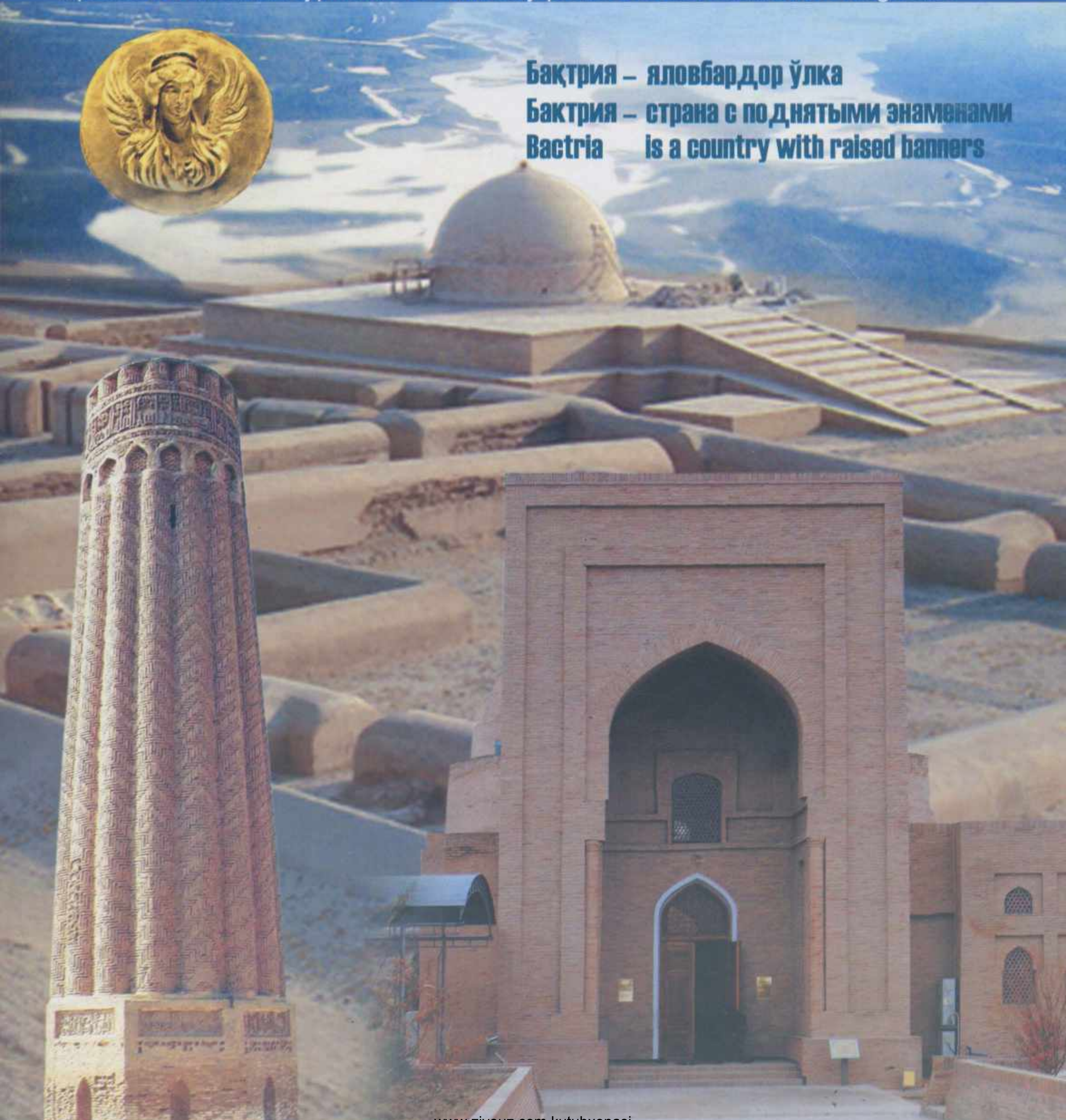
2.(58).2013

MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

Илмий-амалий, маънавий-маърифий журнал / Научно-практический, духовно-просветительский журнал / Scientifically practical moral educative magazine

Бақтрия – яловбардор ўлка
Бактрия – страна с поднятыми знаменами
Bactria is a country with raised banners



www.ziyouz.com kutubxonasi

Ўзбекистон заминининг қайси ҳудудига мурожаат қилмайлик, минг-минг йиллар қаъридаги илк ҳаёт нишоналарини, энг қадимий маданият ва санъат намуналарини ҳар қадамда топиш, шу орқали бу ерларда қандай буюк цивилизация мавжуд бўлганини кўришимиз муқаррар.

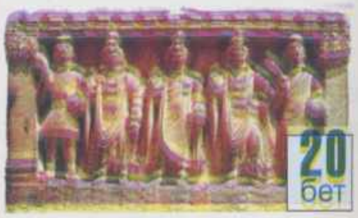
И.А.Каримов

На какой бы уголок Узбекистана мы ни обратили свой взгляд, обязательно увидим признаки первых ростков зарождения человечества в глубине тысячелетий. На каждом шагу, сталкиваясь с образцами древней культуры и искусства, убеждаемся в том, какая великая цивилизация существовала в наших краях.

И.А.Каримов

No matter at what corner of Uzbekistan we turn our view, we surely find signs of the first beginnings of the humanity origin in the depth of the millennia. At each step facing with the samples of ancient art and culture, we are convinced, what a great civilization existed in our part of the world.

I.A.Karimov



www.ziyouz.com kutubxonasi

ТАЪСИСЧИЛАР: ***Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлиги, Бадиий Академияси, Матбуот ва ахборот агентлиги***

УЧРЕДИТЕЛИ: ***Министерство по делам культуры и спорта, Академия художеств, Агентство по печати и информации Республики Узбекистан***

FOUNDERS: ***Ministry of cultural and sports affairs, Academy of arts, Agency of press and information of the Republic of Uzbekistan***

2.(58).2013

MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY

ЭХО ИСТОРИИ

1990 йилдан чоп этила бошлади. Уч ойда бир марта узбек-инглиз-рус тилларида чикади

Ушбу сонда/Содержание/Contents

З.Ҳакимов **Бактрия – яловбардор ўлка**
З.Хакимов Бактрия – страна с поднятыми знаменами
Z.Khakimov Bactria is a country with raised banners — 2

Ш.Пидаев **Термиз**
Ш.Пидаев Термез
Sh.Pidaev Termez — 11

Ш.Камолиддин **Термиз воҳаси шаҳарлари**
Ш.Камалиддин Города области Термеза
Sh.Kamaliddin Cities of the Termez area — 14

И.Ботиров **Археология музейи**
И.Ботиров Археологический музей
I.Botirov Archeological Museum — 18

Г.Пугаченкова **Далварзинтепа ва Хадда ҳайкаллари**
Г.Пугаченкова Скульптура Дальверзинтепа и Хадды
G.Pugachenkova Sculpture of Dalverzintepa and Khadda — 20

З.Ҳакимов **Тоҳаристон меъморчилиги**
З.Хакимов Зодчество Тохаристана
Z.Khakimov Architecture of Tokharistan — 23

Т.Пардаев **Ҳунармандчилик анъаналари**
Т.Пардаев Традиции ремесленничества
T.Pardaev Tradition of Craft — 29

З.Носирова **Каштачилик марказлари**
З.Насирова Центры вышивки
Z.Nasirova Embroidery centers — 33

Б.Нодир **Анъанавий хотин-қизлар либоси**
Б.Нодир Традиционный женский костюм
B.Nodir Traditional women's wear — 37

Э.Қобулов, М.Файзуллаев **Гилам жилолари**
Э.Кабулов, М.Файзуллаев Ковровая палитра
E.Kobulov, M.Fayzullaev Carpet paints — 40

Ф.Холмонова, О.Худойназаров, Г.Аҳмедова **Никоҳ тўйлари**
Ф.Халманова, О.Худайназаров, Г.Ахмедова Обряды бракосочетания
F.Kholmonova, O.Hudoynazarov, G.Ahmedova Weddings — 42

А.Бўронов **Фарзанд таваллудини нишонлаш удумлари**
А.Буронов Традиции связанные с рождением ребенка
A.Buronov Traditions associated with the childbirth — 46

БОШ МУҲАРРИР:
Зафар Ҳакимов

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:
Дилором Алимова
Шодмон Воҳидов
Отабек Мусаев
Шокир Пидаев
Анатолий Сагдуллаев
Темир Ширинов
Акбар Ҳакимов
Саидбек Ҳасанов

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:
Мариника Бобоназарова
Маҳмуд Бобоев
Исмоил Ботиров
Жаннат Исмоилова
Равшан Мансуров
Наби Хушвақов
Нозим Ҳабибуллаев

ИНГЛИЗ ТИЛИ МУҲАРРИРИ:
Раъно Холматова

ДИЗАЙНЕР:
Алишер Назармуҳамедов

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Зафар Хакимов	EDITOR IN CHIEF: Zafar Khakimov
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д.Алимова, Б.Ахмедов, Ш.Вахидов, Ш.Пидаев, А.Сагдуллаев, Т.Ширинов, А.Хакимов, С.Хасанов	EDITORIAL BOARD: D.Alimova, B.Ahmedov, Sh.Vokhidov, Sh.Pidayev, A.Sagdullayev, T.Shirinov, A.Khakimov, S.Hasanov
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ: М.Бабаназарова, М.Бабаёров, И.Батиров, Ж.Исмаилова, Р.Мансуров, Н.Хушваков, И.Юсупов	COMMUNITY COUNCIL: M.Bobonazarova, M.Boboyorov, I.Botirov, D.Ismoilova, R.Mansurov, N.Hushvakov, I.Yusupov
Редактор английского языка: Р.Халматова	Editor of the english language: R. Kholmatova
ДИЗАЙНЕР: А.Назармухамедов	DESIGNER: A.Nazarmukhamedov

ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ:
100 129. Тошкент ш.,
Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 244-34-65, 244-74-19
Факс: 244-74-19

E-mail: moziydansado@mail.ru

Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкилотлар учун.

"Toshkent tezkor bosmaxonasi"
MCHJда чоп этилди.
Буюртма № 1.
Адади 500.

ISSN 2010-5258

«Қатағон қурбонлари хотираси» музейи
КК 9372
Инв: № 1269

Журналга тавсия этилаётган мақолаларда фойдаланилган адабиётлар рўйхати илова қилиниши шарт. Журналдан кўчириб босилганда манба қайд этилиши шарт. Мақолалар тақриз қилинмайди, қайтарилмайди ва ёзма жавоб берилмайди.

В представляемых статьях указание списка использованный литературы обязательно. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются, письменные этветы не высылаются.

Specify the list of references in submitted articles is mandatory. For reprint reference to the magazine is required. Manuscript copies are neither reviewed nor returned back, the written response is not sent.

www.ziyouz.com kutubxonasi

БАҚТРИЯ – ЯЛОВБАРДОР ЎЛКА

Зафар ҲАКИМОВ

“Менким, Ахуромазда, мамлакатлар ичида энг яхши мамлакат, яшаш жойлари ичида энг яхши яшаш жойи бўлмиш гўзал ва яловбардор Бахдийни яратдим”.
“Авесто” (Видеват, биринчи фаргард)

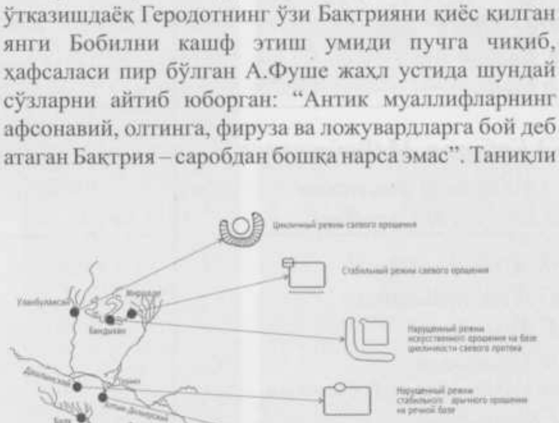
Бактрия [Бактриана; Βακτρία, Βακτριανή] – Амударё юқори оқими бўйлаб жойлашган қадимги тарихий-маданий ўлка. Ҳозирги Афғонистоннинг шимолий ва марказий вилоятлари, Ўзбекистон ва Тожикистоннинг жанубий минтақаларини қамраб олган. Бу ном Амударёнинг ирмоғи – Бактр (ҳозирги Балхоб) дарёси номидан олинган. Қадимда Бактрия Суғдиёна (шимол), Арахозия (жануби-ғарб), Ориёна (ғарб) давлатлари ва Ҳиндикуш тоғлари (жануби-шарқ) билан чегарадош. Вилоят пойтахти Бактр (ҳозирги Балх) шаҳри бўлиб, Афғонистоннинг Балх вилоятида, Мозори Шарифдан 30 *км* масофада жойлашган. Тарихан Бактрия ирригациянинг қудратли тизими билан суғорилувчи тоғолди ҳосилдор воҳани эгаллаган бўлиб, мазкур шароит туфайли у қишлоқ хўжалиги (деҳқончилик) давлати сифатида шуҳрат топган. Шунингдек, унинг ҳудудидан Буюк Ипак йўлининг Хитойдан Европа ва Осиёга олиб борувчи энг муҳим савдо шохобчалари ўтган.

Бақтриянинг бир қисми шимол томонга қараб Ориё чегаралари ёқалаб чўзилиб кетган, кўпроқ қисми эса Ориёнинг юқори томонида шарқ йўналишида ястанган. Бақтрия бепоёндир ва зайтун ёғидан бошқа ҳар турли маҳсулотлар ишлаб чиқаради. Мамлакат ерларининг ҳосилдорлиги туфайли Бақтрияни кўзголонга ундаган юнонлар шу қадар куч-қудрат соҳибига айландиларки, фақат Ориёнгина эмас, балки артемиталик Аполлодорнинг сўзига қараганда, Ҳиндистонга ҳам ҳукмронлик қилдилар. Улар Искандардан ҳам кўра кўпроқ қабилаларни ўзларига бўйсундирдилар; айниқса, Менандрга (агар рост бўлса, у шарқда Гипанисдан ошиб ўтиб, Имайгача етиб борган); баъзи қабилаларни ўзи босиб олган, бошқаларини эса Евтимеднинг ўғли, бақтрийлар шоҳи Деметрий забт этди”. Страбон (тахм.мил.авв. 64/63 йй. – тахм.мил. 23/24 йй.)

Бактрия тарихи ва маданиятига илмий жиҳатдан қизиқиш XVIII аср ўрталарида, дастлабки рисола тадқиқотлари пайдо бўлгандаёқ юзага келганди (Т.З.Байер, В.В.Тарн, А.К.Нарайан ва бошқалар), уларда биринчи марта меъморчилик, ҳайкалтарошлик, амалий санъат, танга зарб қилинишига оид юнон ва шарқ усулларининг синтези муаммолари ҳақида айтиб ўтилганди.

Бактрия моддий ва бадиий маданиятини ўрганиш тарихидаги янги босқич XIX аср охиридан бошланди, бунга Британия музейига Тожикистоннинг Қобадиён кишлоғида 1889 йили хуфиёна сотиб олинган 180 дона қадимий тилла буюмлар сабаб бўлган. Кейинроқ Аҳамонийлар (мил.авв. VI-IV асрлар) даври билан саналанган ноёб топилдиқ фанда машҳур Амударё хазинаси сифатида маълум. Авесто матнлари ва қадимги юнон муаллифлари (Геродот, Страбон, Ктесий, Помпей Трог, Плиний, Плутарх, Арриан ва ҳоказолар) илмий нашрларининг европа ва рус тилларига таржималари Марказий Осиё, жумладан, Бактриянинг тарихини англаш соҳасидаги янги илмий концепциялар ва лойиҳалар келтириб чиқаради. Мазкур асарларнинг мазмуни эллин ойкуменлари – туб халқи яшайдиган жойдан ташқаридаги мамлакатлар ва халқлар тўғрисидаги маълумотлардан иборат эди.

Бактрия ёдгорликларини археология нуқтаи назаридан ўрганишнинг дастлабки тажрибаси 1917 йилда француз олими А.Фуше томонидан Бактриянинг қадимий пойтахти Бактр (Балх)нинг (ҳозирги Мозори Шарифдан 30 *км* масофада) харобаларида амалга оширилди. Офтобда жизғинаги чиққан шаҳарни биринчи кўриш ва тажриба қазилмалари ўтказишдаёқ Геродотнинг ўзи Бактрияни қиёс қилган янги Бобилни кашф этиш умиди пучга чиқиб, ҳафсаласи пир бўлган А.Фуше жаҳл устида шундай сўзларни айтиб юборган: “Антик муаллифларнинг афсонавий, олтинга, фируза ва ложувардларга бой деб атаган Бактрия – саробдан бошқа нарса эмас”. Таниқли



www.ziyouz.com kutubxonasi

археологнинг аламли сўзлари худди афсун каби "яловбардор мамлакатнинг" сирларини яна бир неча ўнлаб йилларга пинҳон тутди. Аммо тасодифан Айритом (Жанубий Ўзбекистон) масканида фриз ҳайкалчалари бўлакларининг топилиши минтақа қадимги обидаларининг кўп йиллик тадқиқотларига асос солди. Айритом зиёратгоҳларининг дастлабки тадқиқотларини 1932-1933 йилларда М.Е.Массон ўтказди, 1962-1966 йилларда эса Б.Турғунов муфассал ўрганиб чиқди. Айритом фризи топилганидан кейин Ўрта Осиё археологиясининг ташаббускори фаннинг турли соҳалари – археология, палеонтология, этнография, гидрогеология, археология тарихчилари таркибида Термиз археологик ялпи экспедициясини (ТАКЭ, 1936-1939 йиллар) ташкил этди. Экспедиция томонидан бир қатор оламшумул кашфиётлар қилинди – Тешиктош ғоридаги палеолитик манзилгоҳда неандертал боланинг суяги қолдиқлари топилиши (О.П.Окладников, М.Герасимов), Зараутсой деворий нақшлари, Қоратепа, Чингизтепада буддавийлик эҳромлари (М.Е.Массон, Я.Ғуломов, Б.Б.Пиотровский), Термизнинг ўрта аср меъморчилиги (Б.Н.Засипкин, В.В.Згура, Г.А.Пугаченкова) шулар жумласидан.

Бақтрияни кенг миқёсда тадқиқ қилиш 1945 йилдан кейин бошланди. Ўзбекистон ҳудудида Ўзбекистон ФА Археология институтининг бир нечта экспедициялари (А.Асқаров, Л.И.Альбаум, Ш.Пидаев), Ўзбекистон санъатшунослик экспедицияси (Г.А.Пугаченкова, Э.Ртвеладзе, Б.Турғунов, А.Саъдуллаев, З.Ҳакимов), Шарқ халқлари Давлат санъат музейи экспедицияси (Б.Я.Ставиский) иш олиб борди. Сўнгги йилларда жанубий Ўзбекистон ҳудудида Германия, Испания, Франция, Япония ва бошқа мамлакатларнинг тадқиқотчилари фаол иш олиб бормоқдалар. Тожикистон ҳудудида – Жанубий Тожикистон археологик экспедицияси (Б.А.Литвинский, И.Р.Пичикян) иш олиб бормоқда. Афғонистон ҳудудида DAFA (Délégation archéologique françai seend Afghanistan) археологик тадқиқотлари (А.Фуше, Ж.Акен, Д.Шлюмберже, П.Бернар) ва шўро-афғон археологик экспедицияси (И.Т.Кругликова, В.И.Сариаиди, Г.А.Пугаченкова, З.А.Ҳакимов) муҳим роль ўйнади.

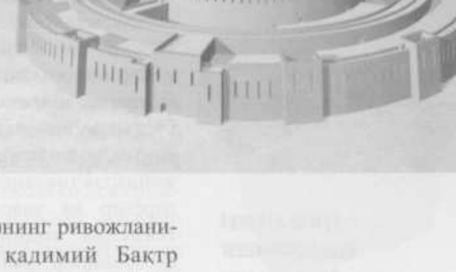
Режа билан олиб борилган археологик тадқиқотларда шу нарса аниқландики, мил.авв. II мингйиллик бошига келиб, Бақтрияда унда-мунда деҳқончилик минтақалари юзага кела бошлаган – бу Шеробод дарё ва Бандихонсой (жанубий Ўзбекистон)нинг ўрта оқимига ва Балхоб (шимолий Афғонистон)нинг қайир ҳудудига тўғри келади. Ҳар бир деҳқончилик минтақасида майда ва тарқоқ қишлоқлар билан бирга, майдони бир неча гектар келадиган шаҳарсимон манзилгоҳлар вужудга келади. Улар бир хил режада қурилган бўлиб, атрофи иҳота деворлари билан ўралган, ичкариси эса кенг кўча, тураржой маҳаллаларига, ҳунармандчилик-хўжалик ва ибодатхоналарга бўлинган (Сополлитепа, Жарқўтон, Дашли-3, Олтин-10). Асосий қурилиш ашёси лой бўлиб, деворлари пахса билан кўтарилган. Қурилиш амалиётида тўртбурчак хом ғиштдан ҳам кенг фойдаланганлар, бу хийла мураккаб иншоотлар (арклар, гумбазлар) тиклаш учун катта истиқболлар очади.

Милоддан аввалги VII-VI асрларда Бандихон II, Қизилтепа, Кучуктепа, Талашконтепа, Олтин Дилёртепа каби шаҳар типидаги манзилгоҳлар вужудга келади. Бепоён деҳқончилик вилояти маркази ҳисобланган йирик шаҳар-манзилгоҳлар катта-катта майдонларни эгаллаган (15 *га* гача), мустаҳкам истеҳком тизимига эга бўлган. Миноралар билан ҳимоя қилинган қудратли мудофаа деворлари баланд тепаликлар устида қад ростлаган. Девор ва миноралар-да шинаклар бўлган. Қалъада ҳукмдор саройи жойлашган, шаҳар ҳудуди шоҳроҳлар билан тураржой ва ҳунармандчилик маҳаллаларига бўлинган, бозор майдони ва ибодатхоналар ҳам шу ерда жойлашган. Шаҳар атрофида бир-биридан узоқ жойлашган қўрғонлар қурилган бўлиб, уларнинг аҳолиси хавф туғилган пайтларда шаҳар ичида жон сақлаганлар.

"Бақтриянинг табиати бой ва хилма-хилдир. Айрим жойларда мевали дарахтлар ва узумзорлардан сершарбат мўл-кўл ҳосил олинади, минглаб чашмалар бўлиқ ерларни суғоради. Тупроғи юмшоқ жойларга буғдой экилади, қолган ерлар яйловга қолдирилади... Тупроғи ҳосилдор ерларда одамлар кўп бўлади. Ушбу вилоят пойтахти Бақтрия Паропамиз (Ҳиндикуш) тоғи этакларида жойлашган. Пойтахт деворлари ёнидан Бақтр дарёси оқиб ўтади. Шаҳар ва вилоятнинг номи шундан келиб чиққан". Квинт Курций Руф (мил. I аср).

Тасодифан Айритом (Жанубий Ўзбекистон) масканида фриз ҳайкалчалари бўлакларининг топилиши минтақа қадимги обидаларининг кўп йиллик тадқиқотларига асос солди.

Доро I нинг Бисутундаги битикларига кўра, мил.авв. VI аср бошида Бақтрия Аҳамонийлар давлати таркибида бўлган. Сузадаги шоҳлар қароргоҳидаги қазилмалардан топилган лой лавҳаларда қайд этилишича, Доро саройи қурилишида Бақтрия тилла етказиб берган.



Ёзувнинг кашф қилиниши, ҳашаматли ва тураржой уйлари бўлган уч қисмли шаҳар қурилиши, ҳунармандчилик саноати (кулолчилик, темирчилик, қурилиш)нинг ривожланиши тарихчи Помпей Трогнинг қадимий Бақтр подшоҳлиги бўлган деган тахминини тасдиқлайди: "Форс шоҳи Дорони улар Скифия ерларидан шармандаларча ҳайдаб солдилар, Кирни қўшин-пўшини билан қириб ташладилар. Буюк Искандар саркардаси Запирионни худди шу тахлит бутун лашкари билан қириб ташлашди, римликларнинг қуроллари ҳақида узунқулоқ гаплар орқали эшитишган эди, аммо қўл билан ушлаб кўришмаганди. Парфия ва Бақтрия салтанатларини уларнинг ўзлари барпо этишди".

Шундай қилиб, Бақтриянинг антик ва қадимги тарихини ўз ичига олган катта давр ўз ниҳоясига етган, бу давр ичида бой хўжалик-иқтисодий, шаҳарсозлик, меъморий, маданий ва бошқарув салоҳияти тўпланган эди, шу туфайли ҳам бу вилоят Қадимги Шарқнинг бошқа тамаддунлари билан ўзаро фаол ҳамкорлик қилган.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Искандар Зулқарнайн юришлари тарихчилари "Окс орти ерлари"нинг (Амударё) кучли истеҳкомли шаҳарларининг катталиги бениҳоя бўлганидан гувоҳлик берадилар. "Тарихчилар отаси" деб ном олган қадимги юнон ёзувчиси Геродот (мил.авв. V аср), аҳамонийлар шоҳи Кирнинг фатҳ юришлари ҳақида ҳикоя қилар экан, унинг Ойкумен давлатига бориш йўлида "Бобил, бақтр халқи, саклар ва мисрликлар бор эди", деб таъкидлаган эди. Юнон муаллифи Аполлодор Бақтрияни "бутун бошли ОРИЁНАнинг безаги" деб таърифлаганди. Бақтрия ҳақида энг кўп мил.авв. 414-398 йилларда Форсда аҳамоний шоҳ Артаксеркс саройида яшаган Кичик Осиёлик грек Ктесий Книдский ёзиб қолдирган: *"Бақтрия вилояти кўплаб шаҳарга эга эди, аммо улардан биттаси ҳаммасидан катта бўлиб, пойтахт ўша шаҳарда жойлашганди. У Бақтр деб аталарди ҳамда қалъасининг катталиги ва мустаҳкамлиги билан ажралиб турарди. У ерда ҳукмдорлик қилган Оксиарт қурол кўтаришга қурби етган барчани қўшин сафига қўшди".*

Бақтрия, аввал Искандар империясига, у таназзул топгач, вужудга келган Юнон-Бақтрия салтанати ва Кушон давлатига қўшилганидан кейин пухта режали янги шаҳарлар бунёд этилди (Термиз, Далварзинтепа, Зартепа, Жондавлаттепа, Кампиртепа, Бақтрлар, Дилбаржин, Жағаттепа, Тупроққалъа). Бақтрия ҳудудида ўтказилган ялпи археологик-топографик тадқиқотларнинг гувоҳлик беришича, ҳар бир деҳқончилик воҳасида алоҳида йирик ва яхши истеҳкомланган шаҳар бўлган. У, тахминларга кўра, мазкур вилоятнинг бош маъмурий-ҳарбий, савдо-ҳунармандчилик ва маданий маркази вазифасини бажарган, бироқ марказий давлат ҳокимиятига тобе бўлган. Бу вилоятлар учун ғалати қонуният қайд этилган: агар қадимги манзилгоҳлар (мил.авв. IV асргача) тоғолди жойларда тикланган бўлса, антик давр шаҳарлари серсув дарёлар ва улардан ажралиб чиққан анҳорларнинг текислик водийсида барпо этилган, бу сунъий суғоришнинг кенг миқёсда қўлланилганидан далолат беради. Шу билан бирга Антик давр шаҳарлари аниқ режали тузилмага эга бўлган (қалъа, шаҳар, работ), мустаҳкам истеҳком билан ҳимояланган (мустаҳкам деворлар, миноралар, ўқ отиш галереялари, шинаклар, кенг хандақ). Антик шаҳарлар тикланишида сув таъминоти (ерости қувурлари, сардобалар), озиқ-овқат захиралари (омборлар) ва шаҳар мудофааси (тўпхона) сингари шаҳарча ҳаёти учун зарурий жиҳатларга катта аҳамият берилган. Археологик тадқиқотлар натижалари бўйича аниқланишича, Ўрта Осиё Мовароуннаҳр вилоятларининг шаҳар истеҳкомлари ва режавий тузилмаси энг қадимги даврлардан антикликкача бир-бирига ўхшаш тамойиллар бўйича шаклланган ва эволюцион ривожланиб келган. Истеҳкомда бир қанча алоҳида хусусиятлар борлигига қарамай, ягона типология юзага келган:

– шаҳар ҳудудидаги катта баландликда, унинг деворларидан бири ёнида ёки шаҳар ўртасида қад кўтарган қалъа;
– кенг (10 м гача) ва баланд (5-6 м гача) пойдевор, пахса ёки хом ғишт (гувалак)дан қуруқликда тикланган, теграсидан сувли хандақдан бироз ичкари (4 м гача) томонга қия тортган ёки тўсиқ девор;
– мудофаа деворлари эндор ёки яхлит, ёки деворичи йўлаклари ва жанговар шинаклари билан қад кўтарган;
– мудофаа миноралари тўртбурчак ёки суйри шаклда, казематлари ҳамда бир-икки қават қилиб жойлаштирилган шинаклари билан;
– дарвозаолди қурилмалар – лабиринтсимон йўлаклар ва осма кўприкдан иборат.

Шаҳар истеҳкоми тиклашнинг бундай тамойили ва услуби мил.авв. I асрда Витрувийнинг меъморчилик бўйича ёзилган рисоласида келтирилади. Жумладан, истеҳком иншоотларини душман шаҳар деворига яқин келиб қолиши мумкин бўлган шароитда қурилса: "бундай жойларда, биринчидан, иложи борича кенг ва чуқур хандақ (зовур) қазиш, кейин хандақ тубидан пойдевор кўтариш ва уни кўтарма яхши тутиб турадиган даражада энли қилиш керак", деган тавсия беради. Девор ва миноралар пойдеворини тиклаётганда Витрувий "хандақни агар иложи бўлса сув чиқадиган жойгача етишини, бўлмаса қурилаётган иморат катталигига мос келувчи чуқурликда ва эни бўлажак ерусти деворларидан кенгроқ қилиб қазилиши кераклигини, кейин эса уни тош билан тўлдириб чиқиш" зарурлигини таъкидлайди. Шаҳарсозлик усулларида ҳам жиддий ўхшашликлар кўзга ташланади, чунончи: режа кўпроқ тўғри тўртбурчакли, ички уйлар қатор саф тортган, зодагонлар, оддий фуқаролар, ҳунармандлар маҳаллаларига, эҳромларга олиб борадиган катта-кичик шоҳ кўчалар. Қадамжолар, мақбаралар ёки дахмалар, одатда, шаҳардан ташқарида, деҳқончилик минтақаларида қад ростлаган.

Кушон даврида буддавийликнинг йирик маркази Термиз шаҳри бўлган, унинг атрофида ёдгорлик қадамжо иншоотлар (Қоратепа, Фаёзтепа, Зурмала) тикланган, хусусан, Айритом эҳроми алоҳида маҳобатга эга, у ноёб қизил оҳактош ҳайкалчалари билан дид ила безатилган.

Кушон даврида буддавийликнинг йирик маркази Термиз шаҳри бўлган, унинг атрофида ёдгорлик қадамжо иншоотлар (Қоратепа, Фаёзтепа, Зурмала) тикланган, хусусан, Айритом эҳроми алоҳида маҳобатга эга, у ноёб қизил оҳактош ҳайкалчалари билан дид ила безатилган. Муқаддас меъморий иншоотлар билан бир қаторда бу даврда жуда катта миқдорда данғиллама фуқаро иморатлари қурилган. Булар дастлабки Кушон ҳукмдорларининг Холчаёндаги саройи ва Далварзинтепадаги бой амалдорларнинг ҳовли-жойларидир. Дарвоқе, ҳовлиларнинг бирида 1972 йилда ҳозирча Ўрта Осиёда ягона йирик тилла тақинчоқлар ва олтин қуймалари хазинаси топилган. Тўпланган фактологик хужжатлар мил.авв. I мингйиллик ўрталаридаёқ маҳаллий қурувчилар маҳобатли иморатлар ва тураржой меъморчилиги биноларини қурганлар деб айтишга имкон беради. Улар олдиндан ўйлаб чиқилган режалар асосида ҳандасавий мутаносибликнинг энг оддий услубларидан фойдаланганлар. Биноларга квадрат ёки тўғри тўртбурчак шакл асос қилиб олинган ва улар изчил равишда катталаштирилиб борилган. Асосий ўлчамларни ҳисобга олмаганда, ҳақиқий ижрода алоҳида таркибли бинолар қурилишида қатор хатоларга йўл қўйилган. Антиклик даврида конструкциялар қурилишида ва меъморий ҳажмлар уйғунлигига эришишда материаллар анча-мунча такомиллашган, бу қурилиш сифатининг бирмунча яхшиланишига олиб келган. Антик Бақтрия меъморчилигида типологик кесим юзага келган: зал кулуар айланасида жойлашган; зал хоналар айланасида жойлашган; кўндаланг-ўқ режаси; хочсимон режа. Мажмуалар ва бинолар етакчи турларга айланади, уларнинг композициявий кесими асосида айвон-ҳовли тизими ётади. Айвон-ҳовли тизими асрлар оша Ўрта ва Яқин Шарқ ўрта аср диний меъморчилигининг юзага келишига сезиларли таъсир кўрсатган.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Бактрия – страна с поднятыми знаменами

Зафар ХАКИМОВ

«Наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда,сотворил Бахди прекрасную, высоко держащую знамя»
Авеста (Видеват, первый фаргард)

Бактрия [Бактриана; Βακτρία, Βακτριανή] – древняя историко-культурная область, по верхнему течению реки Амударьи. Располагалась в северных и центральных областях современного Афганистана, южных регионах Узбекистана и Таджикистана. Получила свое название от реки Бактр (совр. Балхаб) – приток Амударьи. В древности Бактрия граничила с государствами: Согдианой (север), Арахозией (юго-запад), Арианой (запад) и горами Гиндукуш (юго-восток). Столицей области был город Бактр (совр. Балх), находящийся сегодня в афганской провинции Балх, что в 30 км от Мазари-Шарифа. Исторически Бактрия располагалась на плодородном предгорном плато, которое орошалось мощной системой ирригации, что и определило её судьбу, как сельскохозяйственной державы. На её территории сходились важнейшие торговые трассы Великого шелкового пути, из Китая в Европу и Азию.

«Части Бактрии простираются вдоль границы Арии по направлению к северу, большая же часть лежит над Арией к востоку от этой последней. Бактрия обширна и производит всевозможные продукты, кроме оливкового масла. Вследствие плодородия страны греки, которые склонили Бактрию к восстанию, приобрели такое могущество, что стали владыками не только Арианы, но, по словам Аполлодора из Артемиты, также и Индии; они подчинили себе больше племен, чем Александр; в особенности Менандр (если правда, что он перешел Гипанис на востоке и прошел вплоть до Имая); некоторые племена он покорил сам, другие же — Деметрий сын Евтидема, царь бактрийцев». СТРАБОН(ок. 64/63 до н. э. — ок. 23/24 н. э.)

Научный интерес к истории и культуре Бактрии возник еще в середине XVIII в., когда появляются первые монографические исследования (Т.З.Байер, В.В.Тарн, А.К.Нарайан и др.), в которых впервые затронута проблема синтеза греческого и восточного стилей в архитектуре, скульптуре, прикладном искусстве, монетах.

Новый этап в истории изучения материальной и художественной культуры Бактрии начинается в конце XIX в. в связи с поступлением в Британский

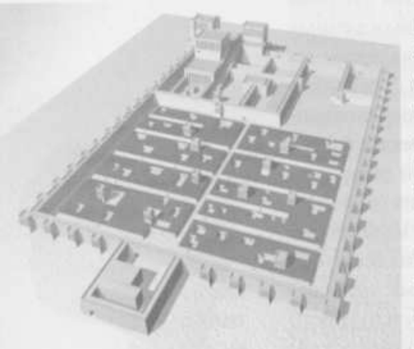
музей 180 древних золотых изделий, нелегально приобретенных в 1889 г. в таджикском селении Кобадиан. Уникальная коллекция, позже датированная временем Ахеменидской империи (VI-IV в.в. до н.э.), известна в науке как знаменитый Амударьинский клад. Переводы на европейские и русский языки текстов Авесты и трудов древнегреческих авторов (Геродот, Страбон, Ктесий, Помпей Трог, Плиний, Плутарх, Арриан и др.), о странах и народах за пределами эллинистической Ойкумены, порождают новые научные концепции и проекты в области познания истории Центральной Азии, в частности Бактрии.

Первый опыт археологического изучения памятников Бактрии осуществлялся в 1917 г. французским ученым А.Фуше на руинах её древней столицы Бактр-Балха. При первом же осмотре выжженных солнцем городищ и пробных раскопок надежды на открытие нового Вавилона, с которым сравнивал Бактрию сам Геродот, рухнули. А.Фуше, переполненный горечью разочарования, в сердцах бросил фразу: «Легендарная, богатая золотом, бирюзой и лазуритом Бактрия античных авторов – всего лишь мираж и ничего более». Горестный вердикт известного археолога словно заклинание еще несколько десятилетий оберегало тайны «страны с поднятыми знаменами». Но случайная находка фрагментов скульптурного фриза в урочище Айртам (южный Узбекистан) положили начало многолетним исследованиям памятников древности региона. Первые исследования святилища Айртама в 1932-1933гг. провел М.Е.Массон, а детальное археологическое изучение в 1962-

www.ziyouz.com kutubxonasi

1966 гг. осуществил Б.Тургунов. Вслед за находкой Айртамского фриза зачинатель среднеазиатской археологии М.Е.Массон организует Термезскую археологическую комплексную экспедицию (ТАКЭ, 1936-1939 гг.) в составе специалистов разных областей науки – археологи, палеонтологи, этнографы, гидрогеологи, историки архитектуры. Экспедицией сделан ряд мировых открытии – палеолитическая стоянка в гроте Тешикташ с костными останками мальчика-неандертальца (О.П.Окладников, М.Герасимов), наскальные росписи Зараутсая, буддийские святилища-монастыри Каратепа, Чингизтепа (М.Е.Массон, Я.Гулямов, Б.Б.Пиотровский), средневековая архитектура Термеза (Б.Н.Засыпкин, В.В.Згура, Г.А.Пугаченкова).

Широкомасштабные исследования Бактрии начались после 1945 г. На территории Узбекистана работали несколько экспедиций Института археологии АН Узбекистана (А.Аскаров, Л.И.Альбаум, Ш.Пидаев), Узбекская искусствоведческая экспедиция (Г.А.Пугаченкова, Э.В.Ртвеладзе, Б.Тургунов, А.Сагдуллаев, З.Хакимов), экспедиция Государственного музея искусств народов Востока (Б.Я.Ставиский). В последние годы на территории южного Узбекистана активно работают исследователи Германии, Италии, Франции, Японии и других стран. На территории Таджикистана – Южнотаджикская археологическая экспедиция (Б.А.Литвинский, И.Р.Пичикян). На территории Афганистана важнейшую роль сыграли археологические исследования DAFA (Délégation archéologique françaiseend Afghanistan) (А.Фуше, Ж.Акен, Д.Шлюмберже, П.Бернар) и советско-афганской археологической экспедиции (И.Т.Кругликова, В.И.Сариаиди, Г.А.Пугаченкова, З.А.Хакимов).



Планомерные археологические исследования выявили, что к началу 2-го тысячелетия до н.э. в Бактрии, начинают слагаться локальные земледельческие районы: в среднем течении Шерабаддарьи и Бандыхансая (южный Узбекистан) и в пойменной зоне Балх-оба (северный Афганистан). В каждом из земледельческих районов наряду с разрозненными мелкими селениями формируются крупные, в несколько гектаров, поселения городского типа, построенные по единому плану, окруженные оборонительными стенами, а внутри разделённые широкими улицами на жилые кварталы, ремесленно - хозяйственные и культовые комплексы (Сапаллитепа, Джаркутан, Дашлы-3, Алтын-10). Основным строительным материалом является глина, из которой сооружают монолитные пахсовые платформы, стены. В строительной практике начинают широко использовать и прямоугольный сырцовый кирпич, что открывает большие перспективы для создания более сложных конструкций(арки, своды).

В VII-VI вв. до н.э. возникают поселения городского типа Бандыхан II, Кызылтепа, Кучуктепа, Талашкантепа, Алтын Дильертепа. Крупные города-поселения, являвшиеся центрами обширной земледельческой округи, занимали большие площади (до 15 га), имели развитую фортификационную систему. Мощные оборонительные стены, фланкированные башнями, возводились на высоких глинобитных платформах. Стены и башни прорезали бойницы. В цитадели находился дворец правителя, городская территория магистральными улицами делилась на жилые и ремесленные кварталы, здесь же располагались торговые площади и культовые здания. Вокруг города простирался пригород с разбросанными усадьбами, жители которых в случае опасности укрывались за городскими стенами.

"Природа Бактрии богата и разнообразна. В некоторых местах деревья и виноградники дают в изобилии сочные плоды, тучную почву орошают многочисленные источники. Где почва мягкая, там сеется хлеб, а остальные земли оставляются под пастбища...Где земля более плодородна, там очень много людей. Столица этой области — Бактры, расположена у подножия Паропамиза (Гиндукуш). У её стен течет река Бактр. Она дала имя городу и области". Квинт Курций Руф (I в. н.э.)

Согласно Бехистунской надписи Дария I, в начале VI в. до н.э. Бактрия находились в составе Ахеменидской державы. На глиняных таблицах, найденных при раскопках резиденции её царей в Сузах, документально зафиксировано, что для строительства дворца Дария Бактрия поставляла золото.

Изобретение письменности, сложение трехчастных городов с монументальной и гражданской архитектурой, профессионализация ремесленного производства (гончарство, металлургия, строительство)' подтверждают историка Помпея Трога о существовании древнебактрийского царства: «Персидского царя Дария они с позором выгнали из Скифии, Кира перерезали со всем войском; Запириона, полководца Александра Великого, точно так же уничтожили со всей армией, оружие римлян узнали только по слухам, но не почувствовали. Сами они основали парфянское и бактрийское царства». Таким образом завершается огромный отрезок архаичной и древней истории Бактрии, в процессе которого был накоплен богатейший хозяйственно-экономический, градостроительный, архитектурный, культурный и управленческий потенциал, с которым область активно взаимодействовала с другими цивилизациями Древнего Востока.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Историки походов Александра Македонского свидетельствуют об огромных размерах сильно укрепленных городов «земель за Оксом» (Амударьей). Древнегреческий писатель Геродот (V в. до н.э.), названный «отцом истории», описывая завоевания ахеменидского царя Кира, говорил, что на его пути к господству в Ойкумене «лежали Вавилон, бактрийский народ, саки и египтяне». Греческий автор Аполлодор называл Бактрию «украшением всей АРИАНЫ». Больше всех рассказал о Бактрии малоазийский грек Ктесий Книдский, живший с 414 по 398 г. до н.э. в Персии при дворе ахеменидского царя Артаксеркса II: ***"Область Бактрианы, обладая большим числом значительных городов, имела один, наиболее выдающийся, в котором была и столица. Он назывался Бактрами и выделялся среди всех других городов своей величиной и мощностью цитадели. Царствовавший там Оксиарт произвёл набор всех тех, кто был в состоянии носить оружие".***

Вхождение Бактрии сначала в империю Александра, а с её распадом в образовавшиеся Греко-Бактрийское царство и Кушанское государство, сопровождается активным возведением новых городов с упорядоченной планировкой (Термез, Дальверзинтепа, Зартепа, Джандавляттепа, Кампыртепа, Бактры, Дильберджин, Джагатепа,Топрак-кала). Вместе с тем города периода античности обладают четкой планировочной структурой(цитадель, город, пригород), ограждены развитой фортификацией (мощные стены,башни,стрелковые галереи,бойницы,-широкий ров). В фортификации при наличии некоторых локальных особенностей слагается единая типология:

-цитадель на высокой платформе, возвышающаяся над городской территорией у одной из стен или посередине города.

- широкий(до10*м*) и высокий (до 5-6*м*) стилобат-фундамент,врытый в материк и сложенный из глинобитных блоков и сырцового кирпича, со скошенным в сторону обводного рва уступом (до 4м) или барьерной стеной;

- оборонительные стены значительные по толщине либо монолитны, либо с внутристенными коридорами и стрелковыми бойницами;

- пристенные башни, прямоугольной или овальной конфигурации, с казематами,с одно-двухъярусными рядами бойниц;

-привратные устройства с лабиринтообразным проходом и перекидным мостом. Подобный принцип и метод возведения фортификации города приводится в трактате Витрувия по архитектуре,написанном в I в. до н.э. В частности, при возведении крепостных сооружений в условиях, когда противник может подойти к подножию стен, он рекомендует «в подобного рода местах надо,во – первых,делать как можно более широкие и глубокие рвы,а затем закладывать фундамент стены вала в дно рва и возводить его такой толщины,чтобы хорошо поддерживать насыпь». А при закладке фундамента стен и башен Витрувий отмечает необходимость «копать ров до материка, если можно до него дойти, да и в самом материке, на глубину, соответствующую размерам возводимой постройки, и шириною больше будущих надземных стен, и заполнять самой основательной каменной кладкой». Принципиальное сходство отмечается и в градостроительных приёмах:преимущественно прямоугольный план, регулярность внутренней застройки, расчлененной магистральными и отводными улицами на кварталы знати,рядовых граждан,ремесленников и храмовые комплексы. Культовые комплексы,могильники или погребальные сооружения, как правило, возводятся за пределами городских стен в зоне земледельческой округи.

В эпоху Кушанской империи крупным центром буддизма становится город Термез, вокруг которого возводятся монументальные культовые комплексы (Каратепа, Фаязтепа, Зурмала), в особом ряду находится Айртамский храм,оформленный уникальным скульптурным фризом из мергелистого известняка. Наряду с культовой архитектурой в этот период в большом количестве строятся здания монументальной гражданской архитектуры. Это дворец первых кушанских правителей в Халчаяне и дома богатых вельмож на Дальверзинтепа. Кстати, в одном из последних в 1972 г. был найден, единственный пока в Средней Азии, крупный клад золотых ювелирных украшений и слитков. Объекты жилой архитектуры, начиная с эпохи поздней бронзы и до конца периода античности, раскопаны на многих памятниках Бактрии-Тохаристана. Накопленный фактологический материал позволяет утверждать, что уже в середине I тысячелетия до н.э. местные строители возводят здания монументальной и жилой архитектуры на основе предварительно продуманных планов с использованием простейших методов геометрической пропорции, построенной на основе квадрата или прямоугольника и их последовательно увеличивающихся производных. Хотя в реальном исполнении, за исключением основных размеров, допускается ряд искажений в строительстве отдельных составных здания. В эпоху античности математические расчеты при построении конструкций и достижении гармонии архитектурных объёмов намного совершенствуется,что приводит к значительному улучшению качества строительства,но в основе композиционного построения по-прежнему остается квадрат. В архитектуре всех историко-культурных областей региона сложились в целом единые типологические схемы планировки: зал в обводе кулуара; зал в обводе помещений; поперечно-осевая планировка; крестовидная планировка. Ведущими типами становятся комплексы и здания, в основе композиционной схемы которых лежит айванно-дворовая система. Последняя уже через столетия оказала заметное влияние на сложение средневекового культового зодчества Среднего и Ближнего Востока.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Bactria is
a country with raised banners

Zafar Khakimov

"The best of the countries and habitats I, Ahura Mazda, created Bahdi – fine and holding the banner high"
Avesta (Videvat, the first fargard)

Bactria [Bactriana; Βακτρία, Βακτριανή - Greek authors] is the ancient historical and cultural area, in the upper stream of the Amu Darya River. It was located in the northern and central areas of modern Afghanistan, southern regions of Uzbekistan and Tajikistan. It was named after the river Bactr (modern Balhab) - a tributary of the Amu Darya River. In ancient times Bactria bordered with Sogdiana (in the North), Arachosia (in the South-West), Ariana (west) and the mountains of the Hindu Kush (south-east). The capital was the city of Bactr (modern Balkh), located today in Balkh province of Afghanistan, which is 30 km away from Mazar-i-Sharif. Historically Bactria located on the fertile piedmont plateau, which was washed by the great rivers and irrigated by powerful system of irrigation, which determined its destiny as an agricultural power. The most important trade routes of the Great Silk Road also converged on its territory, which were used by caravans with goods from China through passes of the Pamirs to Europe and Asia.

"Parts of Bactria stretch along the border of Aria towards the north, but the greater part lays above the Aria to the east of it. Bactria is extensive and produces various products other than olive oil. Because of fertility of the country Greeks, who bowed Bactria to revolt, gained such power that they became masters of not only Ariana, but, according to Apollodorus of Artemis India too, and also they subdued tribes more than the Alexander, especially Menander (if it is true, that he moved Gipanis on the east and passed down to Imaya), some tribes he conquered himself, others – Demetrius, son of Evtidem, Bactrian king". Strabo (approx. 64/63 BC. - 23/24 BC.).

Scientific interest in the history and culture of Bactr a came back in the middle of the XVIII century, with the first monographic studies (T.Z.Bayer, V.V.Tarn, A.K.Narayan, etc.), which for the first time touched the debatable problem - the ratio of Greek and Oriental influence in each of the arts: architecture, sculpture, applied art and coins.

A new stage in the history of the study of material and artistic culture of Bactria started at the end of XIX century

in connection with acceptance by the British Museum of 180 ancient gold objects illegally acquired in 1889 in Kobadian village (southern Tajikistan). The unique collection, dated the time of the Achaemenids Empire (VI-IV centuries BC), is known in science as the famous Amu Darya treasure. Translations into European and Russian languages of Avesta texts and the works of ancient Greek authors (Herodotus, Strabo, Ctesias, Pompey Trog, Pliny, Plutarch, Arrian and others) which contain information about the countries and peoples beyond the Hellenistic ecumene, generate new scientific concepts and projects in the knowledge of the Central Asian history, particularly Bactria.

The first experience of the archaeological study of monuments of Bactria refers to the beginning of XX century. In 1917, during King Amanullah Khan a French archaeological mission led by reputable Orientalist A.Fushe arrived to Afghanistan. The purpose of the scientific expedition was carrying out large-scale excavations in ruins of the ancient capital of legendary Bactria – Bactr-Balkh (30 km from the present-day. Mazar-i-Sharif). At the first examination of sun-scorched settlements all hopes to discover a new Babylon, which Herodotus compared Bactria, collapsed. A.Fushe, filled with bitterness of disappointment in a fit of temper dropped a phrase: "Legendary, rich in gold, turquoise and lapis lazuli Bactria of ancient authors has turned into a mirage and nothing more." Woeful verdict of the renowned archaeologist like a spell did not expose for a few decades the secrets of the country with the raised banners. But the

accidental discovery of fragments of sculptural frieze in Ayrtam (southern Uzbekistan) began long-term researches of ancient monuments in the region. First studies of Ayrtam sanctuary were made by M.E.Masson in 1932 1933 and detailed archaeological researches were made by B.Turgunov in 1962-1966. Following the discovery of the Ayrtam frieze the founder of the Central Asian archeology M.E.Masson organized Termez Archaeological Complex Expedition (TACE, 1936-1939) which was composed of specialists in different fields of science - archaeologists, paleontologists, anthropologists, hydrogeologists and architectural historians. During the first season in the southern Uzbekistan they made world discoveries. In a Paleolithic site in Teshiktash cave they discovered skeletal remains of a Neanderthal boy (O.P.Okladnikov, M.Gerasimov), Zarautsay rock paintings, Buddhist shrine-monasteries of Karatepe and Chingiztepe (M.E.Masson, Ya.Gulyamov, BBPiotrovsky), medieval architecture of Termez (B.N.Zasypkin, V.V.Zgura, G.A.Pugachenkova).

Large-scale studies of Bactria began after 1945. Several expeditions worked on the territory of Uzbekistan, such as expedition of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan (A.Askarov, L.I.Albaum, Sh.Pidaev), Uzbek Art History Expedition (G.A Pugachenkova E. V.Rtveladze, B.Turgunov, A.Sagdullaev, Z. Khakimov) and the expedition of the State Museum of Oriental Art (B.Ya.Stavisky). In recent years, researchers from Germany, Italy, France, Japan and other countries actively worked in southern Uzbekistan. In Tajikistan there was the Southern Tajikistan archaeological expedition (B.A.Litvinsky, I.R.Pichikyan). In Afghanistan the main role was played by archaeological researches of DAFA (Délégation archéologique française end Afghanistan) (A.Fushe, Zh.Aken, D.Shlyumberzhe, P.Bernar) and Soviet-Afghan archaeological expedition (I.T.Kruglikova, VI Sariaidi, G.A.Pugachenkova, Z.A.Khakimov).

Systematic archaeological investigations revealed that at the beginning of the II millennium BC local agricultural areas started to be formed in Bactria: especially in the middle stream of Sherabaddarya and Bandykhansay (southern Uzbekistan) as well as in the floodplain of Balkh-ob (northern Afghanistan). In each of the agricultural areas along with scattered small villages large, in a few hectares, urban settlements were formed; they were built under a single plan, surrounded by defensive walls, and separated inside by broad streets of residential neighborhoods, handicraft - economic and religious complexes (Sapallitepa, Djarkutan, Dashly-3, Altyn-10). The main building material was clay which was used for erection of monolithic pakhsa (adobe) platforms and walls. Rectangular adobe bricks became widely used in construction practice that holds great promise for creating more complicated structures (arches, vaults).

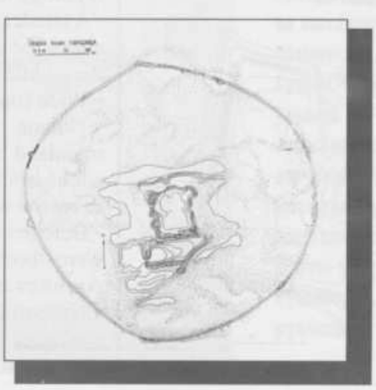
In the VII-VI centuries BC due to development of iron production and creation of extensive irrigation system which enable efficient use of the resources of both local and major water sources, amount of irrigated lands drastically increased. Such urban settlements as Bandyhan II, Kızıltepe, Kuchuktepe, Talashkantepe and Altyn Dilertepe concern to that period. In contrast to the settlements of late Bronze Age, proto-towns of early Iron Age had more complicated panto-planning structure. If in the first ones the basic functions of social and productive activities of individual tribal communities were concentrated in a single organized space, then in others they were distributed on independent parts of the ancient city separated by protective moats. Big city-settlements, being centers of vast agricultural districts, occupied a large area (15 hectares) and had advanced fortification system. Strong defensive walls, flanked by towers, were built on high adobe platforms. The walls and towers were cut through by loopholes. The citadel included a palace of the ruler; urban area was divided into residential and crafts neighborhoods by main streets, which included shopping areas and places of worship. The city was surrounded by extended suburbs with scattered homesteads, whose inhabitants took refuge in case of danger behind the city walls.

Accidental discovery of fragments of sculptural frieze in Ayrtam (southern Uzbekistan) began long-term researches of ancient monuments in the region.

The nature of Bactria is rich and diverse. In some places trees and vineyards bear abundance of juicy fruits; the rich soil is irrigated by numerous springs. On soft soil they sow wheat, and the rest are left for grazing land ... If the land is more fertile, there are many inhabitants. The capital of this region is Bactry, located at the foot of Paropamiz (Hindu Kush). Near its walls there is a river - Bactr. It gave the name to the city and the region". Quintus Curtius Rufus (the first century AD).

According to ancient Bekhistun inscriptions of Darius I at the beginning of the VI century BC Bactria was a part of the Achaemenid Empire. Clay plates found in the excavations of residence of its kings in Susa, have documented notes that Bactria supplied the gold for construction of the palace of Darius.

Combination of tripartite cities with monumental and civil architecture, professionalization of handicrafts (pottery, metallurgy, and construction) indicates origin and formation of a centralized state on the territory of Bactria. For example, a historian of the beginning of the new era Pompey Trog, describing peoples of the Central Asia, testifies that: "They ignominiously expelled the Persian king Darius from Scythia, Kir was cut with the whole army; Zapirion - a commander of Alexander the Great was also killed with the whole army, weapons of Romans were learned only by hearsay, but were not felt. They themselves established the Parthian and Bactrian kingdoms". Important illustration of the mentioned evidence of the ancient historian is appearance of their own written language there, which is the main attribute of statehood of any people. Exactly together with invention of written language the international trade, as well as cultural and spiritual ties started to be arranged.



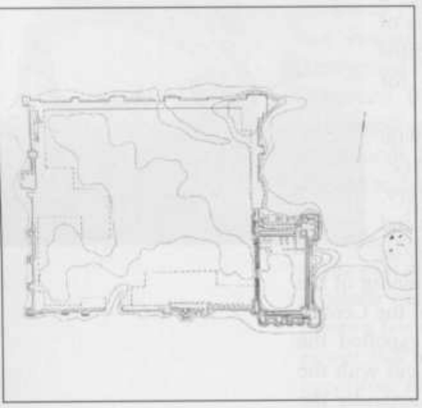
www.ziyouz.com kutubxonasi

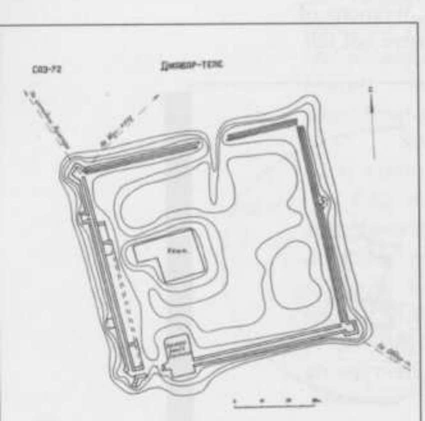
2.(58).2013

During Kushan Empire Termez became a major center of Buddhism. It was surrounded by monumental religious complexes (Karatepa Fayaztepa, Zurmala), in particular Ayratam temple which was decorated by unique sculptured frieze made of marly limestone.

Historians of Alexander the Great testified the enormous size of heavily fortified towns in the "land over the Oxus" (Amu Darya River). The ancient Greek writer Herodotus (V c. BCE), called the "father of history", describing the conquest of the Achaemenid king Cyrus, said that on his way to the domination of the known world "lay Babylon Bactrian people, Saks and the Egyptians." Greek author Apollodor called Bactria "decoration throughout the Arians." The most talked about Bactria Asia Minor Greek Ctesias of Cnidus, who lived from 398 till 414 BC in the court of the Achaemenid Persian king Artaxerxes II: *"Field of Bactria, having a large number of major cities have one, the most prominent, which was the capital. He called Bactria and stood out among all the other cities of its size and power of the citadel. Reigned there Oxiart made a collection of all those who were able to bear arms".*

Affiliation of Bactria first into the Alexander's empire, and after its collapse into created Greco-Bactrian and Kushan states, accompanied by active construction of new cities with orderly plan (Termez, Dalverzintepe, Zartepa, Dzhandavlyattepe, Kampyrtepe, Bactry, Dilberjin, Dzhagtepe, Toprakkala). Complex archaeological and topographical survey carried out on the territory of Bactria indicates that each local agricultural oasis had very large and well-fortified city. In all likelihood, it served as a main administrative - military, trade and crafts, as well as cultural center of the neighborhood, but was a vassal of the central government. It was marked an interesting pattern for these areas: if ancient settlements (before IV century BC) were built in foothill areas, cities of antique times were erected in plain valleys of large rivers and their channels, which indicates widespread use of artificial irrigation. However, the cities of the period of antiquity had clear plan structure (citadel, city, and suburb) and were fenced by developed fortification system (thick walls, towers, shooting gallery, battlements, and broad moats). During construction of ancient cities great attention was given to such elements of inner-support systems as water-supply (underground water lines, water reservoirs), food supply (storage) and defense of the city (arsenal). According to the results of archaeological researches it was determined that fortification and planning structure of a city in the regions of the Central Asia since ancient times and up to a certain antiquity were formed and evolutionary evolved in a similar principles. In fortification along with presence of some local features a single typology was composed:

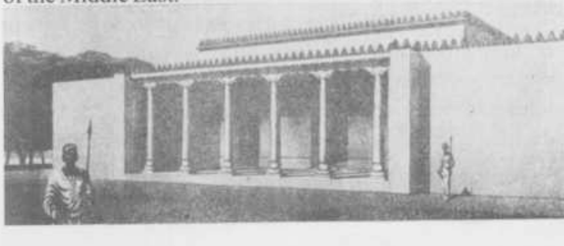




- A citadel was on a high platform that rises above the urban area in one of the walls or in the middle of the city.
- Wide (up to 10m.) and high (up to 5-6m) stylobate foundation that was dug into mainland and built of adobe blocks and adobe bricks with splayed ledge (up to 4m) or barrier wall;
- Defensive walls of considerable thickness were both monolithic or with-the-wall corridors and rifle loopholes;
- Near-wall towers had rectangular or oval configuration, with casemates and one or two rows of loopholes;
- Door-keeping devices with labyrinthine passage and drawbridge.

The similar principle and method of construction of a city fortification was quoted in the treatise on architecture by Vitruvius, written in the I century BC. In particular, at construction of fortifications in the conditions when an enemy can come to the foot of a walls, he recommended "in such places it is necessary, firstly, prepare as wide as possible and very deep moats, and then lay the foundation of rampart walls at the bottom of the moat and build it so thick that it was good to maintain the mound". And at laying of walls and towers foundation Vitruvius noted the need to "dig a moat till the mainland, if it is possible, and even in the mainland itself, at a depth corresponding to the size of erected buildings, and a width greater than the future aboveground wall, and to fill by the most solid masonry". The main similarity is observed also in urban planning techniques: mostly rectangular plan, regularity of internal development, dividing by trunk and branch of streets to neighborhoods of nobles, ordinary citizens, artisans and temple complexes. Religious centers, cemeteries or burial structures were usually erected outside the city walls in the area of agricultural districts.

During Kushan Empire Termez became a major center of Buddhism. It was surrounded by monumental religious complexes (Karatepa Fayaztepa, Zurmala), in particular Ayratam temple which was decorated by unique sculptured frieze made of marly limestone. Along with the iconic architecture a large number of buildings of monumental civic architecture were also built in that period. This is the palace of first Kushan rulers in Halchayan and houses of rich nobles in Dalverzintepa. By the way, in one of them in 1972, only one so far in the Central Asia large treasure of gold jewelry and bullions was found. Objects of residential architecture dated since the late Bronze Age till the end of the period of antiquity, were excavated at many monuments of Bactria-Tokharistan. The accumulated factual information suggests that even in the middle of I millennium BC local builders erected monumental buildings and residential architecture based on pre-conceived plans using the simplest methods of geometric proportions, based on a square or rectangle, and their consistently increasing derivatives. Although in a real execution, except for the fixed size range they allowed distortion in construction of individual components of a building. In antique times the mathematical calculations in construction of structures and achieving harmony of architectural volumes were much improved, which led to a significant improvement in the quality of construction, but in the basis of composite construction was still square. The architecture of historical and cultural areas of the region as a whole developed under common typological scheme of planning: a hall surrounded by premises; cross-axial plan, cruciform planning. Leading types became complexes and buildings which composition scheme was based on quince-serf system. Through the centuries it already had a noticeable impact on composition of medieval religious architecture of the Middle East.



www.ziyouz.com kutubxonasi

Термиз

Шокир ПИДАЕВ

Милоддан аввалги I мингйиллик ўртасида Амударё (Окс)ни кечиб ўтиш жойида бунёд этилган Термиз шаҳри антик ва илк ўрта асрлар давридаги Ўрта Шарқнинг кўплаб давлатлари тарихида муҳим роль ўйнаган.

Эски Термиз харобалари замонавий шаҳардан шимоли-ғарбга томон 7 *км* масофада, Амударёнинг ўнг қирғоғи ёқалаб жойлашган. Шаҳарча уч қисмдан: қалъа, шаҳристон ва работдан ташкил топган. Уларнинг ҳар бири қудратли қалъа девори билан мустаҳкамланган. Шаҳарнинг умумий майдони 500 *га* атрофида. Шаҳарнинг қадимий номи Тармита – қадимий авесточа Taramaetha сўзидан олинган бўлиб, "дарёнинг нариги тарафидаги манзилгоҳ"ни англатади. Искандар Зулқарнайн уни Оксдаги Искандария деб қайта номлаган. Селевкидлар ҳукмронлиги даврида шаҳар Антиохия Тармита номида бўлган. Илк ўрта аср арман манбаларида у "Дрмат" номи билан машҳур бўлган. Шаҳарга 630 йилда келган хитойлик сайёҳ ва зиёратчи Сюан Цзянь унинг номини Тами шаклида ёзиб қолдирган. IX-XIII асрлар араб-форс манбаларида унинг Тармиз, Тирмиз, Турмиз деган турли шаклдаги номлари учрайди.

Ўтказилган комплекс археологик тадқиқотлар шуни кўрсатдики, милоддан аввалги III-II асрлардаёқ Термиз ўрнида 10 *га* жойни эгаллаган анча йирик шаҳар мавжуд бўлган. У юнон-бактрия салтанатининг шимолий сарҳадларидаги асосий истеҳком бўлган ва антик муаллифларнинг хабар беришларича, у "Бактриянинг мингта шаҳаридан" бири ҳисобланган. Бу ерда топилган фил суягидан ясалган ҳайкалчалар ва Мисрда ишлаб чиқарилган шиша идиш бўлаклари Термиз қадимданоқ Ҳиндистон ва Ўрта Ер денгизи шаҳарлари билан узвий савдо алоқаларига эга бўлганлигидан далолат беради. Термиз Кушон даврида – милодий I-III асрларда гуллаб-яшнаган, бу даврда шаҳар майдони 350 *га* ни эгаллаган ва Бактриянинг буддавийлик марказига айланган. Шаҳарнинг шимоли-ғарбий чеккасида улкан буддавийлик маркази Қоратепа – Фаёзтепа юзага келади, у ўттизтача эҳром ва ибодатхоналарни ўз ичига олган. Ибодатхона ва эҳромларнинг интерьери нақшу нигорлар, тош ва ганч ҳайкалчалари билан бой безатилган.

Хитой тарихий солномалари кўплаб Бактрия мубашширлари номларини сақлаб қолган, улар Шарқий Туркистон ва Хитойда буддавийликнинг тарқалишида муҳим роль ўйнаганлар. Жумладан, ўрта асрлар Тибет коллофонида тармиталик таниқли олим Дхармамитранинг номи эслатиб ўтилади.

X асрнинг таниқли географи ва тарихчиси Истахрий шаҳарни бундай тавсифлайди: *"Термиз шаҳар бўлиб, Жайҳун қирғоғида жойлашган. У кўҳна қалъа – кўҳандиз, шаҳарнинг ўзи (шаҳристон) ва работдан иборат бўлиб, у ҳам девор билан ўралган. Қаср (сарой) биноси кўҳандизда қад кўтарган. Шаҳар бозори ёнида зиндон, шаҳристонда эса жоме масжиди бор. Жума масжид работда, бозорлар шаҳристонда жойлашган. Бино гувалакдан қурилган, бироқ кўпчилик маҳаллалар ва бозор расталари пишиқ ғиштдан қад ростлаган. Термиз бандаргоҳи округнинг асосий кемалар тўхтайдиган жойи сифатида хизмат қилади. Сувни Жайҳун ва Чағониён (Сурхондарё)дан, экинларни суғоришга эса сувни Чағониён дарёсидан оладилар, чунки Жайҳун суви юқорига кўтарилмайди".*

1220 йилда Термиз Чингизхон бошчилигидаги татар-монғол қўшинлари томонидан вайрон этилган. Жувайний ўзининг "Тарих-и жаҳон кушойи" ("Жаҳонни олмоқ қиссаси") ҳужжатли рисоласида Чингизхоннинг юришларини тавсифлаб бундай дейди: *"Чингизхон Термизга келганида, у элчиларини шаҳарга йўллаб, менга бўйсун, истеҳком ва қалъани бузиб ташла деб, шарт қўйди. Ярмидан кўпроғи Жайҳун узра қад кўтарган қалъаларининг мустаҳкамлигига ва ўз кучига ҳаддан ортиқ ишонган маҳаллий аҳоли бўйсунишдан бош тортиб, жангга киришди... Ўнинчи куни шиддатли ҳужум билан шаҳар таслим бўлди; унинг ҳамма аҳолисини [шаҳардан] ҳайдаб чиқаришди ва таомилга кўра жангчиларга бўлиб берилди ва қиличдан ўтказилди".*

Монғол босқинидан деярли юз йил ўтгач, шаҳар янги жойда қад ростлади, ибн Батутанинг гувоҳлик беришича, йирик иншоотлар ва турар жой бинолари пишиқ ғиштдан қурилган, лекин сайёҳ шаҳар истеҳкомлари мавжудлиги ҳақида эслатмайди. Мамлакатнинг жанубий чеккасидаги шаҳарнинг муҳим стратегик ва савдо пункти сифатидаги гуллаб-яшнаши Амир Темур ва Темурийлар даврига тўғри келади. Испан қироли элчиси Руи Гонзалес де Клавихо шундай шоҳидлик беради: *"Йигирма биринчи август, пайшанба куни Виадме (Аби-Аму) деган катта дарёга яқинлашдилар... кечқурун улар Термит (Термиз) деган катта шаҳарга етиб қолган эдилар. Элчилар ўша куни етиб келган ушбу Термит шаҳри жуда катта ва аҳолиси кўп экан, унинг на девори, на бирон тўсиқ-пўсиғи бор эди. Атрофда мевазор боғлар ва серсув анҳорлар мавжланиб ётибди. Тағин нималар дейишим мумкин бу шаҳар тўғрисида, биз унга кириб боргач, отда жуда узоқ юрдик, манзилга етиб борганимизда бутунлай ҳолдан тойган эдик. Қаерга бормайлик, кўчаларда одам тирбанд, дўконлари молу газмолларга тўлиб-тошган".*

Михаил Евгеньевич Массон (1897-1986) – археолог, тарихчи, шарқшунос. Археологик комплекс экспедицияларининг, жумладан, Термиз археологик комплекс экспедициясининг (ТАКЭ,1936-1938) асосчиси ва раҳбари бўлган. Массон – Ўрта Осиё тарихи, айниқса, нумизматикаси ва шаҳарлари (Самарқанд, Бухоро, Тошкент) тарихий топографияси, кончилик тарихи, меъморчилиги, эпиграфикаси бўйича илмий йўналишлар муаллифи.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Термез

Шакир ПИДАЕВ

Михаил Евгеньевич Массон (1897-1986) – археолог, историк, основатель комплексных археологических экспедиций, в т.ч. Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ,1936-1938). Массон – основоположник научных направлений в области истории Средней Азии, в частности, нумизматики этого региона, исторической топографии городов (Самарканд, Бухара, Ташкент), истории горного дела, зодчества, эпиграфики.

Термез, возникнув в середине I тыс. до н.э. на месте переправы через Амударью – Окс, сыграл важную роль в истории многих античных и раннесредневековых держав Среднего Востока.

Руины Старого Термеза расположены в 7 *км* к северо-западу от современного города, вдоль правого берега Амударьи. Городище состоит из трех частей: цитадель, шахристан и рабад. Каждая из них была укреплена мощной крепостной стеной. Общая площадь городища ок. 500 *га*.

Древнейшее названиее города – Тармита происходит от древнеавестийского слова Taramaetha, что означает «поселение по ту сторону реки». При Александре Македонском был переименован в Александрию на Оксе. В период селевкидского господства город носил название Антиохия Тармита. В раннесредневековых армянских источниках известен как «Дрмат». Китайский путешественник и паломник Сюан Цзянь, побывавший в городе в 630 г., передал его название в форме Тами. В арабо-персидских источниках IX-XIII вв. встречаются различные варианты его написания: Тармиз, Тирмиз, Турмиз.

Комплексные археологические исследования показали, что уже в III-II вв. до н.э. на месте Термеза существовал крупный город, занимавший площадь более 10 *га*. Он служил форпостом на северных рубежах Греко-Бактрийского царства и считался одним из «тысячи городов Бактрии», о чем сообщают античные авторы. Найденные статуэтки из слоновой кости и стеклянные сосуды египетского производства указывают на то, что Термез в древности установил тесные торговые контакты с Индией и городами Средиземноморья. Расцвет Термеза падает на кушанский период – I-III вв. н.э., когда город занимает площадь свыше 350 *га*, становится буддийским центром Бактрии. На северо-западной окраине города складывается огромный буддийский комплекс Каратепа, Фаязтепа включающий более трех десятков храмов и монастырей. Интерьеры монастырей и храмов были богато оформлены росписью, каменной и глинсганчевой скульптурой.

Китайские исторические хроники сохранили имена многих бактрийских миссионеров, которые сыграли важную роль в распространении буддизма в Восточном Туркестане и Китае. В частности, в средневековом тибетском свитке упомянут знаменитый буддийский ученый Дхармамитра из Тармиты.

Известный географ и историк X века Истахри так описывает город: «Термез является городом и расположен на берегу Джайхуна. Имеет старую крепость (кухендиз), собственно город (шахристан) и пригород (рабад) ,который также имеет стену. Здание дворца (каср) было возведено в кухендизе. В городе имеется тюрьма (зиндан) у базара, пятничная мечеть в шахристане. Праздничная намозгох находится внутри стен, но в пригороде (рабаде). Базары расположены в шахристане. Здания выстроены из глины, но большинство кварталов и базарные ряды из жженого кирпича. Главной гаванью округи служит порт Термеза. Воду берут из Джайхуна и из реки Чаганиана (Сурхандарья), воду для поливов берут из реки Чаганиана, так как вода Джайхуна не поднимается».

В 1220 году Термез был разрушен татаро-монгольскими войсками во главе с Чингисханом. Джувейни, в документальном трактате «Тарих-и джахон гушо-и» («История завоевания мира») свидетельствует: *«Когда Чингисхан прибыл к Термезу, он отправил в город своих послов с предложением покориться и разрушить укрепления и крепость. Местные жители, полагаясь на прочность крепостных стен, половина которых возвышалась над рекой Джейхун (Амударья) и обольщенные своим мужеством и храбростью, отказались покориться и вступили в бой... На десятый день город был взят приступом; всех его жителей выгнали [из города] в поле и, по заведенному обычаю, разделив между воинами, предали смерти".*

После монгольского разгрома город возраждается на новом месте, спустя почти столетие, и по свидетельству ибн Батуты, крупные здания и жилые дома возведены из жженого кирпича, но путешественник не пишет о существовании городских укреплений. Новый период расцвета города как важного стратегического и торгового пункта на южных рубежах государства приходится на эпоху Амира Темура и Темуридов. Посол испанского короля Рюи Гонзалес де Клавихо свидетельствует:

*«В четверг, **двадцать первого августа**, подошли к большой реке, называемой Виадме (Аби-Аму)... вечером они были уже в большом городе, называемом Термит (Термез);... А этот город Термит, куда посланники приехали в тот день, очень большой и густонаселенный; у него не было ни стен, ни какой-либо ограды. А вокруг располагались сады и множество каналов. Более ничего не могу сказать вам об этом городе, кроме того, что, когда мы вошли в него, ехали так долго, что, добравшись до назначенного места, почувствовали себя утомленными. И все время ехали по многолюдным улицам и площадям, где продавалось множество товаров».*

www.ziyouz.com kutubxonasi

Termez

Shakir PIDAEV

Termez emerged in the middle of I millennium BC on the site of crossing over the Amu Darya River – Oxus. It played an important role in the history of many nations of the Middle East in antiquity time and the early Middle Ages.

Ruins of Old Termez, is located in 7 km to the north-west of the modern town, along right bank of the Amu Darya River. It consists of three parts: the citadel, shahristan and rabad. Each of them had been strengthened by powerful fortress wall. The total area of the town was approx. 500 hectares.

The ancient name of the city was - Tarmita, which comes from the old Avestta word Taramaetha, which means "village on the other side of the river." Alexander the Great renamed it into Alexandria on the Oxus. During the period of Seleucids' ruling the city was called Antioch Tarmita. In the early medieval in Armenian sources it was known as "Drmat." A Chinese traveler and pilgrim Xuan Zang, who visited the city in 630, gave its name in the form of Tami. In Arab-Persian sources of IX-XIII centuries there are different forms of writing of its name: Tarmizi, Tirmidhi, Turmiz.

The results of archaeological investigations carried out on the site are now allowed to recreate the historic character of the city at different stages of its existence. Studies have shown that already in III-II centuries BC on the site of Termez there was a quite large city, covering an area of 10 hectares. Statues of ivory and fragments of Egyptian glass vessels were also found there. This fact indicates that Termez before the Silk Road had close trade contacts with India and the cities of the Mediterranean. The heyday of the city falls to the Kushan period - I-III centuries. During that period, the city covered an area of more then 350 hectares. However, it had dispersed internal development. In the north-western outskirts of the city they built a great Buddhist center - Karatepe, including more than three dozen temples and monasteries. The interiors of the monasteries and temples were richly decorated with paintings, stone and clay-stucco sculptures.

Chinese historical records preserved names of many of Bactrian missionaries, who played important role in spread of Buddhism and Buddhist art culture in the Eastern Turkestan and China. Natives of Tarmita - Termez were among them; in particular, the medieval Tibetan kollofone contains mentioning about famous scholar of Buddhism - Dharmamitra from Tarmita.

The famous geographer and historian of the tenth century Istakhri describes the city: "Termez is a city located on the shore Djayhun. Has an old fortress (kuhendiz), the city proper (shahristan) and the suburbs (rabad), which also has a wall. The building of the Palace (Qasr) was erected in kuhendize. The city has a prison (dungeon) in the market, the Friday Mosque in shakhristan. Holiday Namozgoh is inside the walls, but in the suburbs (rabad). The bazaars are located in shakhristan. The buildings are made of clay, but most neighborhoods and marketplaces rows of brick. The district serves the main harbor port of Termez. The water taken from the river and from the Djayhun Chaganian (Surhandarya), water for irrigation is taken from the river Chaganian as water Djayhun does not rise. "

In 1220 Termez was destroyed by the Tatar-Mongol army led by Genghis Khan. Dzhuveyni, in the documentary treatise "Tarikh-Dzhahon gusho and" ("History of the conquest of the world") testifies: "When Genghis Khan came to Termez, he sent his envoys to the city with a proposal to submit and destroy the building and strength. Local residents, relying on the strength of walls, half of which towered above the river Jeykhun (Amu Darya) and seduced by his courage and bravery, refused to surrender and engaged in battle ... On the tenth day, the city was taken by storm, all of its inhabitants expelled [from] field and, according to custom routine, dividing among the soldiers, were put to death. "

After the Mongol destruction of the city reborn in a new place, after nearly a century, and by the testimony of Ibn Battuta, large buildings and houses built of brick, but the traveler does not write about the existence of the city's fortifications. A new period of prosperity of the city as an important strategic and trading post on the southern borders of the state falls on the time of Amir Temur. Ambassador of the King of Spain Ruy Gonzales de Clavijo, testifies:

"On Thursday, the twenty-first of August, reached the big river called Viadme (Abi-Amu) ... in the evening they were already in a big city called Termite (Termez); ... And this city Termite where envoys arrived that day, a very large and populous, he had no walls or a fence. And around the gardens and housed a variety of channels. More I can not tell you about this city, except that when we got into it, went so long that when he reached the appointed place, felt tired. And all the while traveling through the crowded streets and squares where many of the goods sold. "

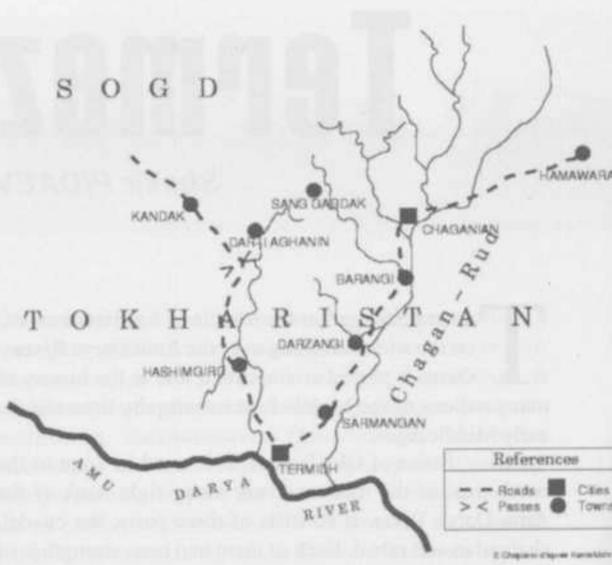
Mikhail Evgenievich Masson (1897-1986) is an archaeologist, historian, founder of the complex archaeological expeditions, including Termez Archaeological Complex Expedition (TACE,1936-1938). Masson is the founder of scientific fields in the history of Central Asia, in particular, coins of this region, the historical topography of (Samarkand, Bukhara, Tashkent) cities, the history of mining, architecture, epigraphy.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Термиз воҳаси шаҳарлари

Шамсиддин КАМОЛИДДИН

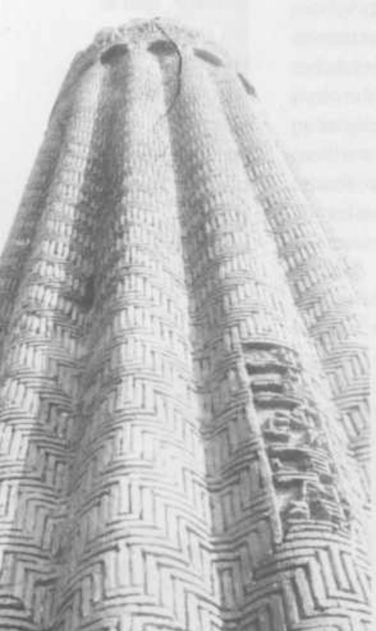
Пардагви кечуви ёнидан энг қадимги даврлардан буён фойдаланиб келинган муҳим карвон йўллари бошланган. Улардан бири Сурхондарёнинг юқори оқимидаги Боботоғ этаклари ёқалаб кетган бўлса, иккинчиси Шеробод дарёси ёқалаб Темир дарвоза томон кетган. Амударёнинг ўнг соҳили бўйлаб яна бир йўл кетган бўлиб, у орқали Термиздан Калифгача масофа икки кунлик йўлни ташкил этар эди.



Ўрта асрлар манбаларида Термиз вилоятида иккита шаҳар қайд этилган: Сарминжон (ёки Жарминқон) ва Ҳошимжирд (Ҳошимгирд). Сарминжон (Сармангон, Чармангон) Термиздан Сағониёнга томон бир кунлик йўл ёки 6 фарсах масофада жойлашган.

Ўрта асрлардаги Сармангон (Чармангон) шаҳрига Жарқўтондан 4 *км* жануби-ғарбдаги Култепа шаҳар харобалари тўғри келади. Сармангон топоними суғдча "сар" (бош, юкори), "майн" (қалъа, қишлоқ) ва "жон" (дарё, ариқ, булоқ) сўзларидан келиб чиққан ва "бош қалъа дарёси" ёки "Сарман дарёси" маъносини англатади. Ҳозирги Жарқўрғон топоними ўрта асрлардаги Жарманқон ёки Чармангон шаҳар номининг таржимаси бўлиши мумкин.

Термиз вилоятидаги иккинчи йирик шаҳар Ҳошимжирд ёки Ҳошимгирд ҳам Термиздан бир кунлик йўл масофада жойлашган. Ибн Ҳавқал уни Амударё соҳилидаги шаҳарлар қаторида, яъни Термиз билан Фарабр орасида жойлашган, деб таъкидлайди.



XI - XII асрлар манбаларида Ҳошимгирд тилга олинмайди. Унинг жойлашган ери хусусида ҳар хил фикрлар мавжуд. М.Е.Массон у Навшаҳар қишлоғи атрофида жойлашган деб тахмин қилса, О.Г.Большаков Шеробод атрофларида, Э.В.Ртвеладзе эса, Ангор яқинидаги Каптархона қишлоғи ёнида жойлашган деб хисоблайди. Бизнингча, Ҳошимгирд Шеробод дарёсининг тоғлардан оқиб чиққан еридаги Шеробод шаҳри ёнида жойлашган.

Термиз вилоятидан шаҳаргача бўлган 6 фарсах масофада Буғ қишлоғи тилга олинади. В.В.Бартольднинг тахминича, у Сармангон билан Дарзанги ўртасида жойлашган, аммо-лекин манбаларда бундай маълумот йўқ. Шунга асосланган ҳолда, Сурхондарёнинг ўнг соҳилидаги Занг каналининг иккала қирғоғида, Жарқўрғондан 7 *км* шимолда жойлашган ўрта асрлардаги йирик қишлоқ харобалари Буғ билан тенглаштирилган бўлиб, у IX - XIX асрларгача мавжуд бўлган.

Термиз вилоятида, шунингдек, Руҳшабўз ёки Руҳшаюз ҳамда Шайшак қишлоқлари тилга олинади. Улардан биринчиси ҳозирги Салавот қишлоғининг ёнидаги унчалик катта бўлмаган шаҳар харобалари ўрнида жойлашган. XIV асрда Темурийлар Руҳшабуз (Руҳшаюз)да мис тангалар зарб этганлар. Ёқут келтирган маълумотга кўра, Термиз вилоятида Бусанж номли қишлоқ бўлиб, у ҳам ҳозирги Салавот қишлоғининг атрофларида жойлашган.

Самъоний келтирган маълумотга кўра, Амударё соҳилида Моймурғ номли ер бўлган. Ёқутнинг луғатида эса у "шаҳар" деб аталган. Эски хариталарда Термиздан шимоли-ғарб томонда, Амударёнинг ўнг қирғоғида, Орол Пайғамбар ороли ва Шўроб кечуви оралиғида Маймун тўқай номли ер қайд этилган. Эҳтимол, ушбу топонимнинг биринчи қисми ўрта асрлардаги Моймурғ номининг ўзгарган шакли бўлиши мумкин. Маймурғ атамаси суғдча "майн" (қишлоқ) ва "мурғ/марғ" (майса) сўзларидан ясалган бўлиб, "яйловдаги қишлоқ" маъносини билдиради.

Ҳофизи Обрў келтирган маълумотга кўра, Термиз яқинида Амударёдаги энг қадимги кечув жойлашган бўлиб, у Термиз шаҳрига асос солингунга қадар ҳам ишлаб турган.

Ушбу кечув XVII асрда Ёргоҳ ёки Ёрдағу номлари остида тилга олинган. Қадимги Бурдағуй ёки Пардагви кечуви Термиздан 25 – 30 *км* ғарброқда бир-бирига яқин жойлашган Шўроб ва Чушка - Гузар кечувлари ўрнида бўлган. Тахмин қилинишича, Искандар Зулқарнайн ўз қўшинлари билан айнан шу ерда Амударёдан кечиб ўтган. Антик даврдаги Пардагви қалъаси Амударёнинг ўнг қирғоғидаги Шўроб қишлоғи яқинидаги Кампиртепа шаҳар харобалари ўрнида жойлашган.

Пардагви кечуви ёнидан энг қадимги даврлардан буён фойдаланиб келинган муҳим карвон йўллари бошланган. Улардан бири Сурхондарёнинг юқори оқимидаги Боботоғ этаклари ёқалаб кетган бўлса, иккинчиси Шеробод дарёси ёқалаб Темир дарвоза томон кетган. Амударёнинг ўнг соҳили бўйлаб

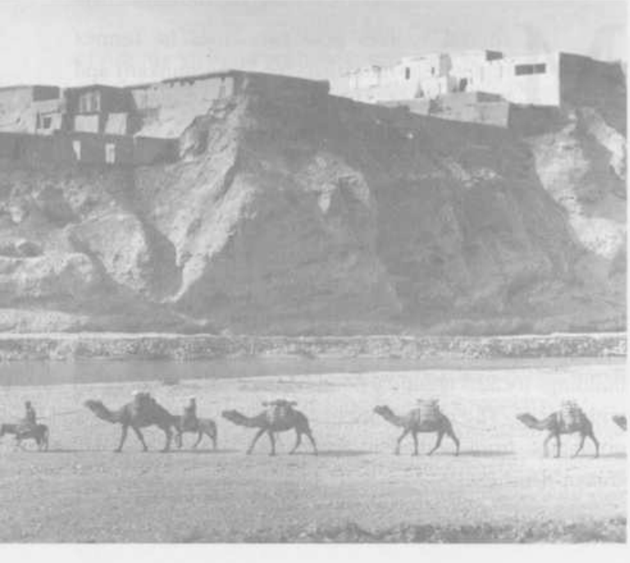
www.ziyouz.com kutubxonasi

яна бир йўл кетган бўлиб, у орқали Термиздан Калифгача масофа икки кунлик йўлни ташкил этар эди.

X асрда ушбу йўлда ал-Қаййосин номли қишлоқ ёки маҳалла жойлашганлиги таъкидланади. Афтидан, бу ерда дарёдаги сув сатҳининг ўзгаришини кузатиб турувчи назоратчилар яшашган. Бу қишлоқ Болдир темир йўл бекати ҳудудида, Чушка - Гузар кечуви ёнидаги X – XI асрларга оид манзилгоҳ харобалари ўрнида жойлашган, деб тахмин қилинади.

Амударёнинг қуйи оқимида, Термиздан 60 *км* масофада Қора камар номли яна бир кечув жойлашган бўлиб, у XIX асрнинг охирида ҳам ишлаб турган.

Термиздан Амударёнинг юқори оқими бўйлаб ўнг соҳилда Сурхондарё водийсидан Кофирнихон дарёси водийсининг қуйи оқими ҳавзасига олиб борувчи йўл ўтган. Ушбу йўл бўйлаб Термиздан Қубодиёнгача 2 кунлик йўл, Сағониёндан эса 3 кунлик йўлни ташкил этган. Мазкур йўлдаги оралиқ манзил Хотун-работ шаҳристони бўлиб, у Термиздан 30 *км* шарқда жойлашган. Бу ердан унча узоқ бўлмаган масофада, ал-Муқаддасийга кўра, қадимий кечув бўлиб, у кушонлар даврида ва ўрта асрларда ҳам ишлаб турган. Хотун-работдан Боботоғ довони орқали шарққа томон ўтган йўл Кофирнихоннинг қуйи оқимида жойлашган Шаартуз шаҳрига олиб чиққан.



Города области Термеза

Шамсиддин КАМАЛИДДИН

В средневековых источниках в области Термеза упоминаются два города; Сарминджан (или Джарминкан) и Хашимгирд. Сарминджан (Сарманган, Чарманган) находился на расстоянии одного перехода, или 6 фарсахов от Термеза.

Средневековому Сармангану (Чармангану) соответствует городище Культепа, расположенное в 4 км к юго-западу от Джаркургана. Здесь находится минарет, построенный в 502/1108-09 г. К югу от него в нач. XX в. ещё возвышались развалины старой мечети и другие здания, расположенные вокруг водоема (хауз). Этимология топонима Сарманган производится от согдийских корней: «сар» (главный, верхний), «майн» (крепость, селение) и «джан» (река, канал, родник) и означает «река главной крепости», или «река Сарман». Современный топоним Джаркурган является калькой средневекового названия города Джарманган, или Чарманган.

Вторым крупным городом области Термеза был Хашимгирд, или Хашимджирд, который был расположен на расстоянии одного перехода от Железных Ворот к Термезу. Ибн Хаукал называет его среди городов, находившихся на берегу Амударьи, между Термезом и Фарабром. В источниках XI–XII вв. Хашимгирд не упоминается. М.Е.Массон полагал, что он находился в районе Наушахара, О.Г.Большаков – в районе Шерабада, а Э.В.Ртвеладзе – в районе Каптарханы, близ Ангора. Более вероятно, что Хашимгирд находился в районе Шерабада, расположенного у выхода Шерабаддарьи из гор.

В области Термеза в 6 фарсахах от города упоминается селение Буг. В.В.Бартольд полагал, что оно было расположено между Сарманганом и Дарзанги, хотя в источниках такого указания нет. На этом основании с Бугом были отождествлены развалины крупного средневекового поселения, расположенного на обоих берегах канала Занг, на правом берегу Сурхандарьи, в 7 *км* к северу от Джаркургана, и существовавшего в IX–XIV вв.

В области Термеза упоминается также селение Рухшабуз, или Рухшайуз, а также селение Шайшак. С первым из них отождествляется небольшое средневековое городище, расположенное в районе кишлака Салават. Известны темуридские монеты XIV в., которые, возможно, выпускались на монетном дворе с названием Рухшабуз (Рухшайуз). Йакут называет в области Термеза селение Бусандж, которое также локализуется вблизи кишлака Салават.

От переправы Пардагви начинались важные караванные пути, использовавшиеся с древнейших времен. Один из них шел вдоль предгорий Бабатага в верховьях Сурхандарьи, а другой – вдоль Шерабаддарьи к Железным Воротам. По правому берегу Амударьи шел двух дней путь от Термеза до Калифа.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Сам'ани упоминает на берегу Амударьи без указания точного местонахождения местность Маймург, которая в словаре Йакута называется «городом». На старых картах к северу-западу от Термеза, на правом берегу Амударьи, между островом Арал-Пайгамбар и переправой Шуроб, отмечен пункт Маймун-токай. Возможно, первая часть этого топонима является видоизмененной формой средневекового названия Маймург. Название Маймург производится от согдийских слов «майн» (селение) и «мург/марг» (зелень) и означает «селение у пастбища».

По данным Хафиз-и Абру, недалеко от Термеза находилась самая древняя переправа на Амударье, которая функционировала задолго до основания Термеза.

Эта же переправа упоминается и в XVII в. под названием Йаргах или Йардагу. С переправой Бурдагуй, или Пардагви отождествляются переправы Шуроб и Чушка-Гузар, расположенные недалеко друг от друга, в 25–30 км к западу от Термеза. Эти древнейшие на Амударье переправы эксплуатировались еще в бронзовом веке. Предполагается, что именно здесь переправился через Амударью Александр Македонский со своими войсками. Античной крепости Пардагви соответствует городище Кампыртепа на правом берегу Амударьи, недалеко от кишлака Шуроб.

От переправы Пардагви начинались важные караванные пути, использовавшиеся с древнейших времен. Один из них шел вдоль предгорий Бабатага в верховьях Сурхандарьи, а другой – вдоль Шерабаддарьи к Железным воротам. По правому берегу Амударьи шел двух дней путь от Термеза до Калифа.

В X в. на этом пути упоминается промежуточная станция – квартал (махалла) ал-Каййасин. С ним отождествляются развалины поселения X–XI вв., расположенные у переправы Чушка-Гузар, в районе ж.-д. ст. Болдир.

Ниже по течению Амударьи находилась еще одна переправа – Кара-Камар, на расстоянии 60 км от Термеза и функционировала еще в конце XIX в.

От Термеза по правому берегу вверх по течению Амударьи вел путь из долины Сурхандарьи в нижнюю часть долины Кафирнигана. Промежуточной станцией на этом пути было городище Хатын-рабат, в 30 км к востоку от Термеза. Недалеко отсюда была расположена упоминаемая у ал-Мукаддаси переправа, функционировавшая в кушанское время и средние века. От Хатын-рабата путь вел далее на восток, через перевал в горах Бабатаг, и выходил к Шаартузу в нижнем течении Кафирнигана.

Cities of the Termez area

Shamsiddin KAMOLIDDIN

Medieval sources note two cities in Termez region: Sar-mindzhan (or Dzharminkan) and Hashimgird. Sarmindzhan (Sarmangan, Charmangan) was located at a distance of one march, or 6 farsahs from Termez.

Medieval Sarmanganu (Charmanganu) corresponds to the site of ancient settlement Kultepa, located in 4 km south-west of Djarkurgan. In ancient times, there was a big city, a small part of which has been preserved today. To the south of it at the beginning of XX century there were ruins of an old mosque and other buildings located around a pond (Hauz), which was faced with bricks. The etymology of the toponym Sarmangan originates from soghdian roots: "sar" (main, upper), "mayn" (fortress, village) and "djan" (river, canal, spring)

www.ziyouz.com kutubxonasi

and means "river of the main fortress", or "river Sarman". The modern toponym Djarkurgan also has a value of "river (gully) next to a fortress". Perhaps it is a copy of the medieval city name Dzharmangan or Charmangan.

The second largest city of Termez region was Hashimgird or Hashimdzhird, which was located at a distance of one march from Termez and was the second station on the way from the Iron Gate to Termez. Ibn Haukal mentioned it among the cities that were on the bank of the Amu Darya River, between Termez and Farabr. The sources of XI-XII centuries do not mentioned Hashimgird. M.E.Masson believed that it was located in Naushahara, O.G.Bolshakov believed that it was in Sherabad and E.V.Rtveladze - in Kaptarhana area near Angor. Sh.A.Rahmanov identifies Hashimgird with Kulaglitepa settlement, located in 30 kilometers north of Termez. It seems more likely that Hashimgird was in Sherabad area, located at the exit of Sherabaddarya River from the mountains.

Ancient fortress Pardagvi corresponds to Kampyrtepa on the right bank of the Amu Darya River, near Shurob village

In Termez region in 6 farsakhs from the city it was mentioned Buog settlement. V.V.Bartold believed that it was located between Sarmangan and Darzangi, although there is no such indication in the sources. On this basis, Buog was identified with the ruins of a large medieval settlement located on both banks of Zhang canal, on the right bank of the Surkhandarya River, 7 km to the north of Djarkurgan, and existed in the IX-XIV centuries.

In Termez region it was also mentioned a settlement of Ruhshabuz or Ruhshayuz and settlement Shayshak. The first of them is identified with a small medieval settlement, located near Salavat village. We know Timurid coins of XIV century, which probably were produced at a mint called Ruhshabuz (Ruhshayuz). Yakut mentioned Busandzh village in Termez region, which is also localized near Salavat village.

Sam'ani mentioned Maymurg area on the bank of Amudarya River without specifying the exact location, which in Yakut dictionary was called a "city". On old maps in the north-west of Termez, on the right bank of the Amu Darya River, between Aral-Payghambar Island and Shurob crossing there is a point Maymuon tokay. Perhaps the first part of this place-name was a modified form of the medieval name Maymurg. The name Maymurg is originated from Sogdian words "mein" (settlement) and "murgh/marg" (green), and means "a village at a pasture."

According to Hafiz-i Abru, near Termez there was the oldest crossing over the Amu Darya River, which functioned well before the founding of Termez city.

The same crossing was also mentioned in the XVII century under name Yargah or Yardagu. Crossing points Burdagui or Pardagvi, are identified with the crossing points Shurob and Choushka-Guzar, located close to each other, about 25-30 km to the west of Termez. These ancient crossings operated on the Amu Darya River even in the Bronze Age. It is assumed that Alexander the Great and his troops crossed the Amu Darya River just here. Ancient fortress Pardagvi corresponds to Kampyrtepa on the right bank of the Amu Darya River, near Shurob village. From Pardagvi crossing the important caravan routes started, which were used since ancient times. One of them run along foothills of Babatag in the upper reaches of Surhandarya River, and the other - along Sherabaddarya River to the Iron Gate. Another road run along right bank of the Amu Darya River from Termez to Kalif and took two days' journey.

On this way in the X century it was mentioned an intermediate station – a residential area (mahalla) al-Kayyasin. It is identified with ruins of the settlement of X-XI centuries located at the Chushka-Guzar crossing near Boldir railway station.

Downstream of the Amu Darya River there was another crossing - Kara-Kamar which was located at a distance of 60 km from Termez and functioned even at the end of the XIX century.

From Termez on the right bank of the Amu Darya River's upstream there was a road from Surhandarya valley to the bottom of Kafirnigan valley. Hatyn-rabat settlement was intermediate station along this way, which was in 30 km to the east of Termez. Not far from here there was an ancient crossing, which functioned in the Kushan period and Middle Ages. From Hatyn-rabat the road run further to the east, across a pass of Babatag mountain, and went to Shaartuz in downstream of Kafirnigan.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Археологический музей

Исмаил БОТИРОВ

В 2002 г. в Термезе по инициативе главы государства Ислама Каримова был создан археологический музей, построенный по оригинальному проекту с учетом современных требований музейного дела. Это единственное по своей специализации учреждение во всей Центральной Азии, оснащенное новейшими информационными и коммуникационными технологиями.

Девять залов, главное фойе и дворовая колоннада, где тематически выставлены уникальные памятники материальной и художественной культуры и вывешена карта исторических памятников области, свидетельствуют о богатейшем историческом и культурном наследии южного Узбекистана.

В фондах музея более 80 тысяч экспонатов, доносящих до современного поколения историю края от глубокой древности и вплоть до XIX в. Во внутреннем дворе музейного комплекса находится галерея баз колонн, капитель с изображением льва, относящихся к I в. до н.э., – III в. н.э., также выставлены керамические водопроводные трубы I в. до н.э. – X в. н.э., хумы, мраморное надгробие XIV в. – XV вв..

Музей постоянно пополняется экспонатами, поскольку в регионе продолжаются археологические исследования многих отечественных и международных археологических экспедиций.

В музее функционирует научная библиотека, насчитывающая свыше 17

Археология музейи

Исмоил БОТИРОВ

2002 йилда Термизда давлатимиз бошлиғи Ислом Каримов ташаббуси билан археология музейи ташкил этилди, у замонавий музейлар талабларига мос равишда оригинал лойиҳа асосида қурилган. Бу ихтисослигига кўра бутун Марказий Осиёда ягона, замонавий ахборот ва коммуникацион технологиялар билан жиҳозланган муассасадир.

Музейдаги тўққизта зал, бош фойе ва ҳовлидаги колоннадаларда мавзувий жойлаштирилган ашёвий ва бадиий маданиятнинг ноёб ёдгорликлари ҳамда вилоят тарихий ёдгорликлари харитаси жанубий Ўзбекистоннинг бой тарихий ва маданий мероси ҳақида гувоҳлик беради.

Музей жамғармаларидаги 80 мингдан ортиқ экспонатлар энг қадимий даврлардан то XIX асргача бўлган ўлка тарихи ҳақидаги маълумотлардан ҳозирги авлодларга хабар беради. Музей мажмуасининг ичкари ҳовлисидаги айвонда устунлар галереяси, арслон тасвирли устунбоши ўрин олган, улар мил.авв. I аср ва мил. III асрга тааллуқли, шунингдек, мил.авв. I аср – мил. X асрларга мансуб хумлар, сопол сув қувурлари, XIV – XV асрларга оид мармар қабртошлар бор.

Музей муттасил экспонатлар билан тўлдириб борилмоқда, чунки минтақада ватанимиз ва хорижий қадимшунос экспедициялари ўзларининг археологик тадқиқотларини давом эттирмоқдалар.

Музейда археология ва тарих бўйича энг қимматли нашрларнинг 17 минг жилддан ортиқроқ китоби бўлган илмий кутубхона фаолият кўрсатиб турибди. Бундан ташқари, қимматбаҳо маъданлар, заргарлик буюмларини муфассал намойиш этиш учун махсус жиҳозланган заллар бор.

2007 йилда “Фаёзтепа” археологик шаҳристонини ўрганиш бўйича илмий марказ”нинг бўлими очилди.

Кўргазмалар залида доимий равишда маҳаллий рассомларнинг кўплаб даврий экспозициялари ташкил этилади. Музей, шунингдек, республика ва халқаро кўргазмаларда фаол иштирок этиб, ўзининг мавзувий коллекцияларини намойиш қилиб келмоқда.

Музейнинг илмий ходимлари археологик тадқиқотларда, чунончи, Қўрғон-қалъа ва Эски Термиздаги масжид, Таллитоғора шаҳристони ҳамда вилоят археологик харитасини тузишда фаол қатнашадилар.

Тарихий мерос объектларини асраш ва қайта тиклаш учун музей катта омбор ва устахоналарга эга.

Қисқа муддат ичида музей нафақат маҳаллий аҳоли, шунингдек, хорижлик сайёҳлар ўртасида ҳам жуда катта шуҳрат қозонди. Жаҳон илмий жамоатчилигининг ҳам музей экспонатларига қизиқиши тобора ортиб бормоқда. Шу маънода музейда турли семинарлар, илмий анжуманлар, маданият ва санъат арбоблари ҳамда нафақат Ўзбекистон, балки Германия, Япония, Франция ва бошқа мамлакатлар олимлари билан учрашувлар ўтказиш одат тусига кирган.

www.ziyouz.com kutubxonasi

тыс. томов ценнейших изданий по археологии и истории

Туркестанского края. Кроме того, есть специально оборудованные залы для детальной демонстрации драгоценных металлов, ювелирных изделий.

В 2007 г. открыт филиал – «Научный центр по изучению археологического городища Фаязтепа».

В выставочным зале постоянно организуют временные экспозиции произведений местных художников. Музей также активно участвует в республиканских и международных выставках, демонстрируя свои тематические коллекции в музеях других стран.

Научные сотрудники музея принимают участие в археологических исследованиях цитадели и мечети в Старом Термезе, городища Таллитогора,в составлении археологической карты области.

Музей располагает специально оборудованными помещениями для хранения а также реставрационными мастерскими по восстановлению объектов исторического наследия.

За короткий срок музей обрел широкую известность как среди местных жителей, так и среди зарубежных туристов. Возрастает интерес к экспонатам музея со стороны мировой научной общественности. А потому традиционными стали в музее различные семинары, научные конференции, форумы, встречи с деятелями культуры и искусства не только Узбекистана, но и Германии, Японии, Франции и других стран.

Archeological museum

Ismail BOTIROV

In 2002 in Termez on the President Islam Karimov's initiative Archaeological Museum built by the world's museums standards was created. It is the only institution in its specialization in all of Central Asia equipped with modern information and communication technologies.

The main lobby, where there are the available unique monuments of material culture and a map of the area of □□historical monuments, nine exhibit halls each of which is of great value indicate a rich historical and cultural heritage of southern Uzbekistan.

There are more than 80,000 exhibits in the funds of the museum, bringing the history of the region from the ancient times till the XIX century to the modern generation. In the courtyard of the museum's complex there is a gallery of bases of columns, capitals depicting a lion related to the I century BC - III century BC, also ceramic water pipes of I century BC - X century BC, hums, marble tombstone of the XIV- XV century are exhibited there.

The museum is constantly increased with the exhibits, because archaeological researches of many domestic and international archaeological expeditions are continuing in the region.

Sientific library with more than 17 thousand volumes of valuable books on archeology and history operates in the museum. Besides, there are specially equipped rooms for a detailed demonstration of precious metal and jewelry.

A branch "Scientific Center for studying the archaeological site of ancient settlement Fayaztepa" was opened in 2007. The numerous temporary exhibitions of works by local artists are constantly organized in the exhibition hall. The museum is also active in the national and international exhibitions, showcasing its thematic collections in the museums of other countries.

Science staff of the museum is actively involved in archaeological research of the citadel and mosque in Old Termez, Tallitogora settlement, in drawing up an archaeological map of the area.

The museum has a large warehouse for storage and restoration workshops on restoration of historical heritage sites.

In a short time the museum has gained the wide popularity among locals and among foreign tourists. By the world scientific community the interest to the museum's exhibits is increasing. Various seminars, conferences, forums, meetings with art artists not only from Uzbekistan, but also from Germany, Japan, France and other countries become traditional in the museum.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Далварзинтепа ва Хадда ҳайкаллари

Галина ПУГАЧЕНКОВА

Г.А.Пугаченкованинг илмий кундалигидан олиниб илк бор чоп этилаётган парча Бақтриянинг иккита энг йирик кушон санъати маркази – Далварзинтепа (Ўзбекистон) ва Хадда (Афғонистон) ҳайкалларининг қиёсий таҳлилига бағишланган.

Хадда ҳайкалчалари музейини томоша қилиб чиққанимда Далварзинтепа ҳайкалчалари билан қандайдир хира қиёслар миямда ғужғон ўйнай бошлаганди.

Биринчидан: техник усуллардаги фарқ. Хаддада ҳайкалчалар, асосан, ганчдан ясалган (бошдан-оёқ чаплама), аҳён-аҳёнда гил, оқ оҳактош, шифердан ясалганлари учрайди. Далварзинда – бутунлай оригинал усул ишлатилган, гил асос устидан мато ёрдамида икки-уч қатлам ганч суртилган, унинг ташқи қатламига пластик чаплама бериб чиқилган ёки қолипдан олинган нусха ёпиштирилган. Иккинчидан: қолипдан фойдаланилган жойда умумийлик мавжуд, булар – буддаларнинг чеҳра ва соч турмаги талқини, бошқа айрим буддаларнинг соч толалари ва гажакларидаги тарз-тариқа. Афтидан, ҳайкалтарош-буддавийлар дўконида ушбу мақсадга йўналтирилган турли миқёсдаги қиёфалар тўплами бўлган, улардан буюртмаларни бажариш асносида нусхалар олинган, кўпайтирилган, эгаларига элтиб берилган. Дарвоқе, Далварзинда биз, гажаклар – "шилликқурт" нусха ганч қолип ҳам топдик.

Якка ҳолдаги қиёфалар ифода этиладиган ўша жойда (айниқса, инъом берувчилар: улар портретлаштирилган) портретнинг шахсийлигигина эмас, балки устанинг ижодий маҳорати ҳам намоён бўлади. Хадда ҳайкалтарошлигидаги Далварзин "ҳукмдори", қизнинг боши, шоҳнинг учли кулоҳ кийган қиёфаси (умуман, Ғарбми, Шарқми, бутун антик ҳайкалтарошлигида) бетакрордир.

"Гул тутган даҳо"ни айтмайсизми? У Хадда ва Далварзиндагига ўхшайди-ю, аммо ҳажм жиҳатидан мос келмайди (балки гавда қиёфаси биланми? Буни майда бўлакларни жой-жойига қўйиб териб чиққанимиздан кейингина аниқлай оламиз). Аммо шу нарса аёнки, униси ҳам, буниси ҳам қандайдир ягона тимсолни такрорлайди, Леохор ва ҳатто Праксител доирасидаги эллин ҳайкалтарошлигидан келиб қолган юнон-бақтрия замонасидаги образдир. Уни илоҳийлаштириш Хаддадан топилган "Гул тутган даҳо"нинг айрим қисмларидагина акс этган (оғир мунчоқ шодаси, гуллар талқини), аммо юз ифодалари мутлақо ҳиндларга ўхшамайди. Далварзин йигитчасида улар Аполлон Бельведерский ифодаларига яқин.

Учинчидан: масштабдаги фарқ. Далварзинтепа ҳайкаллари турли катталикка эга бўлиб, жамоатчилик тоифасидаги фарқи шу билан кўринади, аммо умумий тарзда олиб қараганда у Хаддадагидан бирмунча йирикроқ. Далварзиндаги буддаларнинг пачоқ юзлари, бошлари, яланг оёқлари шундаки, агар ҳайкал қайта ишлангудек бўлса (уларни будда пластикаси билан одатдаги таққослашлардан келиб чиққанда ҳам), юриб бораётган буддалар (топилган бўлакларга қараб хулоса чиқарадиган бўлсак, улар бир нечта эди) баландлиги уч-тўрт метргача боради. Ҳукмдор (бошқа персонаж каби, ундан ҳам юзнинг бир қисми ва учли қизил кулоҳ бизгача етиб келган) оддий одам гавдасича келади. Бошқа ҳайкаллар бир ярим-икки баравар кичик.

Хадда ҳайкаллари бундай йирик қиёфа бергани йўқ. Балки бу уларнинг жойлашуви билан изоҳланар? Хаддада ҳайкаллар зиёратгоҳнинг унча баланд бўлмаган қаватларини безаган, Далварзинда, афтидан, бундай меҳроблар ичида зиёратгоҳ жойлашган.

Сюжет борасидаги масала у ёқда ҳам, бу ёқда ҳам ҳозирча ҳал этилмаган: дастлабки ҳолатни тиклаш учун топилдиқлар ғоят майдалик қилади. Хаддадан топилган тош бўртмалардан келиб чиқадиган бўлсак, у ерда гандҳарча андазаларда бажарилган жатан туркумлари бор, бироқ иштирокчиларнинг бадиий қиёфалари шахсий сифатлардан холи. Бу ҳам гандҳар буттарошлиги андазаларидир. "Даҳолар", "иблислар", зоҳид ва дарвешларнинг ганч бошларида иш бошқача – улар бемисл шахслар, хулқ-атворлар, кайфиятларнинг ҳайратомуз хилма-хиллигини намоён этади. Далварзин ҳайкалларига ҳам худди шу хос. Нима учун? Хадданинг тош ва ганч бўртмалари турли даврларга тегишлилигининг кўрсаткичими бу? Ҳе, йўқ, афтидан, бу турли бадиий мактабларнинг ижодкорлари бўлиб, шулардан тош ўймакорлигининг мактаби ҳинд инъикоси билан боғлиқ, гил ва ганч чапламаси мактаби эса бақтрия анъанаси билан боғлиқ. Ўзларининг баъзи бадиий зуҳурларида, айтиш мумкинки, бир-бири билан чатишиб кетади: будданинг тасвирлари Гандҳардан келиб қолган, айни вақтда, эллин усуллари бақтрия-парфия негизига эга (масалан, Қобул музейидаги Хаддадан топилган оқ тош митрада базми жамшид ифода этилган). Бадиий мактабларнинг бундай чатишиб кетиши кўплаб асрлар давомида содир бўлиши мумкин, чунки қисқа вақт оралиғида бунинг асло имкони йўқ. Барибир ҳам тоштарош ҳайкалтарошлар, гипс чапловчилар (қолипловчилар) будда пластик санъатининг турли ижодий йўналишларига мансубдирлар.

Хадда ва Далварзиннинг мутлақ саналари ҳақидаги масала ҳозирча ечилгани йўқ. Агар қиёслар ва истиснолар усулидан бориладиган бўлса, ўйлайманки, VI-VII асрлар ҳисобдан чиқариб ташланиши керак, зеро уларга "маньеризм" мутлақо ёт; у Фундуқистон (Қобулистон), Қундуз (Бақтрия-Тоҳаристон), "кариатидлари" бўлган Панжикент (Сўғд) сингари бир-биридан турли узоқликдаги ёдгорликларнинг ҳайкалларини тавсифлайди. Далварзин ҳайкалларини Тоҳаристоннинг шимолида жойлашган Ажинатепанинг VI-VII асрларга оид ҳайкаллари билан солиштирилганда ҳам уларда бир-бирига ўхшашлик учрамаган.

Афтидан, V аср ҳам тушириб қолдирилади, чунки бу вақтда Хадда эфталитлар томонидан вайрон этилганлиги ҳақидаги маълумотлар бор. Шундай қилиб, ҳозирча гап антикликнинг кенг доирасида бориши мумкин, аммо IV асрдан кечи эмас. Истисно услуби билан биз милоддан аввалги I аср – милодий I асргача Далварзин ҳайкалларини четга сурамиз (анча олдинги асрлар ҳам, албатта), биринчидан, унинг техника ва услуби Холчаёндан кейин навбатдаги даражани намоён этади ва, иккинчидан, милодий II асрдан олдинроқ будда манзилгоҳлари Шимолий Тоҳаристонда пайдо бўлиши мумкин эмас. Хадда масаласи эса мураккаброқ, зеро бу ерда буддизм, равшанки, эртароқ қарор топган.

Демак, Хадда ва Далварзинтепа ҳайкалчалари. Ҳа, яна бир жиддий гап: ҳайкалчаларни бўяш масаласи. Хаддада унинг изларинигина кўриш мумкин. Биздаги "тўра" ва кушонлар либосидаги эркакнинг бошсиз гавдаси рангларни дастлабки пайтларидагидай сақлаб қолган. Бўёқ бериш, умуман, шартли бўлиб, қизил, қора, оқ ранглар устунлик қилади: озгина сариқ ва оч яшил ранг бор (ҳар қалай, даставвал у ёрқин бўлган). Ҳайкалларни бўяш бутун қадимги дунёга хос – нафақат гил ва ганч, балки мармар, оҳактош сингари оқ навли тошлар ҳам бўялган. Қизиқ, юнонлар бўялмаган мармарларнинг бадиий қийматини қачон тушуниб етган эканлар? Афтидан, эллинизм даврида бўлса керак, ҳолбуки бу пайтда бўялган ҳайкалчалар кенг тарқалиб улгурганди. Шубҳасиз, бадииятлик нуқтаи назаридан бу тараққиёт, санъатда янги мавҳумлик даражасига кўтарилиш эдики, у шартлиликдан қўрқмайдигина эмас, балки уларни яратади ҳам. Қадимги Шарқ (Миср, Бобил ва ҳ.к.)да ўзига рангни юқтирмайдиган, тош ромда ўйилган шаклнинг пластик ифодалилик моҳиятини билганлар, аммо очиқ рангли ашёларда у кўп асрлар давомида сақланиб қолган.

Ўрта Шарқ ҳайкалтарошлари ҳар қандай ҳайкалга барҳам берган исломга қадар бўёқдан фойдаланганлар.

Шундай бўлса-да, ёмғирлар ювган нам ерда ётавериб ранглари уннқиб кетган Хадда ва Далварзин ҳайкаллари ўзларининг соф пластик хусусиятларида қабул қилинади. Боз устига, ганч мармарни руҳлантирадиган сирли теранликдан холи дағал ашё бўлишига қарамай, бундан фақат ютадилар. Қадимги Миср (хусусан, Тель-Ашарна даври)нинг моҳир тоштарошлари бажарган ганчдан ясалган юз ниқоблари эсга тушади, кейинчалик бошқа, умри узоқ ашёга айлантиришга мўлжалланган улар аслиятнинг сўнмас бадиий қимматини сақлаб қолган. Бироқ Хадда ва Далварзинтепада топилган барча якка тартибдаги (будда сиймоси каби қолипларда қуйилмаган) ҳайкал бошлари аслият ҳисобланади.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Скульптура Дальверэинтепа и Хадды

Галина ПУГАЧЕНКОВА

Впервые публикуемый фрагмент из научного дневника Г.А.Пугаченковой посвящен сравнительному анализу скульптуры двух крупнейших центров кушанского искусства Бактрии – Дальверзинтепа (Узбекистан) и Хадда (Афганистан).

На фоне осмотренной мной в музее скульптуры Хадды возникает рой каких-то пока ещё смутных сопоставлений со скульптурой Дальверзинтепа.

Во-первых: отличие технических приемов. В Хадде скульптура в основном из гипса (сплошной лепкой), изредка из глины, из светлого известняка, из шифера. В Дальверзине – совершенно оригинальное соединение глиняного ядра посредством ткани с двух – трехслойной ганчевой обмазкой, на верхнем слое которой выложена пластическая лепка, либо оттиск матрицей. Во-вторых: общность – там, где используются матрицы – трактовка лиц и причесок будд, характер прядей и кудрей у некоторых других персонажей. По-видимому, в ателье скульпторов-буддистов имелись наборы разномасштабных форм, служивших этим целям, копировавшихся, размножавшихся, перевозившихся по мере выполнения заказов. На Дальверзине мы нашли между прочим формочку (гипсовую) для оттиска завитков – «улиток».

Там же, где передаются образы индивидуальные (особенно дарителей: они портретны), проявляется не только персональность портрета, но и творческая индивидуальность мастера. Дальверзинский «вельможа», головка девушки, бюст царя в остроконечном клобуке, в скульптуре Хадды (да и во всем античном ваянии Запада-ли, Востока-ли) повторов не имеют.

А «Гений с цветами»? Он как будто бы сходен в Хадде и Дальверзине, но не совпадает по размерам (быть может и позой? Определить это сумеем лишь когда он соберется из крошева фрагментов). Но, очевидно, тот и другой повторяют какой-то единый прототип, каковым мог быть образ ещё в греко-бактрийское время, проникший из эллинистического ваяния круга Леохара и даже Праксителя. Идеализация его отражена у «Гения с цветами» из Хадды лишь в деталях (массивное ожерелье, трактовка цветочков), но черты лица абсолютно не индийские. У Дальверзинского юноши они близки к чертам Аполлона Бельведерского.

В – третьих: отличие масштабов. Скульптура Дальверзинтепа разновелика, чем передается разница общественного ранга, но в комплексе своем она намного крупней, чем в Хадде. Размер разбитых лиц, голов, босых ступней у Дальверзинских будд таков, что если восстановить фигуру (даже исходя из коренастых обычно соотношений ее в буддийской пластике), то шествующие будды (их было несколько, судя по найденным фрагментам) достигали по высоте метров трех-четырёх. Государь (как и другой персонаж, от которого дошла лишь часть лица и красной остроконечной шапки) достигал натуральных человеческих размеров. Другие донаторы – меньше в полтора – два раза.

Скульптура Хадды таких крупных фигур не дала. Может быть это объясняется их местоположением? В Хадде скульптуры оформляли невысокие ярусы ступа, в Дальверзине, по-видимому, такие ниши святилища, внутри которого располагалась ступа.

Вопрос о сюжетной стороне пока неясен ни там, ни тут: слишком фрагментарны находки, чтобы воссоздать первоначальные композиции. Судя по каменным рельефам из Хадды, здесь были циклы джатан, выполненные в гандхарских стандартах, причем художественные образы участников лишены индивидуальных качеств. Это тоже шаблоны гандхарского ваяния. Иное дело – гипсовые головки «гениев», «демонов», донаторов, аскетов – они дают поразительное разнообразие неповторяющихся лиц, характеров, настроений. То же, кстати, присуще и скульптуре Дальверзинской. Почему? Показатель ли это разновременности каменных и гипсовых рельефов Хадды? Да нет, по-видимому, это создания разных художественных школ, из которых школа камнерезов связана с индийской традицией, а школа пластической лепки по глине и гипсу – с бактрийской. В некоторых своих художественных проявлениях, так сказать, перекрывают друг друга: канонические изображения будд проникают из Гандхары, в то время как эллинистические мотивы имеют бактрийско-парфянскую основу (такова, например, белокаменная митра из Хадды в Кабульском музее с вакханической сценой). Причем, этот переплет художественных школ мог протекать в течение веков, а не какого-то единственного отрезка времени. И все же ваятели камня и скульптуры, лепившие (или формовавшие) по гипсу, принадлежали разным творческим направлениям буддийского пластического искусства.

Вопрос об абсолютных датах скульптуры Хадды и Дальверзина пока неясен. Если идти методом сопоставлений и исключений, то думается мне, что VI–VII вв. должны быть отвергнуты, ибо им совершенно чужд тот «маньеризм», который характеризует скульптуру столь разноудаленных памятников, как Фундукистан (Кабулистан), Кундуз (Бактрия-Тохаристан), Пянджикент с его «кариатидами» (Согд). Да и сопоставление дельверзинской скульптуры со скульптурами из расположенного в том же северном Тохаристане Аджинатепа VI-VII вв. аналогий в них не находит.

Очевидно, отпадает и V в., поскольку есть свидетельство о разрушении в эту пору Хадды эфталитами. Таким образом, пока речь может идти о широких рамках античности, но не позднее IV столетия. Методом исключения мы отстраняем для Дальверзинской скульптуры I в. до н. э. –I в. н. э. (разумеется и более ранние) во-первых, потому что стиль и техника ее являет следующую ступень за Халчаяном, и, во-вторых, потому что едва ли ранее II в. н. э. буддийские сооружения могли появиться в Северном Тохаристане. С Хаддой вопрос сложнее, ибо здесь буддизм закрепился, очевидно, ранее.

Итак, скульптура Хадды и Дальверзинтепа. Да, ещё существенный фактор: раскраска. В Хадде видны лишь ее следы. У нас «вельможа» и крупная обезглавленная мужская фигура в кушанском костюме сохранили ее почти в первоначальной яркости. Раскраска, в общем-то, условна, преобладают красный, черный, белый цвета; немножко желтого и бледно-зеленоватого (первоначально он, вероятно, был ярким). Окраска скульптуры присуща всему древнему миру – она наносилась не только на глину и гипс, но и на белые породы камня – мраморы, известняк. Интересно, а когда греки подошли к пониманию эстетической ценности неокрашенных мраморов? Видимо, в ту же эпоху эллинизма, хотя окрашенная скульптура в эту пору и была широко распространена. Безусловно, это был прогресс в художественных взглядах, подъем на ступень новой отвлеченности в искусстве, которое не только не боится условностей, но и их создает. Уже древний Восток (Египет, Вавилон и др.) знали существо пластической выразительности формы, высеченной в рамках камня, не приемлющей расцветки, но на светлых материалах она продолжала сохраняться на протяжении многих столетий.

Скульпторы Среднего Востока придерживаются окраски вплоть до ислама, положившего конец всякой скульптуре.

Между тем, смытые дождями, очищенные пребыванием в сырой земле, скульптуры Хадды и Дальверзина воспринимаются в своих чисто пластических особенностях. И ведь, пожалуй, от этого только выигрывают, несмотря на то, что гипс – материал глухой, лишённый той загадочной глубины, которая одухотворяет мрамор. Вспоминаются гипсовые лицевые маски древнего Египта (особенно эпохи Тель-Ашарны), выполнявшиеся лучшими воятелями; предназначенные быть затем переведенными в иной, долговечный материал, они сохраняют непреходящую художественную ценность подлинника. Но такими подлинниками являются и все индивидуальные (не штампованные в матрицах, как образ будд) скульптурные головы из Хадды и из Дальверзинтепа.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Sculpture of Dalverzintepe and Khadda

Galina PUGACHENKOVA

Published piece of G.A.Pugachenkova's research diary devoted to comparative analysis of sculptures of the two largest centers of art: Kushan Bactria – Dalverzintepe (Uzbekistan) and Hadda (Afghanistan).

On the background of sculpture of Khadda which I viewed in the museum there is a swarm of some still vague comparisons with Dalverzin Tepe sculpture.

First: The distinction of techniques. In Khadda the sculptures primarily were made of gypsum (solid modeling) occasionally of clay, with light limestone and slate. In Dalverzin there is completely original connection through the clay core of tissue from two - three-layer stucco daubing on the top layer of which is lined with plastic molding, or print a matrix. Second: community - where of the matrix was used - and the interpretation of faces and hairstyles of Buddhas, character of strands and curls in some other characters. Apparently, in the studio of sculptor-Buddhists there were different-sets of forms to serve to those purposes, which were copied, reproduced, transported as the order was fulfillment. By the way we found mold (plaster) to print curls – "snail" in Dalverzin. However, where the individual images (especially donors: they are portrait) are transmitted, not only a personality of portrait but creative individuality of master occurs. Dalverzin "noble", the head of a girl, the bust of King in the pointed hood in Khadda sculpture (and everywhere in the ancient sculpture of the West or the East) have no repeats.

What about "Genius with flowers?" He seemed similar in Khadda and Dalverzin but not identical by their size (may be by the pose? We can identify it only when it will be gathered from little fragments). But obviously they can replicate a single prototype of Greco-Bactrian time, reached from the circle of Hellenistic sculpture of Leochares or even Praksitem. His idealization is reflected only in details in the "Genius with flowers" from Khadda (a massive necklace, interpretation of flowers), but the facial features are not Indian. Facial features of Dalverzin boys are close to features of Apollo.

Third: Unlikeness of scales. Sculpture in Dalverzin-tepe is different-sized than the difference of social rank, but in the complex it's much larger than in Khadda. Size of broken faces, heads, bare feet in Dalverzin Buddha is that, if we'll restored their figure (even by the usual ratio of its stocky in Buddhist plastic) of marching Buddha (there were a few, judging by the found fragments) they were reached the height of three to four meters. Sovereign (as another character, from which a part of the face and red pointy hats remained) reached natural human size. Other donators are about twice smaller than others.

Khadda's sculpture not gave such big figures. Perhaps this is due to their location? In Khadda sculptures were made out low tiers of stupa, in Dalverzin there were such niches of the sanctuary inside which stupa was located.

Question about the plot is still unclear neither there nor here: finds are too fragmentary to reconstruct the original composition. Judging by the stone relieves from Khadda, there were cycles of djatan made in Gandhara standards, so the artistic images of participants have no individual qualities. This is also a sample of Gandhara sculpture. Another matter is plaster heads of "geniuses", "demons", donators, ascetics - they give a striking variety of unique individuals, characters and moods. The same, by the way is also inherent in the sculpture of Dalverzin. Why? Is this an indicator of diversity of stone and plaster relieves of Khadda? No, apparently, it's different art schools, from which the school of stonecutters related to Indian tradition, and the school of plastic molding by clay and plaster is a Bactrian one. In some of their art forms this schools overlap each other: canonical images of Buddha penetrate from Gandhara, while Hellenistic motifs have Bactrian, Parthian basis (for example a white stone miter from Khadda in the Kabul museum with bacchanalia scene). Moreover, this mishmashing of art schools could proceed for centuries, and not a single period of time. Still stone sculptures, molded to gypsum, belonged to different creative direction of Buddhist plastic art.

The question of absolute dates of Khadda and Dalverzin sculptures is still unclear. If you go by comparisons and exceptions it seems to me that the VI-VII centuries should be rejected because they are complete strangers that "mannerism" that characterizes the sculpture so far monuments as Fundukistan (Kabulistan), Kunduz (Bactria-Takharistan), Pyanjikent with its "caryatids" (Sughd). The comparison of Dalverzin sculpture with the sculptures located in the same northern Taharistan Ajina Tepe of VI-VII centuries can not find any analogies.

Obviously, it is not the V century, because there is evidence of Khadda destruction by the Ephtalites at that time. So, while we can talk about the broad framework of antiquity, but no later than the IV century. By the method of exclusion we give the I century BC and the I century AD for a Dalverzin sculpture (and earlier), firstly because the style and technique of it is the next step after Khalchayan and secondly, because it is hardly believe that Buddhist buildings could appear in North Taharistan earlier than the II century AD. The question with Khadda is more complicated, because it is obvious that Buddhism is entrenched before.

So the sculpture of Khadda and Dalverzin-tepe. Yes, another important factor: the coloring. Only traces of it showed in Khadda. A "noble" and a large headless male figure in Kushan dress kept it close to the original brightness. Coloring in general is conventional, dominated by red, black and white; there is a little yellow and pale green (probably it was the brighter originally). Coloring of sculptures is characterized the ancient world - it was applied not only to the clay and plaster, but the white rock stone – marble and limestone. It's interesting when the Greeks came to understanding the aesthetic value of unpainted marbles? Apparently, in the same era of Hellenism, though painted sculpture was widespread at this time. Of course, it was progress in the artistic vision, rise to a new level of abstraction in art, which doesn't afraid of conventions, but creates them. The ancient East already (Egypt, Babylon and others) knew about plastic expression forms, carved in the stone, which don't accept the color; but at the light materials it persisted for centuries.

Sculptors of the Middle East hold coloring till Islam put an end to any sculpture.

Meanwhile, sculptures in Khadda and Dalverzin peeled from the damp earth, washed out by the rain, perceived in their purely sculptural features. And perhaps they only benefit from this, despite the fact that the gypsum is a deaf material, deprived of the mysterious depth that inspires the marble. I remember the plaster face masks of ancient Egypt (especially Tel Asharna era) which were performs by the better sculptors; they retain intrinsic artistic value of the original intended to lead into a different, long-lasting material. But the all individual sculpted heads of Khadda and Dalverzin-tepe (not stamped in matrices, as the image of Buddhas) are scripts.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Тоҳаристон меъморчилиги

Зафар ҲАКИМОВ

Ўзбекистон меъморчилиги мероси типологик хилма-хиллиги, меъморий-бадиий сифатларга бойлиги билан ажралиб туради. Машҳур меъморий мажмуалар ва алоҳида обидалар жаҳонга доврук таратди. Йирик шаҳарлардан узоқдаги қишлоқларда қад ростлаган қурилиш санъати усталарининг юзлаб асарлари илмий-маърифий қадриятга эгалиги билан ажралиб туради. Сурхондарё воҳаси ёдгорликлари Ўрта Осиё Икки дарё оралиғи ўрта аср меъморчилигининг ўзига хос маҳаллий мактабларидан бири ҳисобланади.

III-IV асрларда антик даврдаги катта давлатларнинг таназзулга юз тутиши туфайли йирик шаҳарлардаги ижтимоий ҳаёт марказлари уларнинг истеҳкомланган қишлоқ қалъалари – кўрғонларга кўчиб ўта бошлайди. V аср охири – VI аср бошларига келиб, Ўзбекистон ҳудудида маҳаллий ҳукмдорлар бошқарадиган мухтор поштполик мулклари вужудга келади. Эндиликда Тоҳаристон деб аталаётган Бактриянинг собиқ ҳудуди мустақил мулкларга айланган. Хизмат вазифасидан келиб чиқиб, кўрғон-қалъалар, маҳаллий шевада – кўшклар ўзида деҳқонлар, маҳобатли сарой ва тураржой меъморчилигининг анъанавий усулларини сингдириб олган эди. Режавий тузилиши лўндагина – қарийб чорси иншоотлар табиий баланд жойда ёки баланд лойсувоқ супа устида кўтарилган. Улар одатда пахсадан тикланган миноралар ва баланд мустаҳкам ҳимоя деворлари билан ўраб олинган. Девор ва миноралараа бир-бирига бақамти қилиб шинаклар ясалган. Қадимшунослик тадқиқотларининг кўрсатишича, қалъалар икки ошёнали бўлган.

Бино ичкарисида икки деразали, тўрт устунли танобийси ва ибодатхонаси, аниқ ҳандасавий тизимда саф тортган тураржой ва хўжалик ҳужралари бўлган сарой жойлашган. Болаликтепа, Боботепа, Зангтепа, Тозлартепа ва бошқа қалъалар иншоотларнинг шу хилига киради. Қурилишда хом ғиштнинг ишлатилиши гумбазсимон томдан фойдаланиш имкониятини кенгайтирган. Гумбазли том билан бир қаторда шу давр қурилишларида бутун Ўрта Осиё минтақаси учун анъанавий бўлиб қолган ясси болор-тиргакли тизимлар кенг қўлланилган. Ўзбекистоннинг илк ўрта асрлардаги шаҳарсозлиги ва меъморчилигининг композициявий-режавий сифати ва қурилиш техникаси даражаси ўзига хос минтақавий мактабнинг ғарбий (Хоразм), шарқий (Бухоро, Суғд, Чоч) ва жанубий (Тоҳаристон) хусусиятларини аниқ белгилаб беради.

VII аср бошида исломнинг давлат дини сифатида қарор топиши (875-999 йй.) ва марказлашган Сомонийлар давлати барпо этилиши иқтисодиёт, савдо-сотиқ, шаҳарсозлик ва меъморчиликнинг ривожланишига янгидан куч бағишлади. Термиз иқтисодий ва стратегик жиҳатдан Амударёни кечиб ўтишдек муҳим аҳамиятини сақлаб қолди.

Ривожланаётган шаҳарларнинг янги вазифалари ва ислом ақидалари биноларнинг янги типларини ҳаётга татбиқ этди, булар сирасига масжидлар, миноралар, мақбаралар, хонақоҳлар, работлар, намозгоҳлар, карвонсаройлар, тимлар, чорсулар, ҳаммомлар ва ҳоказолар кирар эди. Пишиқ ғиштни қўллаш бошлангандан кейин мураккаб қурилиш унсурлари, йирик меъморий ҳажмлар яратишда меъморларнинг имкониятини анча кенгайтирди, шу билан бир қаторда, қурилиш техникасининг хилма-хил усуллари, деворлар ва бино интерьери бадиий безаги услублари пайдо бўлишига олиб келди.

Аммо хом ғишт қурилиш амалиёти, шу жумладан, маҳобатли меъморчиликда ҳам сақлаб қолинди. Термиздаги қобирғали ўрта аср кўшки ва Қирққиз қалъасини эслашнинг ўзи кифоя. Қирққизнинг чорсу (54х54 *м*) негизи ўртасидан қуббасимон йўлаклар билан бўлакларга бўлинган, улар кесишган жойда очиқ ички саҳн ҳосил бўлади (11,5х11,5 *м*). Унинг қоқ ўртасидаги чуқур қуббасимон айвонлар ва йўлаклар бинони тўрт тенг бўлакка бўлиб туради, бунда ҳужралар икки ошёнада жойлашган. Қирққиз қасри томлари хилма-хил тузилиши билан кишини ҳайратга солади. Бу ерда қутили, хочсимон ва балхий гумбазлардан фойдаланилган, арклар учбурчак, суйри, ўқсимон, пойи айланма шаклдаги курсига эга, қуббалар "нақлий" ва таомилдаги ҳалқасимон айлана устидан жой олган. Танобийлардан бирининг нимён чорсиларида нимсаккиз қиррали нимқуббалар сақланиб қолган.

Ўз ташқи қиёфаси бўйича Қирққиз илк ўрта аср қалъа-кўрғонларига жуда ўхшаб кетади. Аммо бу анъана шарофати, холос, зеро, узоқдан чиқиб бўлмайдигандек кўринувчи биноларнинг тўртала деворлари бўйлаб кенг арк йўлаклари ўтган, ташқи деворлар нур тушиб турувчи дераза ўрнини тўсиб

Қирққиз

Ҳаким ат-Термизий мажмуаси

Султон Саодат мажмуаси

www.ziyouz.com kutubxonasi

туради, ён томонини ҳимоя қилувчи бурчаклар уч қиррали, учли цилиндрсимон шаклдаги миноралар безакдор. Қирққиз қишлоқ кўрғон-саройи меъморчилигининг ноёб турига киради.

Кўкка бўй чўзган, хушқад миноралар мусулмон Шарқи ўрта аср шаҳарларининг ўзига хос унсури ҳисобланади.

Жарқўрғон шаҳаридан ғарб томонга икки километр юрилса, кўм-кўк боғлар орасида Ўрта Осиё меъморчилигида қобирғасимон ягона иншоот – минора қад кериб турибди. Мазкур жой IX-X асрлар араб манбаларида тилга олинган Сармангам ёки Чармангам шаҳрига қиёс қилинади. Таглик устидан қад кўтарган адл миноранинг юқори томон ингичкалашиб борувчи ўн олти нимайлана устуни қобирғасимон юза ҳосил қилган. Таглик қирраларидан бирида минора ичидаги бурама (айланма) зинага элтувчи арксимон эшик ўрнатилган.

Миноранинг сақланиб қолган баландлиги 21,5 *м*, диаметри пастда 5,4 *м*, юқори қисмида эса 4,1 *м*. Тўртбурчак ҳошиянинг тик йўлида қуйидаги матнни ўқиш мумкин: "Серахслик Али ибн Муҳаммад иши". Пойдеворнинг юқори қисмидаги саккизта тўртбурчак ромда қуйидаги ёзув битилган. .... " (1) Аллоҳ Таолога бахшида этилди... (2) амир масжиди ва минораси, (3) нусратнишон сипоҳсолор, (4) буюк саййид, адолат ҳомийси, (5) давлат ва дин таянчи, (6) ислом ва мусулмонлар ҳомийси, (7) Хуросон амири Абу Саид, (8) диндорлар амирининг ёрдамчиси". Охирги саккизинчи тўртбурчакда иккинчи қатор бор, унда йилномага тўғри келувчи 5,0,2 сонлари битилган, бу ҳижрий бўйича минора қурилиши санасини билдириб 1108/1109 га тўғри келади. Жарқўтондаги минора қурувчи ва буюртмачи номлари битилган, маҳобатли меъморчиликнинг аниқ саналанган ёдгорликларидан бири бўлиб қолмай, Ўзбекистон ҳудудида сақланиб қолган мусулмон миноралардан энг қадимгиси ҳамдир.

Сариосиё туманидаги Оқостона Бобо (X аср охири – XI аср боши) мақбараси марказга интилма тузилишга эга, режа бўйича чорси шаклда, ҳар бир томони дунёнинг тўртала томонига қаратиб қурилган. Гулдаста миноралар билан ҳимояланган, унинг кубсимон танаси узра учли қубба савлат тўкиб турибди. Гумбазнинг пастки қисмига шаклдор ғишт терилиб, пойдевор кўринишини олган. Ички деворларда ўн икки қиррали учли ва чуқур меҳроблар саф тортган. Ён деворларга ғиштлар жуфт-жуфт қилиб терилиб, эндор тик чоклар ҳосил бўлган.

Марказга интилма гумбазли мақбаранинг айвон ва саҳни масжид билан бирлаштириб юборилганига IX асрнинг таниқли сўфийси, шаҳарнинг диний ҳомийси Абу Абдуллоҳ Муҳаммад бин Али бин Ҳусайн ал-Ҳаким Термизий қабри ёнида жойлашган Эски Термиз шаҳарчасидаги меъморий мажмуа мисол бўла олади. Мақбара чортоқ шаклида қад ростлаган бўлиб, ичкарида очиқ аркли пештоқлар зеб бериб туради. XI аср охирида қорахонийлар ҳукмдори Абул Музаффар Аҳмад Тигатигин (1081-1095 йй.) фармойиши бўйича даҳма ичкариси ажойиб ўймакори ғишт билан қоплаб чиқилган. Мақбаранинг шимолий ёндеворига унча катта бўлмаган масжид туташтирилган. Масжиднинг ҳажм-режа композицияси Наршахий тасвирлаган Бухоро намозгоҳи меъморчилигига ўхшаб кетади. У уч қуббали бўлиб, очиқ аркли пештоғи теваракдаги "арча" усулида ғишт териб чиқилган ҳовли саҳнига олиб чиқади. Масжиднинг мақбара девори давомчиси бўлган ғарбий девори марказида меҳроб қад кўтарган. XIII аср охирида даҳманинг шарқий деворига яна бир чорси мақбара келиб уланади. XV аср бошида Амир Темурнинг набираси Халил Султон ҳукмронлиги даврида (1405-1409 йй.) мажмуанинг шимоли-шарқий қисмида маҳобатли хонақоҳ қад ростлайди. Мармардан тикланган сағана ҳам шу даврда барпо этилган – бу Темурийлар даври усталарининг тош йўниш ва нақш чекиш санъати дурдоналаридан биридир.

Хожа Исо (XI-XII асрлар) мақбара-масжиди Шеробод шаҳаридан жануби-шарқда, 6 *км* узоқликда жойлашган. Ёдгорлик шимол-ғарб-жануб-шарқ ўқи бўйлаб чўзилган тўрт ҳадли бинодан иборат. Обида шу атрофдаги қишлоқларнинг аҳолиси учун байрам намозгоҳи бўлиб хизмат қилган ва шу боис, унинг асосида анъанавий анфиладлик тамойили ётади. Тарихий адабиётда биринчи муҳаддислардан Абу Исо Муҳаммад бин Исо ат-Термизий номи тилга олинади. Ас-Сомонийнинг хабар беришича, Абу Исо Имом ал-Бухорийнинг устозларидан маъруза эшитган экан. Уни етук исломшунослар қаторига қўйиб, ҳазрат Алишер Навоий гувоҳлик берадики, Хожа Исо машҳур муҳаддис Абу Варроқ Термизийнинг жияни бўлган. Абу Варроқ Термизийнинг жасади Эски Термиз деворлари остига дафн этилган.

Султон Саодат (X–XI–XVII асрлар) мажмуаси шу давр Ўзбекистон меъморчилиги учун ноёб режакенглик композициясини беради – бу Термиз саййидларининг оилавий даҳмаси бўлган.

Унинг илк негизи – икки танобий устидан қурилган бир қат гумбазли мақбара бўлиб, ҳовлининг ғарбий қисмига келиб туташади. Шу гуруҳнинг асосий шарқий девори мақбаралар ташқи деворларининг ҳар иккала қанотидан иборат, ушбу деворларда ҳар томондан кириб келадиган кенг арк ва ундаги эшиклар ўрин олган. Уларнинг сирти уч панного бўлинган, уларда – худди ичкаридаги уч чоракли устунларда бўлганидек, учли арклар қад кўтариб турибди.

XIV аср охири – XV аср бошида аркли усул пайдо бўлиши билан пештоқ юқорига томон кенгайиб борган, тепадаги тўртбурчак чуқурликлар (пилонлар) ислими нақшли кошин тахтачалари билан қоплаб чиқилган.

Вилоят меъморчилигида кеч ўрта асрлар иншоотларидан энг аҳамиятлиси Денов шаҳридаги Саййид Оталиқхон мадрасаси, Қумқўрғон шаҳари яқинидаги "Искандар кўприги" деб аталадиган кўприк ҳамда Термиздаги Кокилдор хонақоси ҳисобланади. Термиз округидаги кеч феодал даврига оид тураржой харобалари алоҳида гуруҳни ташкил этади.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Зодчество Тохаристана

Зафар ХАКИМОВ

Архитектурное наследие Узбекистана отличается типологическим разнообразием, богатством архитектурно-художественных качеств. Выдающиеся архитектурные ансамбли и отдельные памятники обрели мировую славу. Не меньшую научно-познавательную ценность хранят и сотни произведений мастеров строительного искусства, воздвигнутых в отдаленных от крупных городов селениях. Одну из своеобразных локальных школ средневековой архитектуры Среднеазиатского Междуречья представляют памятники долины Сурхандарьи.

В III – IV вв. с распадом огромных государств античности центры общественной жизни из крупных городов перемещаются в их укрепленные сельские замки – усадьбы. Замки-усадьбы, а на местном наречии кёшки, органично синтезировали в себе традиционные приёмы крепостной, монументально-дворцовой и жилой архитектуры. Контур плана компактный – строго или почти квадратный, – возводились на естественном возвышении или высокой глинобитной платформе. По внешнему периметру они как правило ограждались мощными высокими стенами, фланкированными башнями, сооруженными на стилобатах из пахсовых блоков. В стенах и башнях симметрично прорезались бойницы. Как показывают археологические исследования, замки были двухэтажными.

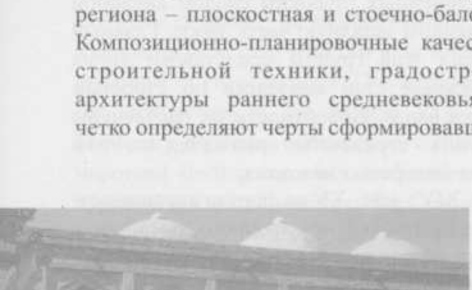
Внутреннее пространство занимали дворец с двухпросветным центральным четырёхстолбным залом и святилищем, жилые и хозяйственные помещения, выстроенные по четкой геометрической системе. Парадные и ритуальные залы украшались настенной живописью и скульптурой. К этому типу сооружений относится замок Балалыктепа, Бабатепа Юмалактепа, Зангтепа, Тозлартепа и др. Применение в строительстве сырцового кирпича позволило широко конструировать в постройках сводчатые перекрытия. Наряду со сводчатым перекрытием в постройках этого периода широко применялись и не менее традиционные для всего среднеазиатского региона – плоскостная и стоечно-балочная системы. Композиционно-планировочные качества и уровень строительной техники, градостроительства и архитектуры раннего средневековья Узбекистана четко определяют черты сформировавшейся самобытной региональной школы с отчетливо намечающимися локальными ветвями – западной (Хорезм), восточной (Бухара, Согд, Чач) и южной (Тохаристан).

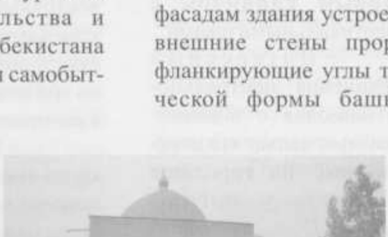
Утверждение в начале VIII в. ислама как государственной религии и создание централизованного государства Саманидов (875 – 999 гг.), придали новый импульс развитию экономики, торговли, градостроительства и архитектуры. Термез сохраняет свое значение как важной в экономическом и стратегическом отношении переправы через Амударью.

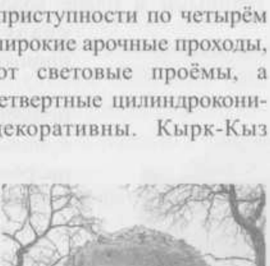
Новые функции развивающихся городов и каноны ислама вызвали к жизни новые типы зданий – мечети, минареты, мавзолеи, медресе, ханака, рибат или рабат, намазга, караван-сарай, тим (крытый рынок), чор-су, баня и др.Начало широкого применения жженого кирпича значительно расширяет возможности зодчих в создании сложных конструктивных элементов, крупных архитектурных объёмов, а равно с этим к зарождению многообразных приёмов строительной техники и методов художественного оформления фасадов и интерьеров зданий.

Но сырцовый кирпич не исчезает из строительной практики, в т.ч. и монументального зодчества. Достаточно вспомнить гофрированный средневековый кешк и замок Кырк-Кыз в Термезе Квадратное (54x54 *м.*) ядро Кырк-Кыз рассечено по осям сводчатыми коридорами, на пересечении которых образуется открытый внутренний дворик (11,5x11,5 *м*). Глубокие сводчатые айваны на его осях и проходы делят здание на четыре равных сектора помещений, расположенных на двух этажах. Кырк-Кыз поражает разнообразием конструкций перекрытий. Здесь использованы своды коробовые, крестовые, балхи; арки треугольные, овальные, стрельчатые, уступчатые с округлением у пят; купола «ложной» и нормальной кольцевой кладки. В полуторцовых квадратах одного из залов сохранились полукупола на полувосьмиграннике.

По своему внешнему облику Кырк-Кыз очень близко напоминает замки-усадьбы раннего средневековья. Но это лишь дань традиции, ибо при всей кажущейся издали неприступности по четырём фасадам здания устроены широкие арочные проходы, внешние стены прорезают световые проёмы, а фланкирующие углы трёхчетвертные цилиндроконической формы башни декоративны. Кырк-Кыз







Хаджа Иса

Ак Астана Баба

Зуль-Кифля

www.ziyouz.com kutubxonasi

относится к уникальному типу сельской усадьбы-дворца.

Отличительным элементом средневековых городов мусульманского Востока являются минареты, стройные, устремленные в синеву неба, очертания которых придавали их силуэту неповторимый облик.

В двух километрах к западу от города Джаркургана среди густой зелени садов возвышается единственный в среднеазиатском зодчестве минарет с гофрированной поверхностью. Данная местность отождествляется с городом Сарманганом или Чарманганом, упоминаемым в арабских источниках IX-X в. Стройное тело минарета, поставленное на цоколь, составляют шестнадцать полукруглых суживающихся кверху колонн, образующих гофрированную поверхность. В одной из граней цоколя устроен арочный вход, ведущий к винтовой лестнице в стволе минарета.

Сохранившаяся высота минарета равна 21,5 *м*, диаметр у основания 5,4 *м*, в верхней части – 4,1 *м*. В прямоугольном вертикально расположенном картуше наборный текст гласит: «Работа Али, сына Мухаммада из Серахса». Надпись, выполненная в восьми прямоугольных рамках в верхней части цоколя, читается следующим образом: «…(1) Возвёл в жертву аллаху всевышнему… (2) мечеть и минарет эмир, (3), ипахсалар прославленный, (4) великий сейид, защита правосудия, (5) опора государства и религии, (6) покровитель ислама и мусульман, (7) эмир Хорасана, Абу Сайид, (8) …помощник эмира правоверных». В восьмом, последнем прямоугольнике имеется вторая строчка с хронограммой, соответствующей числам 5,0,2, что определяет дату строительства минарета по хиджре и соответствует 1108/1109 г.г. Минарет в Джаркургане является не только одним из точно датированных памятников монументальной архитектуры с упоминанием имён строителя и заказчика, но и самым древним из сохранившихся мусульманских минаретов на территории Узбекистана.

Мавзолей Ак-Астана-Баба (кон. X-нач. XI вв.) в Сарыасийском районе центрической композиции, квадратен в плане, ориентирован диагонально к сторонам света. Его кубовидный объем, фланкированный башенками-гульдаста, увенчан стройным сфероконическим куполом. Нижняя часть купола усилена кладкой и приобрела вид барабана. Стены интерьера имеют глубокие стрельчатые ниши с 12-гранными в плане колонками. Фасады оформляет кладка парным кирпичом с широкими вертикальными швами.

Зуль-Кифля

Интересный пример соединения центрально-купольного мавзолея с айванно-дворовой мечетью являет архитектурный комплекс на городище Старого Термеза у могилы известного суфия IX в., духовного покровителя города Абу-Абдаллаха Мухаммада бини-Али бини-Хусейна ал-Хакими Термези. Мавзолей представляет собой квадратный в плане купольный киоск(чартак) с открытыми арками в интерьере. В конце XI в. по распоряжению караханидского правителя Абул-Музаффар Ахмада Тига-Тигина (1081-1095), интерьер усыпальницы покрывают великолепным резным штуком. К северному фасаду мавзолея примыкает небольшая поминальная мечеть. Объемно-планировочная композиция мечети аналогична упомянутой Наршахи ранней намазги Бухары. Она имела вид трехкупольного айвана, обращенного открытыми арками в огороженный двор, вымощенный «в елку» кирпичом, поставленным на ребро. В центре западной стены мечети, продолжающей стену мавзолея, устроен михраб. А в конце XIII в. к восточному фасаду усыпальницы пристраивается еще один небольшой квадратный мавзолей с интерьером стройных пропорций. В начале XV в., в период правления внука Темура Халил-Султана (1405–1409), в северо-восточной части ансамбля возводится монументальная ханака. К периоду возведения ханаки относится и надгробие-сагана из белого мрамора – один из шедевров камнерезного и орнаментального искусства мастеров темуридской эпохи.

Мавзолей-мечеть Ходжа Иса (XII-XII вв.) расположен в 6 *км* к юго-востоку от г. Шерабада. Памятник представляет собой вытянутое по оси северо-запад-юго-восток анфиладное, четырехкамерное здание. Памятник служил главной поминально-праздничной мечетью обширной сельской округи и потому в основе его планировочной композиции заложен традиционный для ранних мусульманских мечетей-намазгох принцип анфиладности. В исторической литературе упоминается имя одного из первых известных составителей сборников хадисов Абу Иса Мухаммада бинни Иса ат-Термези. Ас-Самани сообщает, что Абу-Иса слушал тех же учителей, что и Имам аль-Бухари. Навои, характеризуя его в числе выдающихся представителей исламской науки, свидетельствует, что Ходжа Иса являлся племянником знаменитого хадисоведа Абу Варрака Термези, погребенного у стен Старого Термеза.

Уникальную планировочно-пространственную композицию для архитектуры Узбекистана этого периода дает комплекс Султан-Саодат (X-XI-XVII вв.) – фамильная усыпальница термезских сейидов.

Раннее ядро – два однокамерных купольных мавзолея, объединенных глубоким сводом айванной мечети, замыкающим западную часть двора. Главный восточный фасад этой группы представлен двумя крыльями наружных стен мавзолеев по сторонам просторной арки входа. Поверхности их расчленены на три панно, в них – стрельчатые арки на тех же, что и в интерьере трехчетвертных колонках.

В кон. XIV – нач. XV вв. портал наращивается по высоте за счет появления арочного завершия, а пилоны поверху облицовываются синими майоликовыми плитками с растительным узором.

Наиболее значимыми сооружениями позднесредневековой архитектуры области является медресе Саид-Аталыка в г.Денау, так называемый «мост Искандара» у г.Кумкурган и ханака Кокильдарота в Термезе. Особую группу представляют руины жилых домов в округе позднефеодального Термеза.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Architecture of Tokharistan

Zafar KHAKIMOV

The architectural heritage of Uzbekistan is remarkable for the typological diversity, richness of architectural and artistic qualities. The outstanding architectural ensembles and individual monuments found worldwide fame and became a visit card of not only a particular city, but our country as a whole. No less scientific and educational value keep hundreds of works of masters of building art erected through the centuries and survived till now in remote villages. Seemingly minor, localized or endemic of so-called "peripheral" architecture these objects often embody the age-old local architectural and construction ideas and decorative items that find their canonized solution in the classical works of architecture of the East. One of the peculiar local schools of medieval architecture of Middle Asia is represented by monuments of Surkhandarya valley.

In the III - IV centuries with collapse of the huge ancient states the centers of social life moved from larger cities to their rural fortified castles-manors. Based on the functional purpose, castles-manors, in the local dialect - Kjoshks organically synthesized in itself traditional techniques of fortress, monumental palace and residential architecture. Contour of the plan was compact, strictly or almost square and was built on a hill or high earthen platform. Along the outer perimeter they were usually defended by powerful high walls, flanked towers, pitched on stylobate of adobe blocks. Loopholes were symmetrically cut in the walls and towers. According to archaeological researches, the castles were two-storied.

The interior of the palace was occupied by a palace with double-lumen central hall and sanctuary, residential and business premises, built according to precise geometrical system. Ceremonial and funeral halls were decorated with wall paintings and sculpture. Among this type of constructions there are palaces in Balalyktepa, Babatepa, Yumalaktepa, Zangtepa, Tozlartepa, etc. Application of mud brick in construction permitted extensive designing of vaulted ceilings in construction. The vaults were built with raw clay solution in uncurved technique of cross sections. This technique was common for architecture of the Middle East of that period. Mastering of dome construction technique became an important finding for early medieval architects, which appeared in the architecture of the Central Asia at the turn of the V-VI centuries, and after improvement became not only the main design, but also a recognizable figurative form of oriental architecture until recent time. Domes were built on a round or square base with tromps in the form of perspective arches. Along with a vaulted ceiling, a plain and post-and-beam system was also widely used in constructions, which was less traditional for the entire Central Asian region. Compositional-planning quality and level of construction machinery, urban planning and architecture of early medieval Uzbekistan clearly define characteristics of the formed distinctive regional school with clearly outlined local branches - western (Khorezm), eastern (Bukhara, Sughd, Chach) and southern (Tocharistan).

In the beginning of the VIII century islam as the state religion and the establishment of a centralized state of Samanids (875 - 999 years.), gave new impetus to the development of economy, trade, urban planning and architecture. Termez retains its value as economically and strategically important crossing over the Amu Darya River.

New features of developing cities and canons of Islam gave rise to new types of buildings - mosques, minarets, mausoleums, madrasahs, khanaka, ribat or rabat, namazga, caravanserais, tim (covered market), chor-su, sauna and others. They started to use bunt bricks, which greatly enhanced the architects to create complex structural components of large architectural volumes, as well as originated for diverse methods of construction techniques and methods of decoration of facades and interiors of buildings.

But the adobe brick did not disappear from construction practices, including monumental architecture. It is suffice to recall the corrugated medieval keshk and Kirk-Kiz castle in Termez. Main body of Kirk-Kiz is square (54h54 m) and dissected along the axes by vaulted corridors. Their intersection form an outdoor patio (11,5 x11,5 m). Deep vaulted ayvans on its axes and walkways divide the building into four equal sectors of premises located on two floors. Kirk-Kiz amazes with variety of covering systems. It was used here vaults of torispherical, crossing, balkhi techniques; triangular, oval, pointed, rounded at ledged toe arches; domes of "false" and normal ring masonry. In semi-front squares of one of the rooms semi-domes on semi-octants are remained.

In its outlook Kirk-Kiz very closely resembles castles-manors of the early Middle Ages. But this is only a tribute to the tradition, because with all apparent from afar inaccessibility in four facades of the building there are wide arched passageways, the exterior walls have light apertures and flanking angles of three-quarter of cylinder-shaped towers are decorative. Kirk-Kiz refers to a unique type of rural manor-palace.

Distinctive elements of the medieval cities of the

Said Otalyk

Kokildor ota

www.ziyouz.com kutubxonasi

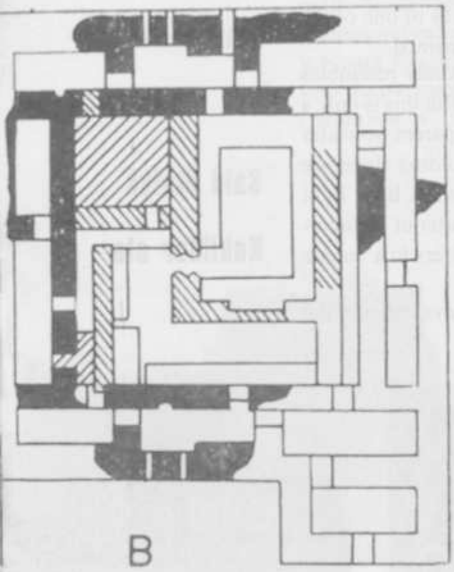
Muslim East are minarets, which slender, reaching into blue sky silhouettes give them a unique look.

Two kilometers to the west of Djarkurgan city among lush green gardens there is only in the Central Asian architecture minaret with a corrugated surface. The area is identified with the Sarmangam or Charmangam city mentioned in Arab sources of IX-X centuries. Slender body of the minaret was put on a basement and composed of sixteen semicircular tapered columns, forming corrugated surface. One of the sides of the socle has an arched entrance leading to a spiral staircase in the trunk of the minaret.

The preserved height of the minaret is 21.5 meters, the diameter at the base is 5,4 m and at the top - 4,1 m. An inlaid text in vertically mounted rectangular cartouche says: "The work of Ali, son of Muhammad from Serakhs". An inscription made in eight rectangular frames at the top of the socle is read as follows: "... (1) Was erected as a sacrifice to Allah Almighty ... (2) the mosque and minaret of the emir, (3), ipahsalar glorified, (4) the great Sayyid, protector of justice, (5) support of state and religion, (6) the patron of Islam and Muslims, (7) the Emir of Khorasan, Abu Sayeed, (8) ... Assistant to the Emir of the Faithful". In the eighth, the last box there is second line with a chronogram corresponding to the numbers 5,0,2, which determines the date of construction of the minaret according to Hijra and corresponds to 1108/1109. Minaret in Dzharkurgan is not only one of the exact dating monumental architecture with mentioning of names of builders and a customer, but also the oldest surviving Muslim minarets on the territory of Uzbekistan.

Ak-Astana-Baba Mausoleum (late X - early XI centuries) in Sary'asiya district is a centric composition, square in the plan and oriented diagonally to the cardinal. Its cube-shaped figure is flanked by guldasta turrets and topped by a slender spherical-conic dome. The lower part of the dome is reinforced by masonry and got appearance of a drum. The interior walls have deep-arched niches with dodecahedral columns. Facades are shaped by masonry of paired bricks with wide vertical seams. The top row of the wall is faced with brick belt laid obliquely over two rows of larger size bricks.

Balalyk tepe



An interesting example of connection of Central dome of the mausoleum with ayvan-yard mosque is an architectural complex on the site of old Termez at the tomb of the famous Sufi of the IX century, spiritual patron of the city Abu Abdallah Muhammad Bini-Ali Bini-Hussein al-Hakimi Termizi. The mausoleum is square in plan domed kiosk (chartak) with open arches in the interior. At the end of the XI century under order of Karahanid governor Abul-Muzaffar Ahmad Tiga-Tigin (1081-1095) the interior of the tomb was covered with magnificent carved stucco. The north facade of the mausoleum is adjacent to a small memorial mosque. Space-planning arrangement of the mosque is similar to the mentioned Narshahi of early Bukhara namazga. It had an appearance of three-domed ayvan facing with the open arches to a fenced courtyard, paved with brick put on edge in "herringbone" technique. In the center of the western wall of the mosque, which continues to the wall of the mausoleum there was a mihrab. Mihrab was lined with burnt bricks laid in pairs; letters of Kufic writings were also laid by bricks. And at the end of the XIII century another small square mausoleum with the interior of slender proportions was attached to the eastern facade of the tomb. At the beginning of the XV century during the reign of Timur's grandson Khalil Sultan (1405-1409), monumental khanaka was erected in the north-eastern part of the ensemble. Being made of white marble it was one of the masterpieces of stone-carving and ornamental art masters of Temur's epoch.

Khoja Isa mausoleum-mosque (XII-XII centuries) located in 6 km to south-east of Sherabad city. The monument is elongated along the axis of the cardinal points enfilade, four-chamber building. The monument served as a main memorial festive mosque for extensive rural district, and therefore at the heart of its planning composition there was traditional for early Muslim mosque-namazgokhes enfilade principle. The historical literature has mentioning of the name of one of the earliest known compilers of hadis collections Abu Isa Muhammad binni Isa at- Termezi. Al-Samani said that Abu Isa listened to those same teachers that Imam al-Bukhari. Navoi, describing him as one of the outstanding representatives of Islamic science shows that Khodja Isa was nephew of the famous hadis collector Abu Warraq Termizi, buried near the walls of old Termez.

Unique planning-spatial composition of architecture in Uzbekistan of that period is given by Sultan-Saodat complex (X-XI-XVII centuries) – the family tomb of Termez Seyyids.

Its early core was two-chamber dome mausoleum, united with deep vault ayvan mosque, which closes the western part of the yard. The main eastern facade of the group is represented by two wings of exterior walls of the mausoleums on the sides of the spacious entrance arch. Their surface is dismembered into three panels; they have the same pointed arches as the interior of the three-quarter columns.

Arch of the mosque is two-dome covering, renovated in the early XX century. At the end of XIV - early XV centuries the portal was built up in height due to appearance of arch covering and pylons were faced by blue majolica tiles with floral pattern.

The most significant buildings of the late medieval architecture of the area are Said Atalyk madrasah in Denau and so-called "Iskandar bridge" near Kumkurgan city and Kokildarot khanaka in Termez. Ruins of houses in the area of the late feudal Termez represent a special group.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ҳунармандчилик анъаналари

Тошкентбой ПАРДАЕВ

Сурхон воҳасида икки минг йиллар муқаддам кулолчилик, заргарлик, бинокорлик соҳалари анча ривожланган.

Ҳунармандчиликнинг қайси турининг қайси ҳудудда равнақ топиши, авваламбор, аҳолининг ўтроқ, ярим ўтроқлигига, табиатга, хомашёнинг мавжудлигига кўп жиҳатдан боғлиқ бўлган. Масалан, Шерободда кулолчилик, Деновда темирчилик ва заргарлик, Бойсунда тўқувчилик, тикувчилик, чармгарлик ҳунарлари анча равнақ топган. Ярим ўтрок аҳоли асосан гилам тўқиш, ўтовлар учун керакли анжомлар тайёрлаш ҳамда хўжалик учун зарур буюмлар (қоп, аркон, ойна халта, туз халта, пўстин, тулуп, меш, эгар-жабдуқ, пойафзал ва ҳоказо) тайёрлашган. Воҳа ҳунармандчилиги устоз-шогирдлик анъаналари асосида авлоддан-авлодга ўтиб ривож топиб келган.

Сурхон воҳасида энг қадимий ҳунарлардан бири – кулолчилик. Сополлитепа ва Жарқўтонда топилган нафис, юпқа сопол буюмлари сопол чамбарда тайёрланган. Кулолчилик ҳунари воҳанинг барча ҳудудларида қадимдан равнақ топган. Ўрта асрлар шароитида "симоб кўзача"лар фақатгина Термиз кулоллари томонидан ишлаб чиқарилган.

Кулолларнинг дўкони одатда уйининг бир хонасида ёки ҳовли яқинида жойлашган. Ишлаб чиқариш қуроллари, асосан, хумдон ва чархдан иборат бўлган. Кулолчилик чархи иккита катта ёғоч ғилдиракдан иборат бўлиб, ёғоч ўқ билан бирлаштирилган. Кулол пастдаги катта ғилдиракни оёғи билан айлантириб туради. Юқоридаги ғилдиракнинг устига лой қуяди ва унда идиш ясайди. Идиш тегишли шаклга келгач, чархдан пичоқ ёки ўроқ билан кесиб олиниб, куритилади, сўнгра хумдонда пиширилади. Устахонада бўёқ ва сир тайёрлаш учун турли ҳажмдаги қозон, қўл тегирмони (ёрғучоқ), элак, мўйқалам, махсус пичоқ (кажкард) ва бел бўлган. Косаларни безашда ҳандасавий нақшлар тўқ яшил, зангори, фируза ранглар билан чизилган.

Воҳа кулолчилигида тандирсозлик ҳунари ҳам муҳим ўрин тутган. Тандирлар икки хил усулда ясалган. Биринчи усулда ердан қолип қазиб тандир шу қолипда ясалган, иккинчи усулда эса, бир ёки икки пеш лой олиниб ёғочдан ясалган товонча ва сополдан пиширилиб ясалган чундак билан бир-бирига туташтириб қўлда ясалган.

Воҳа темирчилиги ҳунармандчиликнинг қадимий тармоқларидан бири саналади. Темир маъдани воҳанинг Кўҳитангтоғ ва Бойсунтоғдаги конларидан қазиб олинган. Бойсун беклигида йигирма бешта руда эритиш печлари бўлган. Металл қуйиш билан боғлиқ касблардан бири дегрезлик, баъзан чўянгар деб ҳам аталган. Чўян қуювчилар чўянни лойдан қурилган босқонли ўчоқ (кўра)ларда эритиб, қумдан ясалган қолипларда қуйишган. Бойсунда чўян қуйиш корхонаси бўлиб, унда тошкўмир ёқилғисидан фойдаланилган. Чўян қуйиш устахоналарида ойда икки марта чўян эритилган. Чўян қуйишда чорчўп, исканжа, белкурак, лавгир, товонча, таганак, чамбар, тарнов, чўмич, энтахта, сихча каби асбоблардан фойдаланилган.

Темирчи усталар қурол-яроғ, пичоқ, қулф-калит, кетмон, бел, теша, болта, мих, қайчи, игна-бигиз, сувлиқ, тақа ва бошқа зарурий эҳтиёж ашёларини ишлаб чиқарган. Бойсун ва Юрчи темирчилари айниқса, устара ясашда машҳур бўлиб, устара оддий темирдан ясалган ва унга ялтироқ тус берилган. Бойсунда пичоқчилик ҳам анча равнақ топган. Темирчи усталарнинг ишлаб чиқариш қуроллари сопдон, босқонли ўчоқ (кўра), супа, катта-кичик болғалар, омбир, қисқич, эгов, оташкурак, қайроқли чарх ва ҳоказолардан иборат бўлган.

Маъдансозликнинг яна бир муҳим тармоғи мисгарлик ҳунари бўлган. Будрачда топилган маъдандан тайёрланган идишлар ҳудудда мисгарликнинг қадимдан тараққий этганлигидан далолат беради. Мисгар усталар мис идишларни икки йўл билан ясаганлар: эритиб қолипларга қуйиш орқали; болғалаш орқали. Бунда мис болғаланиб, кейин бир-бирига улаб, идиш шаклига келтирилган. Буюмлар ясалгач, тозаланиб, нақш берилган. Жумладан, кашкул, қумғон, обдаста, мис лаган, мис товоқ, мис кўза, мис коса, мис хумча ва ҳоказолар, асосан, болғалаш усулида нақш бериб ясалган.

Мис чойдишлар ишлаб чиқаришда Деновнинг Галаосиё қишлоғи мисгарлари анча машҳур бўлишган.

Юрчи беклиги мисгарлари ясаган мис офтобалари нафис нақшлар билан безатилиб, ўзининг жозибадорлиги ва юксак савияси билан катта шуҳрат қозонган.

Заргар усталар алоҳида нуфузга эга бўлган. Воҳанинг амалдорлари ҳам заргарларга буюртма бериб, узукларига муҳр туширишган. Жумладан, Шеробод беги ёки Денов қозиси муҳрлари бунга мисол бўла олади. Заргар усталар олтин, кумуш, мис, шунингдек, қимматбаҳо тошлар (қизил ёқут, лаъл, зумрад), рангли тошлар (феруза, сердолик, ложуворд), денгиз инъомлари (дур, маржон, садаф)ларга ишлов бериб, нафис заргарлик буюмлари ясашган. Заргарлар олтин ва кумушга болғалаш, қиздириш, сайқаллаш, пардозлаш, буюмга кўз босиш, тилла суви юритиш каби ишлар билан ишлов беришган.

Тўқимачилик ҳунари воҳанинг барча ҳудудларида ўзига хос тарзда мавжуд бўлган бўлса-да, Бойсун ва Деновда жуда яхши тараққий этган, асосан, уй шароитида сидирға ва гулдор ип, ипак ва ярим ипак газламалар, яъни қалами, олача, сўси, чит, жанда, шойи, атлас, бўз, бекасам каби матолар тўқилган. Бундан ташқари, жундан шол, босма, қоқма каби матолар тайёрланган, улардан, асосан, устки кийимлар тикилган.

Тўқимачилик таркибида ип йигириш, мато тўқиш ва бўяш каби бир неча тармоқлар бўлган. Ип йигирувчиларнинг асосий хомашёси пахта, жун ва ипак бўлган. Воҳада пахта етиштириш билан қадимдан шуғулланиб келишган. Пахтадан уй шароитида мато тўқиш учун пахта чигити махсус асбоб "халажи" ёрдамида ажратиб олинган. Пахта ва жун иплар чарх

www.ziyouz.com kutubxonasi

Chilim.

ёрдамида йигирилган. Йигирилган иплардан "дўкон" деб номланувчи тўқув мосламасида турли матолар тайёрланган. Тўқимачилик дастгоҳида тўқиладиган матоларнинг узун тортилган иплари "танда" ёки "ўриш" деб, кўндаланг тортилган ипи эса "арқоқ" деб аталган. Мокига танда ўтказилиб, ҳар сафар дўкон дастаси билан жипсланган. Матоларнинг эни қисқа, яъни 35-40 *см* бўлган. Дўкондан икки марта олинган мато бир кийимлик бўлган. Воҳанинг Бойсун тумани олача, жанда, шойи тўқишнинг марказларидан бири саналган.

Усталар ранг тайёрлаш учун воҳада ўсадиган маҳаллий ўсимликлар: рўян, испарак, мардона, жинжак, анор ва ёнғоқ пўстларидан фойдаланишган. Матоларни бўяш жараёни тўқишдан аввал бажарилган. Бундан ташқари, матоларга босма нақшлар ҳам солинган. Матоларга босма нақш солишда бир неча қолиплардан фойдаланилган. Қолиплар терак, тол, заранг, ўрик, бодом ва ёнғоқ дарахтларининг ёғочидан қилинган. Қолиплар юзига турли нақшлар ўйиб чиқилган, нақшнинг асосий ва ташқи чизиғи бўлган. Қуритилган ўсимлик илдизи, пояси ва анор пўстлоғининг қайнатмасидан тайёрланиб, темир занги қўшилган сувга мевали дарахтнинг қуюқ елими аралаштирилиб, қора рангли қоришма ҳосил қилинган. Кейин шу қора рангга ботириб олинган қолиплар матога босилган. Воҳада мато бўяш билан шуғулланувчилар "нилчи", матога гул босувчилар эса "читгар" деб аталган. Гул қолиплар чидамли ва отадан болага мерос бўлиб қолган.

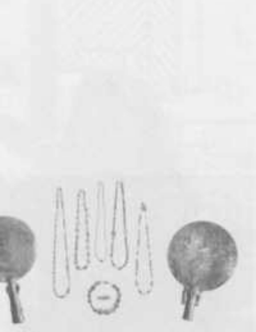
Хуллас, ҳунармандчилик хўжалигининг таркибий қисми саналган тўқимачилик воҳа аҳолиси турмуш тарзида муҳим ўрин тутиб, аҳолининг кийиниш маданиятига жиддий таъсир кўрсатган.

Традиции ремесленничества

Тошкентбой ПАРДАЕВ

На землях Сурханского оазиса два тысячелетия назад было широко развито гончарное дело, ювелирное искусство, зодчество.

Развитие того или иного вида ремесла на определенной территории во многом связано с образом жизни населения (оседлое, полуоседлое), климатическими условиями, наличием и добычей сырья. Например, в Шерабаде широко было развито гончарное дело, в Денау – кузнечное и ювелирное, в Байсуне – прядильное, швейное, кожевенное ремесло. Полуоседлое население занималось, в основном, изготовлением ковров и предметов, необходимых для установки юрт, а также изделий для хозяйства (мешки, веревки, мешочки для соли, тулупы, бурдюки, седла и удила, обувь и т.д.). Ремесленничество развивалось на основе традиции «мастер-ученик» и передавалось из поколения в поколение.



Одно из древних ремесел Сурханского оазиса – гончарное. Изящные, тонкостенные керамические изделия, изготовленные на керамическом круге, найдены на Сапаллитепа и Джаркутане. Гончарное дело с древних времен развивалось на всей территории оазиса. Средневековые*«симоб кузача»*- (сосуд) изготовляли только гончары Термеза. В Сурханском оазисе популярны были два типа чаши (коса) и кувшины. К первому виду относится посуда плоской формы, в основном блюда большой вместимости и большие чаши для пищи, напитков и молочной продукции. Ко второму виду относились кувшины для воды и посуда с широким горлом различной формы и емкости для хранения продуктов. Посуду первого вида покрывали эмалью, а поверхность кувшинов не оформляли.

Как правило, лавки гончаров располагались в одной из комнат дома или вблизи от дома. Производственное оборудование состояло, в основном, из печи для обжига изделий и керамического станка из двух больших деревянных кругов, соединена деревянной осью. Гончар ногой приводил в движение нижний большой круг. На верхний круг клали глину и придавали форму изделию. После этого ножом или серпом изделие срезали со станка и ставили на просушку, затем обжигали в печи. В мастерской были большой котел для приготовления краски и глазури, ручная мельница (ёргучок), сито, кисточка, специальный нож (кажкард) и лопата. Чаши оформляли геометрическими узорами темно-зеленого, голубого и бирюзового цветов.

В гончарном ремесле важное место занимало изготовление тандыра – печи для выпечки хлеба. Тандыры изготовляли двумя методами. Первый – в земле выкапывали форму и по ней изготовляли тандыр, Второй – определенное количество глины обжигали в деревянной или керамической емкости и полученные части соединяли.

Кузнечное дело считается одним из древних ремесел оазиса. Руду добывали в рудниках гор Кухитанга и Байсуна. В Байсунском бекстве было двадцать пять печей для выплавки металла. Профессии по выплавке металла назывались дегрезлик или чуянгар – литейщик. Литейщики плавили чугун в кура – глиняных печах и отливали в формах из песка. В Байсуне было литейное предприятие, где в качестве топлива использовали каменный уголь. В литейных мастерских чугун отливали дважды в месяц. В процессе отливки использовали следующие инструменты: рама, пресс, железная лопата, ступка обод, желоб, ковш, широкая доска, шомпол.

Мастера- кузнецы изготавливали оружие, ножи, замки и ключи, кетмени, лопаты, тяпки, топоры, гвозди, ножницы, иглы и шила, посуду и другие необходимые бытовые предметы. Кузнецы Байсуна и Юрчи славились как мастера по изготовлению бритв, которые делали из металла, поверхность полировали. В Байсуне было широко развито изготовление ножей. Кузнецы изготавливали и топоры, печи для обжига, суфы (помосты для сидения), большие и малые

www.ziyouz.com kutubxonasi

молотки, клещи, тиски, напильники, щипцы, точильные станки и другие предметы.

Еще одной сферой кузнечного дела было ремесло медников. Металлическая посуда, найденная в Будраче, свидетельствует о том, что в регионе еще в древности было развито ремесло медников. Мастера-медники изготавливали изделия из меди методом отлива в формах и методом ковки. Методом ковки изготавливали отдельные детали предмета и потом соединяли их пайкой. После этого предмет очищали и наносили узор. Например, кашкули, кумганы, обдаста, ляганы и чашки из меди, медные кувшины украшались методом чеканки.

Изготовлением медных чойдишей – кувшинов для кипячения воды – славились медники кишлака Галаосиё в Денау.

Оригинальные офтоба –узкогорлые кувшины с длинным носиком изготавливали в бекстве Юрчи.Особенно привлекали красивая гравировка и высокий уровень техники узора.

Профессия ювелира пользовалась особым авторитетом. Высокопоставленные лица заказывали изготовление кольца с личными печатями. Например, печати бека Шерабада и казия Денау. Ювелиры обрабатывали драгоценные (красный рубин, изумруд) и цветные (бирюза, сердолик, лазурит) камни и изготавливали из них изделия в золотой, серебряной и медной оправе. Золото и серебро украшали методом чеканки, плавления, полировки, нанесения узора, напыления сусальным золотом.

Ткачеством на разных уровнях занимались на всей территории оазиса, но особенно оно было развито в Байсуне и Денау. Им занимались, в основном, в домашних условиях, ткали однотонные и набивные хлопковые, полушелковые и шелковые ткани под названиями – калами, олача, суси, чит, жанда, шойи, атлас, буз, бекасам. Также из шерсти ткали шол, босма, кокма из которых шили верхнюю одежду.

Текстильное производство включало в себя несколько циклов: прядение нити, изготовление ткани, окраска. Основным сырьем для прядения нитей служили хлопок, шерсть и шелк. В оазисе с древних времен выращивали хлопчатник. Для того, чтобы в домашних условиях изготовить из хлопка ткань, семена хлопчатника отделяли при помощи специального приспособления "халажи". Хлопковые и шерстяные нити изготавливали при помощи прялок, затем на ткацком станке, – "дукон" изготавливали различные ткани. Продольные нити на таких станках назывались "танда" или "уриш", поперечные – "аркок. В челнок пропускалась продольная нить и каждый раз соединялась с рукоятью, ручкой станка. Ширина тканей составляла 3540 *см*. Снятые со станка два куска материи использовались на одно платье. Байсунский район оазиса считался центром изготовления тканей олача, жанда, шойи. Хлопок завозили из Джаркургана, а краски – из Денау.

Для изготовления красок мастера использовали произрастающие в оазисе растения: марену, испарак, кожуру граната и ореха. Процесс крашения производился до изготовления тканей (т.е. красили нити). Кроме этого, на ткани наносили узоры печатным способом – набойка. Для этого использовали несколько форм. Формы изготавливали из древесины тополя, ивы, клена,урюка, миндаля и ореха. На формы наносили узоры с основными и внешними линиями. Отвар из высушенных корней, стеблей растения, коры граната с добавлением ржавчины железа смешивали с густым клеем фруктовых деревьев и получали смесь черного цвета. Затем формы смачивали в этой смеси и наносили узор на ткань. Мастеров, занимавшихся крашением тканей, называли "нилчи", мастеров, занимавшихся нанесением узоров – "читгар". Формы с узорами цветов практически не устаревали и передавались из поколения в поколение.

В целом, ткачество, как составная часть ремесленного хозяйства, играло важную роль в жизни людей и оказало серьезное позитивное воздействие на культуру одежды населения оазиса.

Handicraft traditions

Toshkentboy PARDAEV

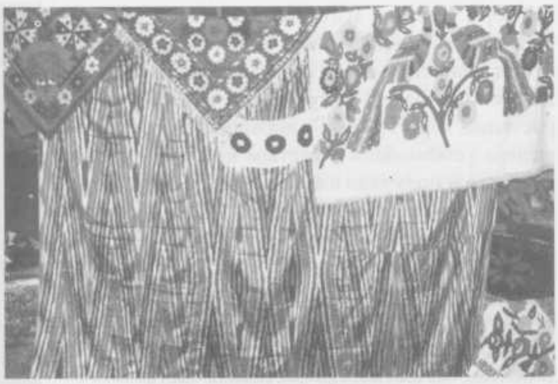
Two millennia ago pottery, jewelry and architecture were widely developed on the lands of Surkhan oasis.

Development of a particular kind of craft in a particular area is largely due to the way of life of the population (sedentary, semi-settled), climatic conditions, availability and production of raw materials. For example, in Sherabad - pottery was widely developed, in Denau - blacksmithing and jewelry, in Baysun – spinning and leather craft. Semi-settled population was engaged mainly in manufacture of carpets and items needed for installation of yurts, as well as products for farming (bags, ropes, bags for salt, coats, water-skins, saddles and bridles, shoes, etc.). Handicraft was developed on the basis of "master-apprentice" tradition and passed from generation to generation.

One of the ancient crafts of Surkhan oasis was pottery. Elegant, thin-walled ceramic products manufactured on a ceramic disk were found in Sapallitepa and Dzharkutan. Pottery since the ancient times has evolved throughout the oasis. Medieval "simob kuzacha" - (a vessel for mercury) was produced only by Termez potters.

As a rule, pottery shops were located in one of the rooms of a house or nearby house. Production equipment consisted of mainly kiln and ceramic lathe

www.ziyouz.com kutubxonasi

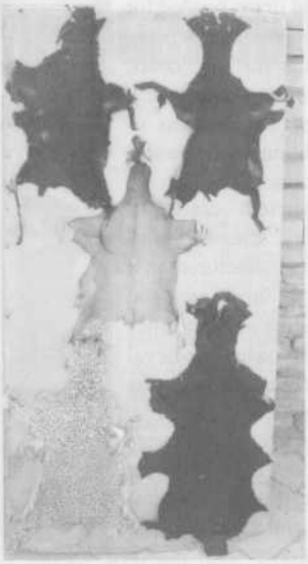


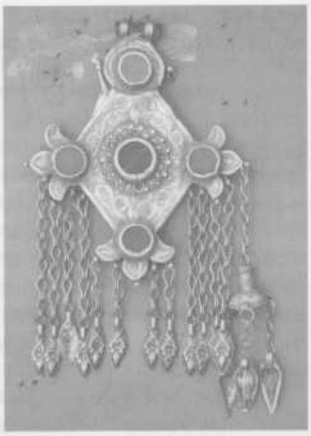
which included two large wooden circles internally connected with wooden axis. A potter set in motion the lower large circle by leg. Clay was put on the upper circle and the product started to be shaped. After that, with the help of a knife or sickle the product was cut from the lathe and put out to dry, then it was fired in the kiln. In the workshop there were a big pot to prepare paint and glaze, a hand-mill (yorguchok), sieve, brush, special knife (kazhkard) and shovel. Bowls were decorated with geometric patterns of dark green, blue and turquoise colors.

In pottery great attention was paid to a tandoor – an oven for baking bread. Tandoors were produced by two methods. First – a form was dug out in the ground and a tandoor was shaped there, second - a certain amount of clay was baked in a wooden or ceramic container and the resulting parts were joined.

Blacksmithing was one of the ancient crafts of the oasis. Ore was mined in the mountain mines of Kuhitang and Baysun. In Baysun there were twenty-five furnaces for metal. Professions on smelting metal were called degrezlik or chuyangar – a smelter. Smelters melted iron in kura - clay furnace and cast in sand moulds. In Baysun there was a foundry, where coal was used as a fuel. In the casting process they used following tools: a frame, press, iron shovel, mortar of rims, gutter, scoop, wide board and ramrod.

Blacksmith-masters manufactured weapons, knives, locks and keys, hoes, shovels, axes, nails, scissors, needles, awls, utensils and other necessary household items. Blacksmiths of Baysun and Yurchi were famous for manufacture of razors made of metal, which surface was polished. Manufacture of knives was also well developed in Baysun. The blacksmiths made also axes, furnaces, sufas (sitting platforms), large and small hammers, pliers, vices, files, pliers, grinding machines and other items.





Metal dishes found in Budrach, indicates that the region even in the ancient times had developed copper craft, where copper products were produced by molding and forging methods. Several parts were made separately and then joined by soldering. After that, the subject was purified and patterned. For example, kashkuls, kumgans, obdasta, lyagans and cups made of copper, as well as copper jugs were decorated by embossing technique.
Coppersmiths of Galaosiyo village in Denov were famous in manufacturing of copper choydishes - water boiling jugs.

Original oftoba - narrow-necked jugs with long spout were manufactured in Yurchi. Their beautiful engraving and high level of design technique were especially attracted.

Jewelers used a special authority. Official people ordered rings with personal seals. Jewelers processed precious (red ruby, emerald) and color (turquoise, carnelian, lapis, and lazuli) stones and prepared products with gold, silver and copper settings. Gold and silver were decorated by embossing, melting, grinding, coating patterning and spraying of gold leaf.

Weaving of different levels was popular in the entire territory of the oasis, but it was especially developed in Baysun and Denov. It was practiced mainly at home. They wove plain and printed cotton, half-silk and silk fabrics - kalami, olacha, susi, chit, Janda, shoyi, atlas, boz and bekasam. From wool they also wove shoal, bosma, kokma which were used for sewing overcoats.

The textile production included several cycles: spinning of yarn, weaving and dyeing. The main raw material for thread was cotton, wool and silk. Cotton was grown in the oasis since the ancient times. In order to make fabric from cotton at home, cotton seeds were separated by a special tool "halazhi". Cotton and wool yarns were produced by spinning wheels, and then with the help of a loom - "dukon" they produced a variety of fabrics. For paints the masters used such plants growing in the oasis as: madder, isparak, rind of a pomegranate and walnut. The process of dyeing was carried before manufacturing of fabric (i.e., they dyed yarns). In addition, fabric was coated with patterns by printing - printed cloth technique. For this purpose, they used several wooden forms made of poplar, willow, maple, apricot, almond and walnut. Patterns were applied on the forms with basic and external lines. They mixed a decoction of dried roots and stems of plants, a pomegranate bark and iron rust with thick glue of fruit trees and got black color mixture. Then the forms were wetted in the mixture and applied the pattern on the fabric. The forms with patterns of flowers practically did not become obsolete and are passed from generation to generation.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Каштачилик марказлари

Зилола НОСИРОВА

Сурхондарё вилояти қишлоқларида амалдаги қўли гул чевар аёлларни ҳали ҳам кўриш мумкин, уларнинг маҳсулотлари маҳаллий аҳоли талабини қондиришга мўлжалланган. Афсуски, уларга эҳтиёж йилдан йилга камайиб бормоқда.

Ҳунармандчилик маҳсулотларидан энг кўп расм бўлгани катта деворий сўзана – намоён. Воҳа чеварлари безаган ажойиб каштачилик намуналари *–жойнамоз, зардевор, болинпўш ва жойпўш, рўйжо, бўғжома, лўлаболиш, белбоғ ёки белқарс, бешикпўш, бешик, дастурхон, ойнахалта, тузхалта, чойхалта, жияк* ва ҳ.к.

Ушбу барча буюмларда ижро йўсини, ашё ҳамда нақш билан боғлиқ умумий услуб сақланиб қолган.

"*Ойнусха*" ёки "*тўпбарггул*" нақши Сурхондарё каштачилигининг асосий каштагули ҳисобланади. Ҳар замонда бутасимон туморлар учрайдики, улар Самарқанд ва Қашқадарё минтақаларига хос. Баъзи туманларда жониворлар тасвири туширилган кашталар учрайди, уларда қуш, чаён, қўчқор шохлари, хўроз тожларининг услублаштирилган шакллари ифода этилган. Бойсунда "оҳу билан қиз" мавзуси кенг тарқалган, у бу ерда 1950-йилларда пайдо бўлган. Умуман, Сурхондарё кашталарида ислими – ўсимлик шакллари устунлик қилади, бу гуллар ва мевалар, лола, анор, бодомгул, жингала барг кабиларни ўз ичига олади.

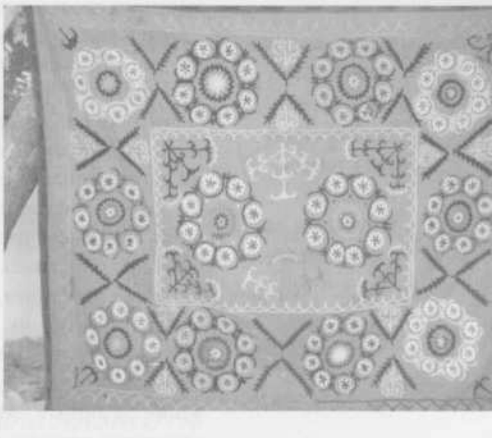
Минтақа каштачилигининг етакчи марказларидан бири Бойсун тумани ҳисобланади. Бу ерда нақшланган сўзананинг уч асосий хили мавжуд: тўпгул, бутасимон туморларнинг эркин тузилиши ва оҳули қизни ифодаловчи воқеабанд тасвирлар. Бойсунда сўзананинг энг кенг тарқалган хили тўпгул бўлиб, уларда тасвирланган тўпгуллар сони марказнинг нечоғли ривожланганлиги ва чизмакаш маҳоратининг ўзига хос кўрсаткичи бўлган. Ангор тумани каштасида тўпгуллар билан бир қаторда нақши Самарқанд марказлари билан боғлиқлиги бўлган сўзаналар топилган.

Шеробод тумани Зарабоғ қишлоғидан олиб келинган бир қанча сўзанада ўзини намоён этади. Улар безагида шохсимон "қўчқорак" каштасидан фойдаланиш ўтмишда кўчманчи ва яримкўчманчи халқлар гиламлари гулларининг анъанавий каштага олиб киритилганлигига мисол бўла олади.

Шўрчи туманида йирик кашталар Шўрчи шаҳрида (3 та сўзана) ва ундан 15-20 *км* масофада жойлашган Навоий маҳалласида (4 та сўзана) топилган, бироқ тўпгуллар оралиғидаги бўшлиққа Самарқанд ва Шаҳрисабз анъанавий усулларидан "корди ош" (ошпичоқ)ни олиб кириш, каштачиликнинг кўпроқ ривожланган марказлари анъанаси таъсирини кўрсатади.

Денов туманида каштачилик икки жойда – Денов шаҳрида ва Сино қишлоғида қайд этилган. Эҳтимол, бу сўзана машҳур Ургут намуналарига тахассуб қилиб яратилгандир. Шундай қилиб, Денов тумани сўзанаси гулида Шўрчи сўзаналари учун хос бўлган икки тенденция аниқланади – Бойсун услуби анъаналари ва Самарқанд ҳамда Қашқадарё каштаси хусусиятлари бирикуви.

Узун туманидаги иккита қишлоқда, яъни "Маданий турмуш" ва "Бакати"да, шунингдек, Меҳнат ва Истиқлол маҳаллаларида ҳам буюмлар қайд этилган. "Меҳнат" маҳалласида 4 та сўзана ва бир нечта ўртача катталикдаги зардевор, жойнамоз, қийиқча топилган. Тўпгулнинг умумий тарҳи Сурхондарё анъанаси услубида бажарилган, бироқ тўпгулларнинг қора шохсимон бурама билан ҳошияланиши Самарқанд услубига хос бўлиб, бир буюмнинг нақши ва композициясида каштачиликнинг икки мактаби анъаналари борлигини кўрсатади.



Сариосиё туманидаги "Ўзбекистон", "Чорва I" қишлоқлари ва Чуқурқишлоқ маҳалласида буюмлар қайд этилган. Сариосиё ҳокимиятида режадаги ўлкашунослик музейи учун кашталар мажмуаси тўпланган. Бу ерда тақдим этилган 8 та буюмдан 2 таси сўзана, 2 таси зардевор, ёстиқ жилд, болинпўш, жойнамоз ва чойхалта. Улар 1970-80 йиллар билан саналанади. Бу буюмлардан иккитасининг безагида вилоят шимолий ҳудудлари кашталарига хос бўлган Сурхондарё нақшлари (тўпгул, бутасимон гуллар ва ҳ.к.) ва ошпичоқнинг самарқандча усули билан уйғунлиги кузатилади.

Ушбу барча буюмларда ижро йўсини, ашё ҳамда нақш билан боғлиқ умумий услуб сақланиб қолган.

"Чорва I" қишлоғида ранги оч-қизил шойи матода 24 та тўпгулдан иборат сўзана аниқланган. Композиция Сурхондарё мактаби анъаналарини акс эттиради ва тўпгулларнинг шохсимон қора гажаклари билан ҳошияланиши Ургут кашталари учун хос

www.ziyouz.com kutubxonasi

хусусиятдир. Ушбу қишлоқда ноёб, илгари учрамаган, ёпиқ тарзда кетма-кет жойлашган ромбсимон туморли сўзаналар топилган.

Ромбсимон туморлар қўшни Чуқурқишлоқ маҳалласида топилган, 1973 йилда тикилган 2х5 м катталикдаги сўзанада фойдаланилган, аммо гулларининг тарзи юқорида тавсифланганидан анча фарқ қилади. Ушбу сўзаналар ҳам Ургут мактаби анъаналари билан боғлиқ. Ромбсимон тумор Самарқанд гиламчилигининг севимли унсурларидан бўлган. Аксар ромбсимон тумор Сурхондарё ва Қашқадарё вилоятлари ҳудудларида яшаган, ўтмишда кўчманчи қабилалар ҳисобланган қўнғиротларнинг гиламлари гулларида учрайди, бошқача айтганда, ромбсимон тумор шакли ўтроқ аҳоли билан доимий алоқада бўлган турли кўчманчи қабилаларнинг гиламларида кенг урф бўлган.

Сурхондарё вилояти туман ва қишлоқларининг йирик кашталарининг қиёсий таҳлили кашта муаллифининг хўжалик тарзи ва этномаданий келиб чиқиши характери билан алоқадорлигини акс эттиради. Ўтроқ аҳоли вакиллари санъатнинг энг мутараққий анъанасига эга, улар каштаси гулларида ўтмишда кўчманчи бўлган қўшни халқлар санъати аломатлари тез-тез учрайди.

Центры вышивки

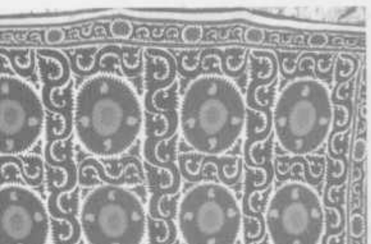
Зилола НАСИРОВА

В кишлаках Сурхандарьинской области еще можно встретить действующих мастериц, изделия которых рассчитаны на спрос местного населения. Но с каждым годом их становится все меньше и меньше.

Во всех изделиях сохраняется общий стиль, который связан как с техникой исполнения, материалом, так и с орнаментом.

Виды изделий, которые украшают вышивкой мастерицы Сурхандарьи, включают джойнамазы – молитвенные коврики, зардеворы – настенные вышитые фризы, болинпуш и джой пуши – покрывало на стопку одеял, руиджо – постельное покрывало, бугджома – чехол для хранения одеяла (вышивалась лишь видимая треугольная часть), люля-болиш – чехлы для подушек, бельбог или белкарс – поясной платок для жениха, бешикпуш – полог на детскую колыбель – бешик, дастархан – скатерть, мелкую вышивку в виде небольших мешочков для зеркал – ойна-халта, соли – туз-халта, *чая* – чой-халта, джияки – узкие узорные ленты-манжеты для украшения элементов одежды и т.д. Наиболее популярный вид – сузани, крупное настенное панно.

Во всех изделиях сохраняется общий стиль, который связан как с техникой исполнения, материалом, так и с орнаментом.



Главным орнаментальным мотивом сурхандарьинских вышивок является круглая розетка–*«ой-нусха»* (букв. лунный узор), или *«тупбаргуль»* (раскрывшийся бутон цветка). Реже используют кустообразные медальоны, характерные для вышивок самаркандского и кашкадарьинского регионов. В отдельных районах встречаются вышивки с зооморфными мотивами – стилизованные изображения птиц, скорпионов, рогов барана, петушиного гребешка и т.д. Для Байсуна характерно широкое распространение привнесенного мотива «девушка с оленем», который появился здесь в конце 1950-х годов. В целом в орнаментике сурхандарьинских вышивок преобладающим является растительный узор в виде цветов тюльпана и плодов граната, мотива бодомгуль – плода или цветка миндаля, вьющихся листьев – ислими.

Одним из ведущих центров вышивки региона является Байсунский район. Здесь выделяются три основных типа орнаментальных сузани: розеточные, свободные композиции из кустообразных медальонов и сюжетные композиции, изображающие девушек с оленями. Наиболее распространенным типом сузани в Байсуне были розеточные, в которых количество розеток было своеобразным показателем развитости центра и мастерства чизмакаша – составителя рисунка. В вышивке равнинного Ангорского района наряду с розеточными, обнаружены сузани, орнамент которых указывает на связь с самаркандскими центрами.

Шерабадский район представлен несколькими сузани из кишлака Зарабог. Использование в их декоре рогообразного узора *«кочкорак»*– пример проникновения узора бараньих рогов из орнаментики ковров кочевых или полукочевых в прошлом народов в традиционную вышивку.

В Шурчинском районе крупные вышивки обнаружены в городе Шурчи (3 сузани) и расположенной на расстоянии 15-20 *км* от него махалле Навои (4 сузани). Стиль вышивки близок к традициям Байсуна, но включение в пространство между розетками традиционного мотива самаркандских и шахрисабзских мотивов корди-ош – (кухонный нож) показывает воздействие традиций более развитых центров вышивки.

В Денауском районе вышивка обнаружена в двух местах – в г.Денау и кишлаке Сина. Эти сузани представляют традиции многорозеточных, характерных для самаркандской вышивки. Возможно, это сузани было создано по известным ургутским

www.ziyouz.com kutubxonasi

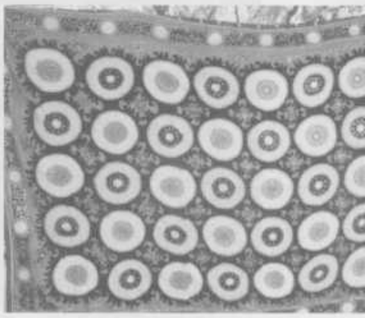
образцам. Таким образом, в орнаментике сузани Денауского района выявляются две тенденции, отмечавшиеся для Шурчинских сузани, – сочетание традиций байсунского стиля и приемов самаркандской и кашкадарьинской вышивки.

В Узунском районе отмечены изделия в 2 кишлаках – Маданий турмуш и Бакати, а также в махалля Мехнат и Истиклол. В махалле Мехнат 4 сузани и несколько небольших бытовых изделий вышивки – зардевор, джойнамаз, поясной платок – кийикча. Общий рисунок и розетки выполнены в стиле сурхандарьинской традиции, однако обрамление розеток черными рогообразными завитками, характерными для самаркандской, показывает наличие симбиоза, традиций двух школ вышивки в композиции и орнаменте одного изделия.

В Сарыасийском районе отмечены изделия в кишлаках Узбекистан, Чорво 1 и махалле Чукуркишлак. В хокимиате Сарыасии собрана коллекция вышивок для планируемого краеведческого музея. Здесь представлены 8 изделий – из них 2 сузани, 2 зардевора, покрывало для подушки, болинпуш, джойнамоз и чойхалта. Их датировка колеблется 1970-80-ми гг. В декоре двух этих изделий наблюдается типичное для вышивок северных регионов области сочетание сурхандарьинских узоров (розетка, кустообразные цветы и т.д.) и самаркандского мотива корди-ош.

В кишлаке Чорво 1 обнаружено сузани из 24 розеток на розовато-красном по цвету шелковом полотне. Композиция отражает традиции сурхандарьинской школы и содержит характерные для ургутских вышивок обрамления розеток рогообразными черными завитками. В этом же кишлаке обнаружены и уникальные, не встречавшиеся ранее образцы сузани с ромбовидным медальоном, ритмично расположенным по горизонтали.

Ромбовидные медальоны использованы и в сюзани размером 2х5 *м* из махалли Чукуркишлака, вышитом в 1973 г., но характер узоров значительно отличается от описанного выше. Это сузани также связано с традициями ургутской школы. Ромбовидный медальон – один из излюбленных элементов ковров и ковровых изделий Самарканда. Нередко ромбовидный медальон встречается и в узорах ковровых изделий в прошлом кочевых племен кунгратов, проживавших на территории Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей, иными словами мотив ромбовидного медальона был широко распространен в ковровых изделиях различных кочевых племен, которые постоянно контактировали с оседлым населением.



Сравнительный анализ крупных вышивок районов и кишлаков Сурхандарьинской области отражает связь орнаментики с характером хозяйственного уклада и этнокультурного происхождения автора вышивки. Наиболее развитой традицией искусства обладают представители оседлого населения, в орнаментике вышивки которых нередки мотивы коврового искусства соседних, кочевых в прошлом народов.

Embroidery centers

Zilola NASIROVA

One can still find working seamstresses in villages of Surkhandarya region whose products are designed for demand of the local population. But every year they became less and less.

The most popular type of broidery is syuzane, a large wall panel. Types of the products, which are decorated with embroidery by craftswomen of Surkhandarya include dzhoynamazes - prayer rugs, zardevors - embroidered wall friezes, bolinpush and joi push – coverlet on a pile of blankets, ruidjo - bedspread,, buogdzhoma - special blanket for wrapping coverlets (only visible triangular part was embroidered), lulya-bolish - pillow covers, belbog or belkars - a groom's waist shawl, beshikpush – coverlet for a child's cradle - beshik, dastarkhan - tablecloth, fine embroidery in the form of small pouches for mirrors - oyna-khalta, salt - tuz-khalta, tea – choi-khalta, jiyak - narrow patterned ribbon to decorate clothing items, etc.

All of these products have common style that is associated with sewing technique, material and ornament.

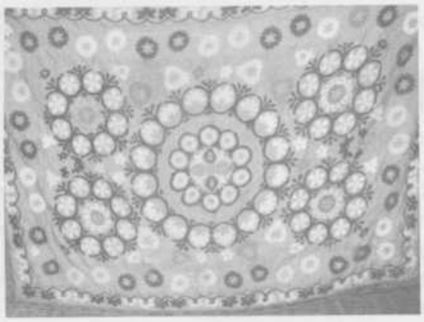
The main ornamental motif of Surkhandarya embroidery is round rosette-"oy-nuskha" (lit. moon pattern), or "tupbargul" (opened flower bud). Bush-like medallions typical for embroidery of Samarkand and Kashkadarya regions are used less. In some areas there is embroidery with zoomorphic motifs - stylized images of birds, scorpions, sheep horns, rooster comb, etc. A motif of "a girl with a deer," which appeared in the late 1950s is widespread for Baysun district. In general, for ornamentation of Surkhandarya embroidery floral pattern

The main ornamental motif of Surkhandarya embroidery is round rosette-"oy-nuskha" (lit. moon pattern), or "tupbargul" (opened flower bud).

www.ziyouz.com kutubxonasi

in the form of tulips and pomegranates, bodomgul motive - fruit or flower of almond and curly leaves - islimi is predominant.

One of the leading embroidery centers of the region is Baysun district. There are three main types of ornamental syuzane: rosettes, compositions with bush-like medallions and anecdotal compositions depicting girls with deer. The most common type of syuzane in Baysun was rosette, in which quantity of rosettes was a kind of indicator of development of the center and skill of a chizmakash – a compiler of the design. In embroidery of flat Angora district along with rosette, it was found syuzane, the pattern of which pointed to the link with Samarkand centers.



Sherobod district is represented by several syuzane from Zarabog village. Use of horn-shaped pattern "kochkorak" in their decor is an example of penetration of ram's horns pattern from carpet ornamentation of nomadic or semi-nomadic in the past people into traditional embroidery.

In Shurchi district large embroidery were found in Shurchi town (3 syuzane) and Navoi mahalla (4 syuzane) situated at a distance of 15-20 km from it. The style of the embroidery is close to Baysun traditions, but inclusion of Samarkand and Shakhrisabz motives Kordi-osh - (a kitchen knife) to the space between outlets of traditional motif shows the impact of traditions of more developed centers of embroidery.

In Denau district embroidery was found in two places - in Denau town and Sina village. These syuzane represent multi-rosette traditions typical for Samarkand embroidery. Perhaps it was made by renowned Urgut samples. Thus, in the ornamentation of syuzane of Denau district it was revealed two trends inherent to Shurchi syuzane: it is a blend of traditions of Baisun style and techniques of Samarkand and Kashkadarya embroidery.

In Uzun district the products were found in two villages - Madanij Turmush and Bakati, as well as in Mehnat and Istiqlol mahallas. In Mehnat mahalla they found 4 syuzane and a few small household articles of embroidery - zardevor, dzhoynamaz and waist scarf - kiyikcha. Overall design and rosettes are made in the style of Surkhandarya tradition, but framing of the rosettes with black horn-shaped curls is typical to Samarkand school. It shows presence of symbiosis of traditions of two embroidery schools in composition and ornamentation of one product.

In Saryasiya district the products were found in Uzbekistan and Chorvo 1 villages as well as in Chukurkishlak mahalla. In Saryasiya hokimiat a collection of embroideries is gathered for a planned museum. The collection has 8 products - including 2 syuzane, 2 zardevor, cushion cover, bolinpush, dzhoynamoz and choyhalta. Their dating ranges within 1970-80-s. Decor of two products has a combination of Surkhandarya patterns (rosette, bush-like flowers, etc.) and Samarkand motive Kordi-osh which is typical for embroidery of the northern regions.

In Chorvo 1 village it was found a syuzane with 24 rosettes on a pinkish-red silk fabric. The composition reflects traditions of Surkhandarya School and contains typical for Urgut embroidery framing of sockets with black horn-shaped curls. In the same village it was also found a unique, never met before samples of syuzane with a diamond-shaped medallion rhythmically arranged across.

The diamond-shaped medallions were also used in syuzane from Chukurkishlak mahalla embroidered in 1973 which size was 2x5 m, but the patterns nature was significantly different from that described above. This syuzane is also connected with the Urgut School traditions. Diamond shaped medallion is one of the favorite items of carpets and rugs of Samarkand. Often diamond-shaped medallion is found in the patterns of carpets of former nomadic tribes kungrats living on the territory of Surkhandarya and Kashkadarya regions, in other words, the diamond-shaped medallion motif was widespread in carpets of various nomadic tribes, which were constantly in contact with settled population.

Comparative analysis of large embroideries of districts and villages of Surkhandarya region reflects relationship of ornamentation with the nature of the economic structure and ethno-cultural origin of an embroidery author. Representatives of sedentary population, which embroidery ornamentation has carpet art motifs of neighboring former nomadic peoples have the most developed art tradition.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Анъанавий хотин - қизлар либоси

Бинафша НОДИР

Сурхондарёнинг анъанавий хотин-қизлар либоси рангининг ёрқинлиги билан ажралиб туради. Хотин-қизлар либосига қуйидагилар киради: ички ва ташқи кўйлак, чолвор, устки кийим, бош кийими ва тақинчоқлар.

Кундалик ва байрамлик кийимлар учун аёллар маҳаллий, кўлбола ип-газлама ва яримшойи матолардан – *йўл-йўл олача, бўз, жанда* ва *ҳоказодан* фойдаланганлар. Бойсунда олачанинг "*норпўсти*", "*қирмизи*", "*мозори*" ва "*амирий*" номдаги турли хил навларини ишлаб чиқарганлар. Маҳаллий матолар билан бир қаторда бошқа минтақалардан (Бухоро, Кошғар ва ҳ.к.) келтирилган шойи ва яримшойи матоларни ишлатганлар.

Аёлларнинг устки кийими "чопон" – қавилган халат бўлган. Улар эркаклар чопонидан фарқли ўлароқ, очиқ ёқали ва енгларини хийла калта қилиб бичилган.

Аёллар кийимларининг тўлиқ комплектида бош кийимини, яъни салласимон *"бош"* ёки *"салла"*ни алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин.

"*Салла*"нинг асоси думалоқ чакка қалпоқча "*кийгич*" бўлган, унинг олд қисми турли ипак ип ёки қоғоз ип билан "ироқи" чокда тикилган кашта билан безатилган. Гоҳо жиякда "тамға" каштаси учрайди, унга қараб беканинг насабини аниқлаш мумкин бўлган. "Салла"нинг иккинчи қисми унинг қаттиқ асоси ҳисобланган, устидан 3-5 *м* (бойларда 14 *м* гача) узунликдаги қизил мато ўраганлар. Кейин бир нечта рангли рўмол (6 та ва ундан кўпроқ) энсиз йўл қолдириб поғонадор қилиб ўралган.

Тожик аёлларининг бош кийими оддий бўлган ва манглайусти қалпоқча (ёки усиз) ва турли рўмоллардан ташкил топган. Кейинчалик дўппилар пайдо бўлган. XX аср ўрталаридан бошлаб мунчоқ қадамали думалоқ "*гириллоқ дўппи*"лар кенг тарқалган.

Уйдан чиққанда аёллар бош ёпинчиғи "*курта*" ёки "*желак*" кийганлар, у елкага ташлаб юрилган узун ясама енглар билан маҳкамланган кенг чопондан иборат бўлган. Куртанинг ёқаси ва этагига жияк тикилган.

Либоснинг ажралмас қисми ҳисобланган заргарлик безаклари ҳам халқнинг тарихи ва маданиятини акс эттирган, улар турмуш ва маданий-тарихий алоқаларнинг рамзий воситаларидан бири ҳисобланган.

Воҳа аёлларида кўпгина безаклар, айниқса, тўйдан кейин муҳофаза маъносига эга бўлган, соғлом наслни давом эттириш учун аёллар соғлигини эҳтиёт қилиш мақсадида уларни кўз тегишдан сақлаганлар. Афсунгарлик кучига эга бўлган "*хапамат*" ва "*гулбанд*" тақинчоқлари турли-туман мунчоқлардан тўрсимон шаклда бир-бирига чатиштириб тўқилган.

"*Хапамат*"нинг барча турлари, асосан, учбурчак шаклида бўлиб, удумларга кўра Умай деган маъбуда номи билан боғлиқ бўлиб, болалар ва оналарга ҳомийлик қилган ва серпуштлик маъбудаси ҳисобланган.

Либос ранги рамзий маънога эга бўлган ва ёш фарқини кўрсатиб турган.

Аёллар безагининг яна бошқа тури – "*гулбанд*" бир қанча мунчоқ тизимларидан иборат бўлиб, гоҳо бир-бирига ўрилган. Ип тизимлари миқдори 80 тагача етган. "*Гулбанд*" номи "гул" (маҳаллий аҳоли орасида қизилча, қизамиқни шундай аташган) ва "банд" сўзларидан келиб чиққан. Шу боис "гулбанд" таққан бола қизилча билан оғримас эмиш. Гулбанднинг энг эътиборли қисми тумор ҳисобланади, унинг ўртасига "бобохур" тош (кўпинча зумрад) қадалган бўлади. Ёш аёллар уни оилавий бахт ва никоҳ тумори сифатида таққанлар.

Бошқа заргарлик безакларидан турли шаклдаги сирғалар кенг расм бўлган. Энг кўп тарқалгани – бу беш (*бешоёқ* ёки *бешпоя сирға*), етти (*еттиоёқ сирға*), тўққиз ва ўн бир шокилали балдоқ сирғалар ва "*уч кўзача*" ҳисобланади. Бу сирғалар қўпол ва оғир бўлганидан улар қулоққа қўшимча ип ўтказиб тақилган. Яна бири "*уй сирға*" қуббасимон шаклга эга бўлган, чунки қўнғиротлар ҳаёти ўтовларда кечгани учун унинг шакли ўтовга ўхшатиб ясалган. Тожикларда у "*қафаси ҳалқа*" деб аталган. Бундан ташқари, айниқса, лоқай ва тожик заргарларининг безаклари юқори баҳоланган. Маҳаллий аҳоли сўзларига кўра, одамлар кўпинча дайди лўлилардан арзон заргарлик безаклари сотиб олганлар. Илгари қўнғирот аёллари бурунга (кўпроқ ўнг катагига) "*летиба*" ёки "*латува*" балдоғини таққанлар.

Шу тариқа Сурхондарё аёлларининг анъанавий либослари айрим тарихий ва иқтисодий ўзгаришлар таъсири остида ўзгариб борган, аммо мазкур минтақанинг ўзига хос хусусиятларини сақлаб қолган.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Традиционный женский костюм

Бинафша НОДИР

Традиционный женский костюм Сурхандарьи отличается своей яркой цветовой гаммой. В комплект женского одеяния входят: нижнее и верхнее платье, шаровары, верхняя одежда, головной убор и украшения.

Для повседневной и нарядной одежды женщины использовали хлопчатобумажные и полушелковые ткани местного, кустарного производ- ства – полосатую *алачу, буз, джанда* и т.д. В Байсуне производили разные сорта алачи под названием *«норпусти», «кирмизи», «мозори»* и *«амири»*. Наряду с тканями местного производ- ства использовали шелковые и полушелковые ткани других регионов (Бухары, Карши и т.д.).

Верхней одеждой женщин считался – *«чопон»*, стеганый халат. В отличие от мужского чапана, его кроили с открытым воротом и рукава были сравнительно короткими.

Самой интересной частью гулбанда является амулет – оберег из камня (чаще из сердолика)– «бобохур», расположенный в центре.

В полном комплекте женской одежды следует особо выделить своеобразный головной убор – чалмаобразный *«бош»* или *«салла»*. Основой *«салла»* является круглая накостная шапочка *«кийгич»*, передняя часть которой украшалась вышитой из разноцветных шелковых или бумажных нитей швом «ироки» (крестиком), тесьмой. Иногда в орнаменте тесьмы можно было встретить узор «тамги», по которому определяли родоплеменную принадлежность хозяйки головного убора. Второй частью салла является твердая основа, поверх которой наматывали красную ткань длиной 3-5 *м* (у богатых доходило до 14 *м*). Затем несколько цветных платков (от 6 и более) складывали неширокой полосой и наматывали в виде ступенек.

Головной убор таджичек был проще и состоял из шапочки с накостником (или без нее) и различных платков. Позже появились тюбетейки. Начиная с середины XX в., широко распространяется круглая тюбетейка, вышитая бисером – *«гириллок дуппи»*.

Выходя из дома, женщины надевали головную накидку – *«курта» (куртакур)* или *«джеляк»*, представляющую собой широкий халат с откинутыми на спину и скрепленными длинными ложными рукавами.

Ювелирные украшения, считавшиеся неотъемлемой частью костюма, также отражали историю и культуру народа, являясь одной из символических моделей бытия и культурно-исторических связей.

Множество украшений у женщин Сурхандарьи, особенно после свадьбы, имело охранительный характер, защищая от злых сил, сглаза, оберегая здоровье женщины для продолжения рода. Украшениями, наделенными сакральной силой, являлись – *«хапамат»* и *«гулбанд»* – сплетенные между собой или в виде сетки из разноцветного бисера.

Все виды хапамата – оберега в основном были в форме треугольника и связаны с именем богини Умай, которая покровительствовала детям и их матерям, была богиней плодородия.

Другой вид женского украшения – *«гулбанд»* состоял из низков множества ниток бисера, иногда переплетенных между собой. Количество нитей низков доходило до 80. Название *«гулбанд»* происходит от слова «гул» (среди местного населения краснуха) и «банд» (узел). Поэтому считалось, что ношение «гулбанд»а предотвращает краснуху. Самой интересной частью гулбанда является амулет – оберег из камня (чаще из сердолика) – *«бобохур»*, расположенный в центре. Молодые женщины носили его как талисман семейного счастья, как оберег семейного очага и брака.

Среди ювелирных украшений широко бытовали ушные серьги (сирга) нескольких форм. Наиболее распространенные – это кольцевые серьги с пятью *(бешоек или бешпоя сирга)*, семью *(еттиоек сирга)*, девятью и одиннадцатью подвесками и *«уч кузача»*. Так как эти серьги были громоздкими, они дополнительной петлей из ниток одевались на уши. Еще одним видом серег были куполообразные серьги – *«уй сирга»* (уй-дом), так как форма их у кунгратов ассоциировалась с юртой. У таджиков они назывались *«кафаси халка»* (кафас – клетка). Кроме этого, особенно высоко ценились украшения локайских и таджикских ювелиров. По словам местных жителей, очень часто люди покупали дешевые ювелирные украшения у бродячих цыган – (лули). Раньше кунгратки в носу (часто на правой ноздре) носили серьги – *«летиба»* или *«летува»*.

Таким образом, традиционный костюм женщин Сурхандарьи под влиянием некоторых исторических и экономических перемен стал изменяться, но сохранил самобытные нюансы данного региона.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Traditional female costume

Binafsha NODIR

Traditional female costume of Surkhandarya is distinguished by its bright colors. A scope of female apparel includes: lower and upper dress, trousers, outerwear, headwear and jewelry.

For casual and dressy apparel, women used cotton and semi-silk fabrics of local handicraft production - striped alacha, boz, zhanda, etc. Different varieties of alacha called "norpusti", "kirmizi", "mozori" and "amiri" were produced in Baysun. Along with local fabrics silk and semi-silk fabrics of other regions (Bukhara, Karshi, etc.) were also in use.

Female outerwear was "Chopon" – a quilted robe. In contrast to the male chopon it was cut out with open collar and the sleeves were relatively short.

In the full set of female clothing a unique headdress – turban-shaped "bosh" or "salla" should be highlighted. The basis of "salla" is a round cap "kiygich", the front of which is decorated with multi-colored embroidered silk or paper fibers by "iroki" stitch (cross) in form of tape. Sometimes in ornament of the tape one can find "tamga' pattern, which indicated the tribal affiliation of the headdress owner. The second part of the salla is a solid foundation on top of which they wound a red cloth 3-5 meters of length (at rich women the length could reach up to 14 m). Then, a few colored scarves (6 or more) were folded in narrow strips and wound in the form of steps.

Tadzhik women headdress was simpler and consisted of a hat with plait (or without) and various scarves. Later, they used skullcaps. Since the mid-twentieth century a round skullcap embroidered with beads - "girillok duppi." was in common practice.

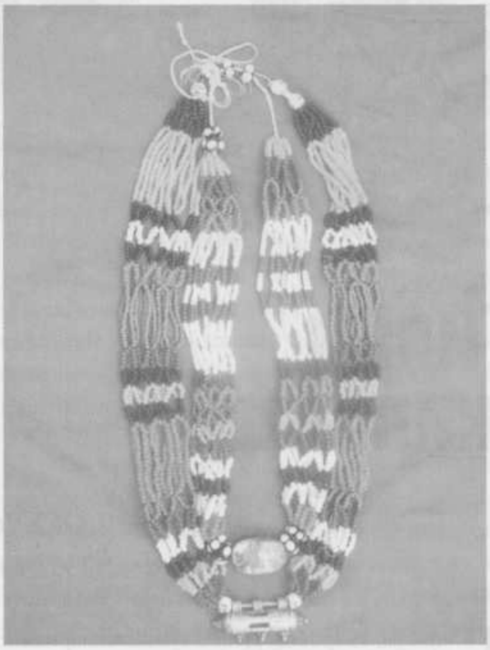
Leaving the house, a woman wore head cover - "kurta" (kurtakur) or "dzhelyak", which was a robe with wide long false sleeves, folded and fastened on the back.

Jewelry being considered an integral part of a costume also reflected the history and culture of the people, as one of the symbolic models of life, cultural and historical ties.

Many ornaments of Surkhandarya women especially after wedding had a protective nature from evil force and eye, protecting the health of the woman for procreation. Ornaments endowed with sacred power were - "hapamat" and "gulband" which were woven together or in the form of colored beads grid.

All kinds of hapamat - talismans were mainly in the form of a triangle and connected with the name of the goddess Umai, who protected children and their mothers and was the goddess of fertility.

Another type of women's jewelry was "gulband" consisted of scores of beads strings, sometimes intertwined. The number of strings reached 80. The name "gulband" came from the words "gul" (among the local



Among jewelry earrings (sirga) of several forms were very popular.

population - rubella) and "band" (knot). Therefore, it was thought that wearing of "gulband" prevented from rubella. The most interesting part of gulband is an amulet – talisman from stone (mostly carnelian) - "bobohur", located in the center. Young women wore it as a talisman of family happiness, as protection of hearth and marriage.

Among jewelry earrings (sirga) of several forms were very popular. The most popular were circular earrings with five (or beshoyok, beshpoya sirga), ceven (ettioyok sirga), nine and eleven pendants and "uch kuzacha." Since these earrings were bulky they were worn on the ears with loop of extra thread. Another type of earrings was dome-shaped earrings - "uy sirga" (uy means house), because their shape at the kungrats was associated with a yurt. At the Tadzhiks they were called "kafasi halka" (kafas - cell). In addition, ornaments of Lokay and Tadzhik jewelers were particularly highly prized. According to the locals, very often people bought cheap jewelry from free-living Gypsies - (Luli). Earlier Kungrat women wore earrings - "letiba" or "lituva" in the nose (often on the right nostril).

Many ornaments of Surkhandarya women especially after wedding had a protective nature from evil force and eye, protecting the health of the woman for procreation

Thus, the traditional female dress of Surkhandarya under influence of some historical and economic changes began to change, but kept the original nuances of the region.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Гилам жилолари

Эшболта ҚОБУЛОВ,
Маъруф ФАЙЗУЛЛАЕВ

Бойсун, Шеробод, Денов туманликларининг тоғ ва тоғолди қишлоқларида уй шароитида жундан мато тайёрлаш кенг тарқалган, жумладан, турли гиламлар, тўрвалар, дастурхонлар, кигизлар, ички безак анжомлари, тивитдан салла ва ҳоказо.

Қўй жунидан, асосан, гилам тўқилган. Ўрта Осиёда XIX асрнинг ўрталарига қадар гиламдўзлик уй ҳунармандчилигига кирган. Соҳанинг асосий хомашё манбаи деҳқончилик ва чорвачиликдан олинган пахта ва жундир. Айниқса, оқ рангли жун гиламдўзлар томонидан ниҳоятда қадрланган. Гилам тўқишда Шеробод тоғ қишлоқлари аҳолиси алоҳида мавқега эга. Гиламлар тўқилиши, гулининг жойлашиши билан бир-биридан фарқланган ва ўзига хос рамзий маънога эга бўлган. Масалан, олача гиламнинг "қулф-калит" рамзи туширилган тури хонадон эшиги дўстига очиқ, душманига ёпиқлигини билдирса, "қуроқгул" тури эса, икки ёш бир-бири билан қўша-қарисин деган маънони билдиради.

Қўй жунидан, асосан, гилам тўқилган. Ўрта Осиёда XIX асрнинг ўрталарига қадар гиламдўзлик уй ҳунарман-дчилигига кирган.

Сурхон воҳаси тақир гиламлари билан машҳур. Бу гиламлар халқнинг диний тасаввурлари ва эътиқодларини ўзида акс эттирувчи ҳандасавий, ислими, зооморф ва антропоморф нақшлар билан безатилган. Тақир гилам пахта ипидан тўқилган. Дастлаб унинг турли ранглардан иборат бошланиш қисми тўқилган ва у "сув йўли" деб аталган. Сув йўли қисмида 3-4 қават оқ ва қора иплардан ўрилган "қош уюрма", деб аталган безак ҳам солинган. Гиламнинг энг муҳим деталларидан бири – "четки кора", яъни гиламнинг чеккалари қалинлиги 4-5 *см* ли жияк билан ҳошияланган. Унга эчки жунидан йигирилган ип ишлатилган.

Тўқиш жараёнида гиламнинг асосини ташкил этувчи рангли иплардан қилинган тугунчалар ўнг ёки чапга тўлиқ бир марта ўтказилганда орқалик асбоби олдинга ёки орқага сурилади. Тугунчалар, агар астар иплар бўйлама бўлса, ўтказилмайди. Гилам тўқилиши қолип охирига 1-1,5 *м* қолганда қирқилади. Сабаби, астарлик иплари охирлаган сайин тортишиб таранглашади, узилиб кетиш ҳолати кузатилади. Кесилгандан сўнг гиламнинг икки ёнига астарлардан қолган қисмидан безак берилган. Астарлик иплари уч-тўрт дона ипдан иборат тугунчалар қилинган, бу билан гилам ипларининг бўшаб кетмаслиги ҳам таъминланган.

Тақир гилам тўқиш анча мураккаб жараён, унга ўртача 12-14 *кг* атрофида ип сарфланади. Тақир гилам тўқишда Сурхон воҳасида яшовчи туркманларнинг эрсари уруғи анча машҳур бўлган.

Қўй жунидан яна оқ, қора, кўк ва бошқа рангдаги жунлардан такиямат тайёрланган. Жун тозаланиб, титилади ва сабов чўп ёрдамида савалanaди, сўнг қозонга солиниб ҳар хил рангда бўялиб, канор устига ётқизилади. Кейин эса турли гуллар чиқарилади, асосан, ромбли, хочсимон нақш билан безатилади. Нақшлар билан безатилгандан сўнг, устига озроқдан иссиқ сув сепилиб, қанорнинг бир четидан ўраб борилади. Ўраб бўлингач, билак ва тизза ёрдамида босиб, харига тортиб уриб пишитилади, бунда, асосан, ёш йигитлар қатнашади. Мазкур ҳолат бир неча марта такрорлангач, маҳсулот тайёр ҳолга келади.

Ковровая палитра

Эшболта КАБУЛОВ,
Маъруф ФАЙЗУЛЛАЕВ

В горных и предгорных кишлаках Байсунского, Шерабадского и Денауского районов было широко распространено изготовление в домашних условиях тканей из шерсти различного назначения, в т.ч. разнообразные ковры, торбы, скатерти, кошма для юрт, предметы для их внутреннего оформления, чалмы, и др.

Из овечьей шерсти в основном ткали ковры. В Средней Азии до середины XIX в. ковроткачество считалось домашним ремеслом. Основным сырьем являлась продукция земледелия и животноводства – хлопок и шерсть. Особенно ценилась шерсть белого цвета. Лучшими изготовителями ковров считались жители горных кишлаков Шерабада. Методы изготовления, композиции узоров были различными и имели определенный смыл. Например, ковер-олача с узором *"кулф-калит"*(замок-ключ) означал, что двери дома всегда открыты для друзей и закрыты для врагов, а узор *"курокгул"* символизировал пожелание о том, чтобы двое молодых людей были вместе до старости.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Долина Сурхана известна гладковорсовыми коврами с геометрическим, зооморфным, антропоморфным и ислими (растительным) орнаментами, отображавшими религиозные представления, обычаи народа. Такие ковры ткали из хлопковой нити, сначала нижнюю часть, которая состояла из различных цветов и называлась *"сув йўли"* – путь воды. Здесь также располагали узор *«қош уюрма»,* который ткали из 3-4 слоев белых и черных нитей. Одна из основных деталей ковра – *«четки қора»* – обшивка по краям ковра толщиной 4-5 *см.* Для ее изготовления использовали нити из козьей шерсти.

В процессе изготовления ковра узелки из цветных нитей, составляющие основу, каждый раз переносятся полностью налево или направо, при этом инструмент передвигается вперед или назад. Если изнаночные нити долевые, узелки не переносятся. Когда до конца формы остается 1–1,5 *м,* сотканное полотно срезается, т.к. изнаночные нити с увеличением сотканного полотна стягиваются и могут порваться. После среза края ковра оформляют оставшимися изнаночными нитями. Из трех-четырех нитей делают узелки, это обеспечивает прочность ковра.

Изготовление *такир гилама* (техника ткачества) очень сложный процесс, и в среднем для этого использовали приблизительно 12-14 *кг* нитей. Лучшими мастерами по изготовлению такир гилама считался проживавший в Сурханском оазисе туркменский род эрсари.

Из овечьей шерсти изготавливали *такинамат* из нитей белого, черного, синего и других цветов. Шерсть очищали, трепали и збивали, затем красили в больших котлах и раскладывали на мешковине в виде различных узоров, в основном ромбовидной и крестообразной формы. Затем немного смачивали горячей водой, заворачивали, прессовали при помощи рук и колен, и подвешивали. Затем вновь прессовали, но этим занимались в основном молодые парни. Такой процесс повторялся несколько раз, после чего продукция считалась готовой.

Carpet paints

Eshbolta KOBULOV
Maruf FAYZULLAEV

Manufacture of home textiles from the wool for the different purposes, including a variety of rugs, bags, tablecloths, kigizes for yurts, items for their interior design, knitted turbans, etc. were widespread in the mountainous and foothill villages of Baisun, Sherabad and Denau regions.

Carpets mainly were woven from fleece. Carpet weaving was considered as a home craft till the middle of the XIX century in Central Asia. Cotton and wool were the main raw materials from the products of agriculture and animal husbandry. Especially the wool of white color was valued. Inhabitants of the mountain villages of Sherabad were considered as the best manufacturers of carpets. Methods of manufacture, placing the patterns on them were different and had some definite meaning. For example, a carpet with an olacha pattern "kulf-kalit" meant that the door of the house is always open for the friends and closed for the enemies and pattern "kurokgul" symbolize the wish that the two young people were together till their old age.

Surkhan oasis is known with its plain pile rugs with geometric, zoomorphic, anthropomorphic and islimi patterns, representing the religious beliefs and faith of the people. These rugs were woven of cotton thread, first they waved the lower part which consisted of variety of colors and was called "suv yuli" - the way of the water. There was also "kosh uyurma" pattern which was waved from 3-4 layers of white and black threads. One of the main parts of the carpet is "chetki kora"; it is a trim of the edges of the carpet of 4.5 cm of thickness. Goat hair strands were used for its manufacture.

Carpet weaving was considered as a home craft till the middle of the XIX century in Central Asia.

During manufacture of the carpet knots from the colored threads that form the basis, each time completely transferred to the left or to the right, and the tool moves forward or backward. If the purl yarns are equity, the nodules are not transferred. When 1-1.5 m left to the end of the form, woven fabric is cut, as the purl yarn woven fabric with an increasing of woven linen is tightened and can break. After the cutting, the edges of the carpet are styled with purl of the remaining threads. From three or four filaments they make small knots, it's provides durability of the carpet.

Making of takir gilam (weaving technique) is a very complex process, and they used average 12-14 kg of yarn. Turkmen clan Ersari living in Surkhan oasis considered as the best masters for the making of takir gilam.

From the wool yarn they produced takinamat of white, black, blue and other colors. Wool was purified and scutched, shook up then it was painted in large boilers and laid on sacking in a variety of patterns, mostly diamond and a cross shaped. Then they moistened it a little with hot water, wrapped, pressed by hand and knees, and hung up. Then again they pressed it, but mainly this was the business of young men. This process was repeated by several times, after which the products are considered as ready.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Никоҳ тўйлари

Феруза ХОЛМОНОВА,
Ориф ХУДОЙНАЗАРОВ,
Гулчеҳра АҲМЕДОВА

Сурхон воҳасида никоҳнинг "бел қуда", "этак йиртиш", "қарши қуда" каби шакллари мавжуд бўлган. "Бел қуда" удумида қалин ошна-оғайнилар хотинларининг ҳомиладорлик даврида дунёга келадиган бўлажак ўғил ва қизларини бир-бирига атаб қўйганлар. "Этак йиртиш" маросимида эса, туғилган ўғил ва қизни ота-оналарининг келишуви асосида чақалоқлик давридаёқ унаштириб қўйилган.

Воҳада оила қуриш совчиликдан бошланади. Бу удумни "кавуш йиртар", "қўлни сўраш", "қўл солиш", "қиз кўриш", "қиз танлаш" деб ҳам айтилган.

Воҳада оила қуриш совчиликдан бошланади. Бу удумни "кавуш йиртар", "қўлни сўраш", "қўл солиш", "қиз кўриш", "қиз танлаш" деб ҳам айтилган. Одатда, совчилар "кичик" ва "катта" совчиларга бўлинади. Кичик совчилар, яъни "макиян совчилар", асосан, аёллар бўлиб, йигитнинг онаси сўзамол аёллардан бири билан борган. Удумга мувофиқ, совчиликка уч марта борилган. Совчилар "эшигингизни супуришга келдик", "эшигингизга қулчиликка келдик" каби сўзларни айтиб, сўнгра мақсадга ўтишган. Қиз томон розилик билдирса, совчилар олдига ёғли, тансиқ таомлар қўйишган. Кичик совчилар қиз томондан розилик олганларидан кейин «катта совчи»лар, яъни йигитнинг тоғаси қишлоқнинг сўзамол, ували-жували, хурматли кишиси билан бирга борган. Қиз томоннинг розилиги олингач, нон синдириш кунини белгилашган.

"Фотиҳа тўйи" маросимида совғалар ва келинга кийимликлар, ширинликлар олиб борилган, уларнинг ичида албатта кунжутли ҳолва бўлиши шарт бўлган. Жуфт нон бўлажак келиннинг тоғаси ёки энг яқин қариндошлари томонидан синдирилган, сўнг нон давра иштирокчиларига бўлиб берилган. Бу маросим икки ёшнинг эл олдида ўша кундан эътиборан унаштирилганлигининг ҳамда "фотиҳа хондаси" борлигининг нишонасидир. Маросимда қудалар ўртасида қалин бичилган, сўнг тўй куни белгиланган.

Никоҳ тўйида келинникига куёв томонидан иккита совчи билан бирга иккита "қудағай" борган. Шу куни кечқурун куёв ва жўралари ҳам келиннинг уйига ташриф буюриб, "қирқ табоқ" олиб келишган, келиннинг уруғларига, онасидан тортиб то тоға ва холаваччаларигача сарпо берилган. Куёв келин хонадонига кираётганида ҳурмат юзасидан юзига белбоғини чиммат қилиб тутиб, солинган пойандоздан ўтган, куёв пойандозни босиб ўтгандан кейин куёв жўралар уни бўлиб олишган.

Никоҳ тўйида келинникига куёв томонидан иккита совчи билан бирга иккита "қудағай" борган.

Куёв келтирган «қирқ табоқ» берилгач, куёв ва куёв жўралар махсус тайёрланган хонага киритилган ҳамда «куёв юз очмади», «куёв ўтирмади», «таниш табоқ» каби удумлар ўтказилган. Келин томондан битта вакил, куёв томондан битта вакил келин турган уйга киради. Шундан сўнг «келин топар», «келин танлаш» удуми бажарилади. Унда келин тарафдан танланган беш-олти қиз бир хил кийимда юзларини ёпиб энгашиб ўтиришади. Куёв ана шу қизлар орасидан келинни топиши керак бўлган. Агар келин деб, адашиб бошқа қизни танласа, ўша қизни совға-саломлар бериб, рози қилиши шарт бўлган. Токи куёв келинни топгунча бу одат давом этаверган.

Шундан кейин келин "никоҳи жуниб вакилини фалонча тоғамга бердим" деб айтгач, келиндан розилик жавобини олган вакиллар қизнинг уйига қайтиб келишган. Шундан кейин икки гувоҳ иштирокида никоҳ ўқилган. Никоҳ ўқилгандан сўнг ёш келин-куёв ширин сув ичган. Ширин сувни аввал куёв, сўнгра келин, қолганини шу ерда ўтирганлар ичишади. Одатга кўра, никоҳ ўқилаётган вақтда шу жойда ўтирган кишилар қўлларини қовуштирмаслиги, қулф ва кишанларни очмаслиги, бирон-бир нарсани тугмасликлари керак.

Келинга қилинган кўрпа-тўшаклар турган хонага келиннинг яқин қариндошларидан бўлган икки эркак чимилдиқ тутади. Келиннинг қариндоши бўлган бир никоҳли аёл эса келин-куёв учун жой тайёрлайди. Шундан кейин куёв жўраси билан чимилдиқ ичига киритилади.

Тоғли туманларда куёв юзи кўринмаслиги учун белбоғини ёпиниб хонага киритилади. Шу вақтда «ит ириллатар» удуми бажарилади, яъни эшикнинг икки ён томонида иккита кампир итга ўхшаб "ир-р", деб турганлар. Куёв уларни рози қилиб ичкарига кирган. Тўйда сўйилган қўйнинг териси келин турган хона бўсағасига тўшалади. Келин шу терига бир ёш бола билан ўтирғизилади. Келиннинг дугоналари эса уни чимилдиқ олдигача кўтариб олиб келади ва куёв келиннинг қўлидан чимилдиққа тортади. Дугоналар эса ҳазил-мутоиба билан келинни бермасликка ҳаракат қилишиб орқага тортишади. Келинни яқин дугонаси чимилдиққа олиб киради.

Сўнгра "оёқ босар", "елка кўҳлар", "қўл ушлатар", "соч сийпатар", "ойна кўрсатар", "ўрин солди", "тўн ёпди" удумларини келиннинг яқинлари бажаришади. Шундан кейин келин-куёв ўтиришиб, «куёв ош емади» удуми ташкил этилади. Охирида куёв тўшак тагига пул ташлайди ҳамда чимилдиқнинг ўнг тарафини ечиб, келиннинг бўйнидаги мунчоқни узиб олиб чиқиб кетади.

Сурхон воҳасидаги никоҳ тўйларида келинни куёвникига жўнатишдаги урф-одатларга жуда катта эътибор берилган. "Келинни кийинтириш" расмида келиннинг қизлик даврида сочи олди томонга ўрилган. Келин бўлаётганида қулоқнинг орқа томонига иккита қилиб ўрилиб, йўли оқ бўлсин деб, учига оқ пахта боғланган. Юзига чиммат тутилиб, паранжи ёпилган. Келин уйдан чиқаётганда остонада отасининг оёғини

www.ziyouz.com kutubxonasi

Обряды бракосочетания

Феруза ХАЛМАНОВА,
Ориф ХУДАЙНАЗАРОВ,
Гулчехра АХМЕДОВА

тавоф қилади, отаси эса берган тузимга розиман, деб оқ фотиҳа беради. Отга минишда отасининг ўнг елкасига ўнг оёғини қўйиб минади. Келин отга минганда олдига саккиз, тўққиз ёшдаги ўғил бола миндирилиб, икки томонда бир никоҳли киши гулхан ёқиб ўртасидан отни ўтказганлар.

Шунингдек, келинни куёв хонадонига олиб кетишда "арғамчи тутиш", "йўл тўсар", "бақон тутиш" удуми ҳам бажарилган ва "ёр-ёрлар" айтиб борилган. Куёв хонадонида ҳам келинни отдан тушириб олишда йўлнинг икки томонида гулхан ёқилган. Келин «олдига чиққан отаси» отдан тушириб олгандан кейин, "олдига чиққан онаси" етаклаб келинни чимилдиқ тутилган хонага олиб киради. Келинни қўйдай ювош бўлсин, деб хонанинг бўсағасига қўй терисидан қилинган пўстак тўшаб қўйилган. Шунингдек, келин отдан тушиши билан кайнонаси келин-куёвнинг чимилдиқ тутиладиган хонасига кириб ўзининг устига оғирроқ нарса, кўпинча пўстак ташлайди. Бу қайнонанинг оғир-босиқ бўлишига ишорадир. Келин тушиб келган куннинг эртасига кайвони кампир томонидан "келин салом" удуми ўтказилиб, куёвнинг ака-укалари ва яқин қариндошларидан мол-бисот сўралади. Қайнота туриб келинига соғиндаги сигирни, кўрадаги қўйни бердим, қайнона эса жўжали товуқни, бутун рўзғорнинг ризқи жамланган супрани, ризқ улашадиган қозон-товоқни бердим, дейди. Сўнгра «юз очди» («бет очди») удуми бажарилади. Бунда куёв томондан 4-5 ёшдаги ўғил бола қўлига пахта сабов (савачўп) саваш чўпи берилади. Сабовнинг бир учига пахта ўраб қўйилади. Бола сабовнинг пахта ўралмаган учидан ушлаб секин келиннинг юзига тутилган чимматига теккизиб, тортиб олади. Келиннинг юзини очган болага белбоғ, дўппи каби нарсалар совға қилинади. Келин юзидаги чиммат чимилдиқ устига ташлаб қўйилади. Келиннинг бошидаги паранжи олиниб, келин оғир бўлсин деган маънода бошига қайнотасининг чопони ёпиб қўйилади. "Бет очар" удумидан сўнг келинни уй эшигига рўпара қилиниб, эшикнинг устига келин томондан махсус тайёрланган "эшик илув", "сеп ташлар" удуми бажарилган. Бунда эшик устига кигиз, баъзида гилам, баъзан кўрпа ташлаб қўйилади. Келин эса ошхона эшиги олдига олиб келинади ва кайвонининг кўрсатмаси билан эшикнинг ўнг ва чап томонини ҳамда бўсағасини тавоф қилади. Келинга оғзини юмиб, кўзини очиб, бўсағадан ўнг оёқ билан кириш уқтирилади. Келин ичкарига кириб ўтиради, унинг олдига супра очиб қўйилади. Келин супрада ун элайди. Товоқда пичоқ билан қуйруқ тўғрайди. Бу расм-русумлар бажарилиб бўлгандан сўнг келинга ташқарига чиқиб уй-рўзғор ишларига қарашишига рухсат берилади. Шу пайтдан бошлаб келин куёв хонадонининг ҳақиқий бекаси ҳисобланган.

В Сурханском оазисе свадьбы проводили по-разному, и, соответственно они назывались например, "бел куда", "этак йиртиш", "карши куда". "Бел куда" – по обычаю близкие друзья еще в период беременности своих жен договаривались о свадьбе будущих детей. По обычаю "этак йиртиш" родители по договоренности проводили помолвку родившихся сыновей и дочерей.

Формирование семьи в Сурханском оазисе начиналось со сватовства. Обычай сватовства называли "кавуш йиртар", "кулни сураш", "кул солиш", "киз куриш", "киз танлаш". Как правило, сваты делились на "кичик" (младший) и "катта" (старший). Кичик-сваты, иначе "макиян совчилар" – в основном это мать жениха и сопровождающие ее велеречивые женщины. По обычаю сватали три раза. Сначала сваты традиционно говорили "эшигингизни супуришга келдик" – «мы пришли подметать ваш двор», "эшигингизга кулчиликка келдик" – «мы пришли прислуживать вам», затем переходили к цели визита. Если сторона девушки была согласна, то сватам подавали обильное угощение. После визитов «кичик совчи» и получения согласия со стороны девушки визит наносили "катта совчи" – дядя жениха в сопровождении уважаемого в кишлаке, взрослого красноречивого мужчины. Они договаривались о дне помолвки.

На "Фотиха туйи" – помолвке обязательными были подарки и подношения, сладости, среди которых обязательно была халва с кунжутом. Две лепешки одновременно разламывали близкие родственники девушки и раздавали сидящим за столом. Считалось что с этого момента двое молодых помолвлены и о "фотиҳа хондаси"– объявление о состоявшейся помолвки. На этой церемонии сваты обговаривали размер калыма, определяли дату свадьбы.

В день свадьбы дом невесты посещали два свата со стороны жениха и "кудагай" – его близкие родственники. В этот же день вечером в дом невесты приезжал жених со своими друзьями, привозил "кирк табок" – подарки всем близким и дальним родственникам невесты. Когда жених входил в дом невесты, он в знак уважения прикрывал лицо своим поясом, проходил по «пойандозу» - расстеленной перед входом ковровый дорожке, которую следом забирали друзья жениха.

После вручения «кирк табок», жених и его друзья заходят в специально подготовленную комнату, где совершают обряды «куёв юз очмади», «куёв утирмади», «таниш табок». После этого проводится обряд «келин топар», «келин танлаш» – «найти невесту»: по одному представителю со стороны

www.ziyouz.com kutubxonasi

Формирование семьи в Сурханском оазисе начиналось со сватовства. Обычай сватовства называли "кавуш йиртар", "кулни сураш", "кул солиш", "киз куриш", "киз танлаш"

жениха и невесты и сам жених входят в комнату невесты. Здесь же находятся несколько девушек в одинаковых платьях и с закрытыми лицами. Жених должен определить, кто среди них его невеста. Если он ошибается и указывает на другую девушку, он должен одарить ее подарками. И так продолжается до тех пор, пока жених точно не укажет на свою невесту.

После того, как невеста передаст своему названному дяде («киз ота») согласие, представители возвращаются в дом невесты и в присутствии двух свидетелей читают «никох» – процесс бракосочетания. После этого сначала жених и невеста,затем все присутствующие пили сладкую воду. По обычаю, во время бракосочетания присутствующие не должны были скрещивать руки, что-либо завязывать и т.д.

В комнате для новобрачных двое мужчин со стороны невесты вешают чимилдик – полог в углу комнаты, за которым будут сидеть жених и невеста. Замужняя женщина – тоже родственница невесты – готовит постель для новобрачных. После этого жениха с другом вводят за полог.

В горных районах было принято закрывать лицо жениха, поэтому его вводили с накинутым на лицо белбогом – поясом. В это время проводился обряд «ит ириллатар» – у двери с двух сторон стояли пожилые женщины и имитировали собачье скуление. Жених одаривал их и проходил в комнату. Шкуру зарезанного по случаю свадьбы барана стелили у порога комнаты, где находилась невеста. Невесту сажали на эту шкуру вместе с маленьким ребенком. Затем подруги невесты доводили (доносили на руках) невесту до полога, жених брал ее за руку и тянул за полог, а подруги с шутками, будто не желая отдавать, тянули ее обратно. Самая близкая подруга вводила невесту за полог.

В день свадьбы дом невесты посещали два свата со стороны жениха и "кудагай" – его близкие родственники

Затем близкие родственницы невесты исполняли обряды ухаживание за невестой. После этого между женихом и невестой проводился обряд «куёв ош емади». В конце жених клал под матрац деньги, снимал правый край полога, срывал бусы с невесты и выходил из-за полога.

Во время свадебных церемоний в Сурханском оазисе особое внимание уделяли обрядам, связанным с отправлением невесты к жениху. До свадьбы девушки заплетали косы вперед. А во время обряда "Келинни кийинтириш" – «одевание невесты» – две косы заплетались назад за уши и с пожеланием доброго пути в концы вплетали белую вату. Лицо закрывали чимматом –легкое покрывало, надевали паранджу. Перед выходом из дома на пороге невеста кланялась в ноги отцу, отец благословлял ее. Опираясь правой ногой на правое плечо отца, невеста садилась на коня. Затем впереди невесты сажали 8-9-летнего мальчика, и кто-нибудь из женатых мужчин проводил коня между двумя горящими кострами. Когда невесту вводили в комнату жениха, исполнялись обряды "аргамчи тутиш", "йул тусар", "бакон тутиш" и песня "ёр-ёр". Перед комнатой жениха тоже разжигали два костра. Свекор помогал невесте сойти с коня, а свекровь заводила ее в комнату с пологом. Чтобы невеста была покорной, перед входом расстилали шкуру овцы. Свекровь в комнате жениха и невесты сразу набрасывала на себя что-нибудь из тяжелых вещей, как правило, это была шкура. Это означало, что она будет терпимой по отношению к невесте. На следующий день женщина, принимающая гостей на свадьбах, проводит обряд "келин салом" – «поклон невесты», на котором родственники жениха одаривают невесту. Например, свекор дарит дойную корову, овцу, а свекровь – курицу-несушку, скатерть и посуду, что олицетворяет достаток семьи. Затем проводится обряд «юз очди» («бет очди»). Жених дает в руки 4-5-летнего мальчика сабов (савачуп) – палочку для взбивания ваты или шерсти. На конце палочки намотана ватка. Мальчик этим концом аккуратно снимает чиммат с лица невесты,ему дарят пояс и тюбетейку. Чиммат набрасывают на полог. С головы невесты снимают паранджу, и чтобы она была уравновешенной, спокойной и выдержанной, на голову набрасывают чапан свекра. После обряда "бет очар" невесту ставят напротив двери, совершают обряд "эшик илув", "сеп ташлар", при этом на дверь набрасывают изготовленную в доме невесты кигиз, или ковер, или одеяло. Невесту вели к двери кухни, и по указанию свекрови невеста совершала поклон влево, вправо и в сторону входа. Ей указывали, что следует с закрытым ртом, открытыми глазами правой ногой переступить порог кухни. Невесту вводят в кухню и перед ней расстилают скатерть. Она пересеивает муку. Нарезает курдюк. После проведения этих обрядов невесте позволяют выходить во двор и заниматься домашними делами. С этого момента невеста считается настоящей хозяйкой в доме мужа.

Weddings

Feruza KHOLMONOVA,
Orif KHUDOYNAZAROV,
Gulchekhra AKHMEDOVA

Weddings were performed in different ways in Surkhan oasis and therefore they were called like "bel quda", "etak yirtish", "qarshi quda". "Bel quda" it's the name of wedding when close friends agreed about the wedding of their future children even during the pregnancy of their wives. According to "etak yirtish" custom parents arranged the engagement of their new born sons and daughters. The custom "qarshi quda" widely kept in this region until the present time; it means that two families give their daughters in marriage to each other's family. During this practice a dowry for the girl was given by the agreement, bride-price for her was not allowed. In Surkhan oasis family formation began with matchmaking. The custom of matchmaking was called "kavush yirtar", "qolni surash", "kul solish", "kiz kurish", "kiz tanlash". Typically the matchmakers were divided into "kichik" (the younger) and "katta" (the senior). Kichik-matchmakers, or "makiyan sovchilar" - basically it is the mother of the bride and her eloquent woman. According to custom they made a match three times. First, traditional matchmakers say "eshigingizni supurishga keldik" - "we have come to sweep your yard",

www.ziyouz.com kutubxonasi

"eshigingizga kulchilikka keldik" - "we have come to serve you", then they move on to the purpose of the visit. If the girl's party was agreed, the matchmakers were served by plentiful food. After the visits of "kichik sovchi" and getting the agreement from the girl's part "katta sovchi" made next visit; it was the groom's uncle accompanied by eloquent adult men respected in the village. They agreed about the day of engagement.

There were gifts and offerings, sweets, among which paste with sesame seeds was the necessity on "Fotiha tuyi". Close relatives of the girl broke out of two lepyeshkas simultaneously and handed out it to the guests sitting at the table. It was believed that from this time two young were engaged and "fotikha khondasi" – it's the announcement of the engagement. At this ceremony, matchmakers talked about the size of dowry, determined the date of the wedding.

Two matchmakers from the groom's part and "kudagay" - his close relatives visited the bride's home on the wedding day. In the same evening the groom came with his friends in the house of the bride and brought "Kirk tabok" - gifts to all close and remote kinsman of the bride. When the fiancé entered the house of the bride, he covered his face with his belt as a sign of respect and went on "poyandoz" – it is carpet spread out in front of him, then his groomsmen took it away.

After handing "kirk tabok", the groom and his friends go to a specially prepared room, where they do "kuyev yuz ochmadi", "kuyev utirmadi", "tanish tabok" rituals. After this "kelin topar", "kelin tanlash" - "to find a bride" ritual was held, one representative from the groom and bride part and the groom himself entered into a bride's room. There were a few girls in the same dress with covered faces. The groom had to guess who his bride among them was. If he was wrong and pointed to the other girl, he should bestow her with gifts. And it continues as long as the bridegroom is pointing exactly at his bride.

When the bride gives consent to his uncle ("kiz ota") the representatives returned to the bride's house and read "nikokh" - the process of marriage in the presence of two witnesses. After that firstly the bride and groom, and then all present relatives drank sweet water. According to tradition during the wedding ceremony relatives did not have to fold their arms, to tie anything, etc.

In newlywed room two men from the bride part hang up chimildik - the curtain in the corner of the room, behind which the bride and groom will sit. A married woman - also a relative of the bride is preparing the bed for the newlyweds. After that, the groom with his friend was brought for the canopy.

In mountainous areas it was a rule to close the face of the bridegroom, so he was entered with the close face by belbog-belt. At that time "it irillatar" ceremony was held at the door – there were elderly women on both sides of the door and they simulated dog whining. Groom gave gifts to them and passed into the room. Skin of the slaughtered ram for the wedding was laid at the door of the bride's room. Bride seated on this skin with a small child. Then the friends of the bride brought (denounced by hand) a bride till the canopy, the groom took her by the arm and dragged her behind the curtain and friends were pulling her back with jokes. Closest friend introduced the bride by the canopy.

Then the close relative of the bride performed the ceremony of courtship for the bride. After that a ceremony "kuyev osh emadi" was held between the bride and groom. At the end the groom put the money under the mattress, takes off the right edge of the canopy, tore the necklace with the bride and went through the canopy.

During the wedding ceremonies in Surkhan oasis they paid special attention to the rites associated with the departure of the bride to the groom's house. Girls braided their plates in forward before the wedding. And during the ceremony "Kelin kiyintirish" - "dressing the bride" - two braids were braided back over the ears and they weaved white wool to the ends of the plates with the wish of bon voyage. The face was covered by chimmat - a light blanket then they put the veil. The bride bowed at the feet of his father before leaving the house on this eve and his father blessed her. Relying on the right foot and shoulder of his father, the bride sat on the horse. Then 8-9-year-old boy was put in front of the bride, and one of the married men spent a horse between two fires.

During the wedding ceremonies in Surkhan oasis they paid special attention to the rites associated with the departure of the bride to the groom's house

"Argamchi tutish", "yul tusar", "bakon tutish" and "er-er" song were performed when the bride entered the room of the groom. Two fires also were fueled before the groom's room. Father-in-law helped the bride get off the horse, and her mother-in- law wound up in a canopy room. In order the bride was submissive they spread out the sheep's skin in front. Mother-in-law slipped over anything from heavy things at once in the room of the bride and groom, as a rule it was the fell. This meant that she would be tolerable to the bride. On the next day the woman receiving guests at weddings conducted the rite "kelin salom" - "bride's bow ", in which the groom's relatives give the presents to the bride. For example, the father-in-law gives a milk cow, a sheep, and the mother in law - laying hen, tablecloth and dishes that embody the wealth of the family. Then a ritual "yuz ochdi" ("bet ochdi") is held. The groom gives sabov (savachup) - a stick for cotton or wool beating to the hands of 4-5-year-old boy. Cotton wool was wrapped at the end of a stick. Boy gently removed chimmat with the bride's face; he was given a belt and a skull cap. Chimmat was thrown over the canopy. The veil was removed with the bride's head, and that she was balanced, relaxed and seasoned, they slipped over father-in-low's caftan. After the ceremony "bet ochar" bride is standing in front of the door, they do "eshik iluv", "sep tashlar" rituals; while the door is thrown by the carpet, kigiz or blanket made in the house of the bride. Bride was led to the kitchen door, and as the order of her mother-in-law she bowed to the left, right and to the entrance. She was pointed out that she should cross the threshold of the kitchen with right foot, closed mouth and open eyes. The bride was entered the kitchen and a tablecloth was spread in front of her. She sifted flour. Then she cut the rump. After all these ceremonies the bride can go outside and do household chores. Since then, the bride is considered as a real mistress in her husband's house.

After handing "kirk tabok", the groom and his friends go to a specially prepared room, where they do "kuyev yuz ochmadi", "kuyev utirmadi", "tanish tabok" rituals

www.ziyouz.com kutubxonasi

Фарзанд таваллудини нишонлаш удумлари

Абдулҳаким БЎРОНОВ

Тўй яхши ўтсин, ўтиб кетган ота-боболарнинг руҳи мададкор бўлсин,кўлласин деган ниятда тўйдан олдин ота-боболар руҳи шод бўлсин деб "хатми қуръон" туширилган.

Воҳада фарзанд туғилганда одатда "ақиқа" маросими ўтказилади. Ақиқа тўйида оила имкониятига қараб агар ўғил фарзанд кўрган бўлса иккита қўй, қиз фарзанд кўрган бўлса битта қўй сўйилган. Чақалоқ туғилгандан кейин, агар ўғил бўлса 9, 10 ёки 11 кун ўтгандан сўнг бешикка белаш маросими, орадан 21 кун, асосан, 40 кун, яъни чилласи чиққандан кейин бешик тўйи қилинган. Тўнғич фарзанд қиз бола бўлса, бу оиланинг етти пушти маъмур бўлади деб 7 кундан кейин *бешик тўйи* ўтказилган. *Оёқ тўйи* бола атак-чечак қилиб юра бошлаган вақтда ўтказилган. Бу удумни Сурхон воҳасининг Бойсун, Шеробод, Олтинсой, Денов, Сариосиё туманларида "*тушов кесди*" деб ҳам аташган. Тўй қилиш учун махсус тайёргарлик кўрилиб, сўнгра тўй куни белгиланган. Тўй болага янги кийимлар кийдирилиб, пахтадан ингичка ип ("*тушов*") қилинган ва боланинг оёқлари ҳаракатланишига халақит қилмайдиган ҳолатда боғланган. Бола аста-секин "той-той" қилаётганда, икки оёғи орасидаги ипни "тушов кесилди, тушов кесилди" деб қайчи билан ували-жували, кекса киши томонидан кесилган ва меҳмонлар олдида юргизилган. Боланинг устидан пул, танга, ҳар хил турдаги ширинликлардан "*сачала*", яъни «*сочқи*» сочилган.

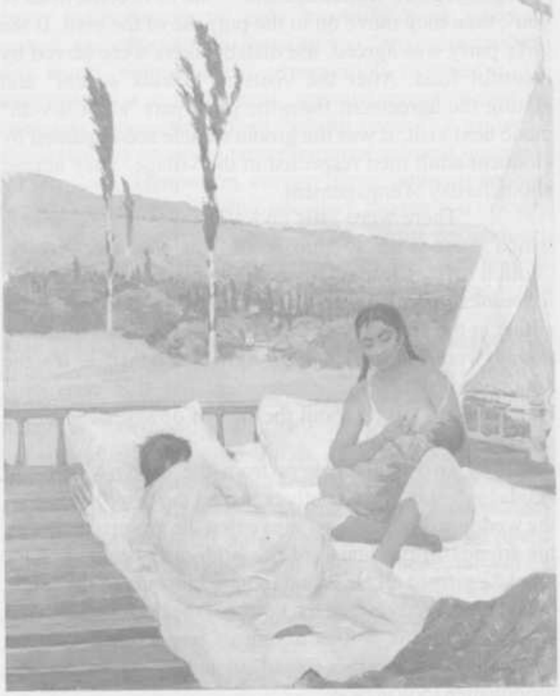
Анъанавий *суннат* (хатна) тўй Шўрчи тумани Ободон, Тўла қишлоқларида суннат тўй, Олтинсой тумани Бодиҳаво, Чинор қишлоқларида хатна тўй, Сариосиё тумани Хўжаасмин, Ховат қишлоқларида чукбуррон, Узун тумани Чақар, Эшон қишлоқларида гула деб аталган. Суннат тўйини бола тоқ ёшга, яъни 3,5,7 ёшга тўлганда, айрим ҳолларда эса 9,11 ёшга тўлганда ўтказганлар.

Суннат тўйларида тўй эгасининг имконият даражасидан келиб чиқиб олиш (кураш) ва кўпкари берилиб, унда совринлар қўйилган.

Тўй бола безатилган отга миндирилган. Тўй эгасининг яқин қариндошлари эса уйларининг устига чиқиб сочқиларни тўй боланинг устидан сочганлар. Ўйин-кулги қилиниб, қариялар "*Ҳайёр*", аёллар эса "*Лой-ло-ло*" қўшиғини айтишган, достонлар куйланган.

Тўйга келган болалар "*дўл*", "*чиллик*", "*арғимчоқ*", "*тиқмоқ*", "*ошиқ*", "*ганош*", "*кўчмоқ*", "*оқ суяк*", "*гирбайди*", "*боболтака*", "*чиркаш*", "*бекинмачоқ*", "*қувлашмачоқ*", "*зим-зиё*" каби ўйинларни ўйнашган.

Суннат тўйи маросимига, хусусан, "*маслаҳат оши*", "*тандир қурар*", "*нон пишириш*", "*мол*



сўйиш", "*нон еди*", "*хатми қуръон тушириш*", "*катта тўй*", "*суннат қилдириш*" кабилар киради.

Шимолий Сурхон воҳасининг Ўшор, Катта Вахшивор, Бодиҳаво каби бир қатор қишлоқларида тўйдан олдин "ўтин йиғар" маросими ўтказилиб, йигитлар гуруҳларга бўлиниб, тоғдан ўтин йиғиб келишган. Кўп ўтин олиб келган гуруҳга махсус зот (соврин) берилган. Давра баковули ҳар хил хизматлар учун тўй эгасининг яқин дўстлари ва қариндошларини тайинлаган.

Ўзбекларда "тўйга тўёна билан" деган нақл бор, тўёна беришнинг сабаби, тўй қилган киши элга ош бериб, катта харажат қилади. Тўёна эса тўйчининг ёр-биродарлари томонидан моддий қўллаб-қувватланишидир.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Традиции связанные с рождением ребенка

Абдулхаким БУРОНОВ

Так, при рождении ребенка обычно проводится семейное торжество – *"акика"*. Исходя из возможностей семьи, при рождении мальчика, забивают двух, а при рождении девочки – одного барана. Спустя 9,10 или 11 дней после рождения мальчика соблюдается обряд укладывания новорожденного в бешик (колыбель), а после 21 дня, или, как правило, 40 дней (чилля – сорокадневье) устраивается «бешик туй» (торжество колыбели). Если первенец в семье девочка, считается, что семь поколений семьи будут жить в достатке, и *«бешик туй»* проводится через 7 дней после рождения. После того, как ребенок начинает самостоятельно ходить, устраивается *«оёк туй»*.(торжество первого шага). В Байсунском, Шерабадском, Алтынсайском, Денауском, Сариасийском районах эту церемонию называют *"тушов кесди"*. К ней готовятся заблаговременно и предварительно назначают дату. Ребенка одевают в новые наряды, из хлопка выкручивают тоненькую нить *("тушов")* и обвязывают ею ноги ребенка, но так, чтобы нить не мешала его свободным движениям. В присутствии гостей ребенок начинает ходить и со словами "тушов кесилди, тушов кесилди" эту нить должен перерезать ножницами кто-либо из старших. Ребенка осыпают монетами, сладостями, что называется *«сачала» – «сочки»*.

Традиционный обряд *суннат* (хатна) туй- (обрезание) в кишлаках Ободон, Тула Шурчинского района назывался также – суннат туй, в кишлаках Бодихаво, Чинор Алтынсайского района – хатна туй, в кишлаках Хужаасмин, Ховат Сариасийского района – чукбуррон, в кишлаках Чакар, Эшон Узунского района – гула. Суннат туй проводится по исполнении нечетного числа лет, т.е. в 3,5,7 , в отдельных случаях – 9,11лет.

В зависимости от возможностей на суннат туях устраивали кураш (борьба) и купкари (козлодрание) с вручением призов. Мальчика, виновника торжества, сажали на наряженного коня, а близкие родственники поднимались на крышу дома и оттуда осыпали мальчика деньгами и сладостями. Звучали песни, мелодии, дастаны, мужчины пели *«Хайёр»*, женщины –*«Лой-ло-ло»*.

Дети играли в игры *«дул», «чиллик», «аргимчоқ», «тикмоқ», «ошик», «ганош», «кучмок», «ок суяк», «гирбайди», «боболтака», «чиркаш», «бекинмачоқ», «кувлашмачоқ», «зим-зиё»*.

С церемонией *«суннат туй»* связаны такие обряды, как *«маслахат оши», «тандир курар», «нон пиширишь», «мол суйиш», «нон еди», «хатми куръон тушириш», «катта туй», «суннат килдириш»*.

В некоторых кишлаках северного Сурхана (Ушор, Катта Вахшивор, Бодихаво) до начала мероприятия проводится обряд *«утин йигар»*, при котором парни, разделившись на группы, идут в горы и собирают дрова. Тому, кто наберет больше дров, присуждается приз. Ответственный за проведение мероприятия назначал на выполнение различных услуг близких друзей и родственников хозяина торжества.

Ответственный за проведение мероприятия назначал на выполнение различных услуг близких друзей и родственников хозяина торжества. Для того, чтобы мероприятие прошло успешно и в честь памяти предков перед началом читается «хатми куръон».

У узбекского народа есть пословица: *«Туйга туёна билан»* (На свадьбу – с подарком). Свадебные расходы, как правило значительные, а туёна – свадебное подношение – является материальной поддержкой со стороны друзей и родственников.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Traditions associated with the childbirth

Abdulkhakim BURONOV

Traditions associated with many family events such as weddings, births, etc. observed in Surkhan oasis

Thus, the birth of a child is usually performed with "aqiqa." Based on the means of the family they are slaughtering one sheep during the birth of a girl and two – for the birth of a boy. After 9, 10, or 11 days after the birth of the boy they carried the rite of laying baby into the beshik (cradle), and after 21 or 40 days (Chilla – 40 days after the birth) as a rule they arranged "beshik tui" (celebration). If the first child is a girl, it is believed that the seven generations of this family will live in prosperity, and "beshik tui" is carried out after 7 days from the birth. When the child begins to walk by himself they arranged "oyek tui." In Baisun, Sherabad, Altynsay, Denau, Sariasiya regions this ceremony is called "tushov kesdi". They prepare it in advance and fix the date. A child is dressed in new clothes, from the cotton yarn they twist a thin thread ("tushov") and tied a child's feet with it, but so that this thread does not interfere with child' movement. In the presence of the guests a child begins to walk and with the words "tushov kesildi, tushov kesildi" this thread should be cut with scissors by any of elders. Baby is showered with coins, sweets, what is called "sachala" - "sochki."

With "Sunnat tui" ceremony such ceremonies as "Maslakhat oshi", "tandir kurar", "non pishirish", "mol suyish", "non edi", "khatmi kuron tushirish", "katta tui", "sunnat kildirish" are connected.

A traditional rite of Sunnat (khatna) tui was also called Sunnat tui - in Obodon, Tula villages of Shurchinskiy region; khatna tui - in Bodihavo, Chinor villages of Altynsay region; chukburron - in Khuzhaasmin, Khovat villages of Sariasijskiy region; gula - in Chakar, Eshon villages of Uzunskiy region. Sunnat tui is carried when a child is in an odd number of years, i.e. in 3, 5, 7, in some cases –in 9, 11 years.

Depending on the capabilities kurash and kupkari with the prizes were hold on the Sunnat tuys. A boy, a hero of the day was put on a decorated horse, and close relatives ascended to the roof of the house and showered the boy with money and sweets from there. There were songs, melodies, epics, the men sang "Heyer", women - "Loi-lo-lo."

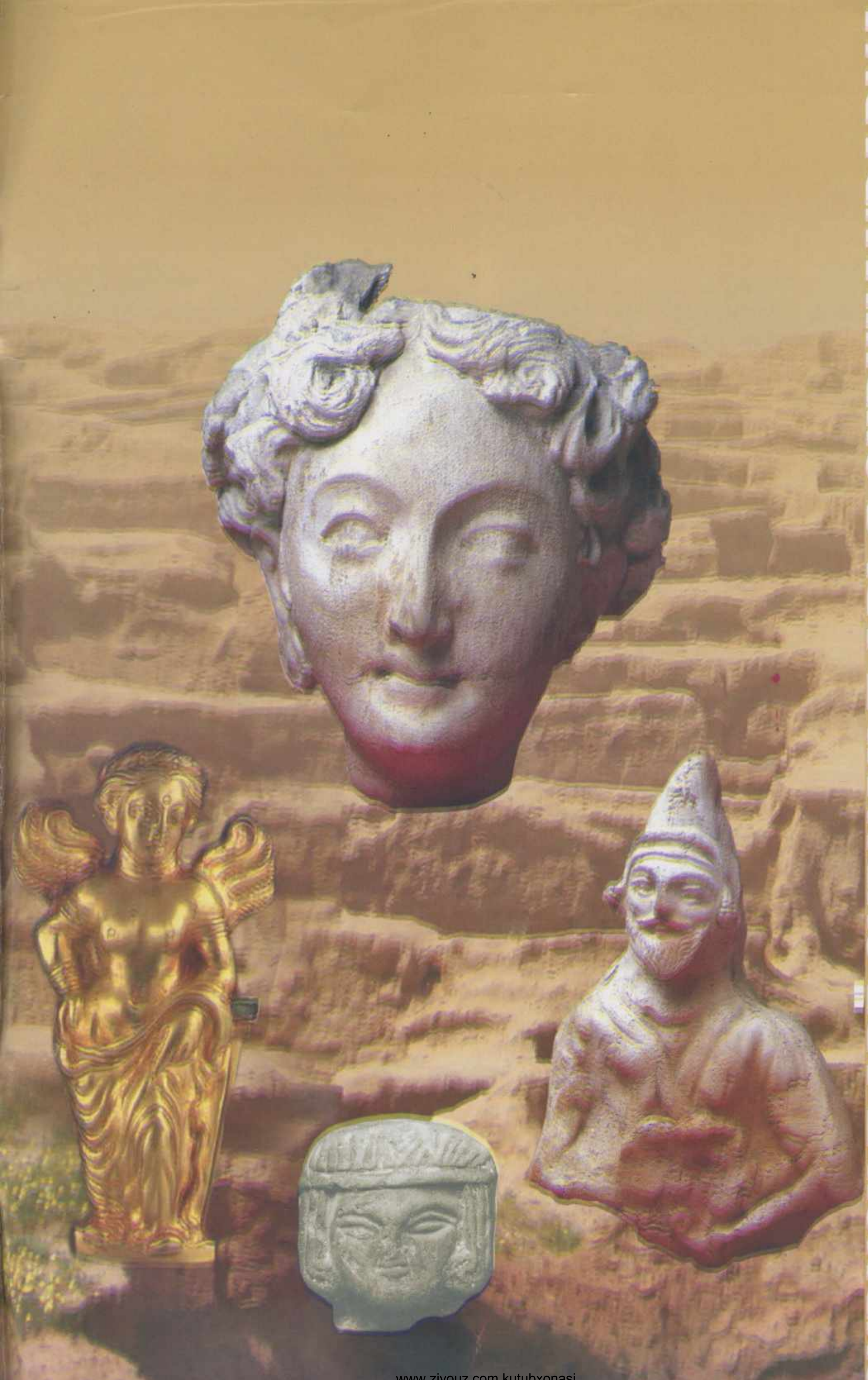
Children played in "dul", "chillik", "argimchoк", "tikmoк", "oshik", "ganosh", "kuchmok", "oq suyak", "girbaydi", "boboltaka", "chirkash" "bekinmachoк", "kuvlashmachoк", "zim-ziye" games.

With "Sunnat tui" ceremony such ceremonies as "Maslakhat oshi", "tandir kurar", "non pishirish", "mol suyish", "non edi", "khatmi kuron tushirish", "katta tui", "sunnat kildirish" are connected.

In some villages in Northern Surkhan (Ushor, Katta Vakhshivor, Bodihavo) "utin yigar" event is carried before, the rite in which the boys dividing into the groups and go to the mountains and gather wood. The one, who will pick more firewood, is awarded with the prize. Men responsible for the activity assigned a close friends and relatives for various services. In order to make the event successful and to honor the memory of ancestors they read "Khatmi kuron" first.

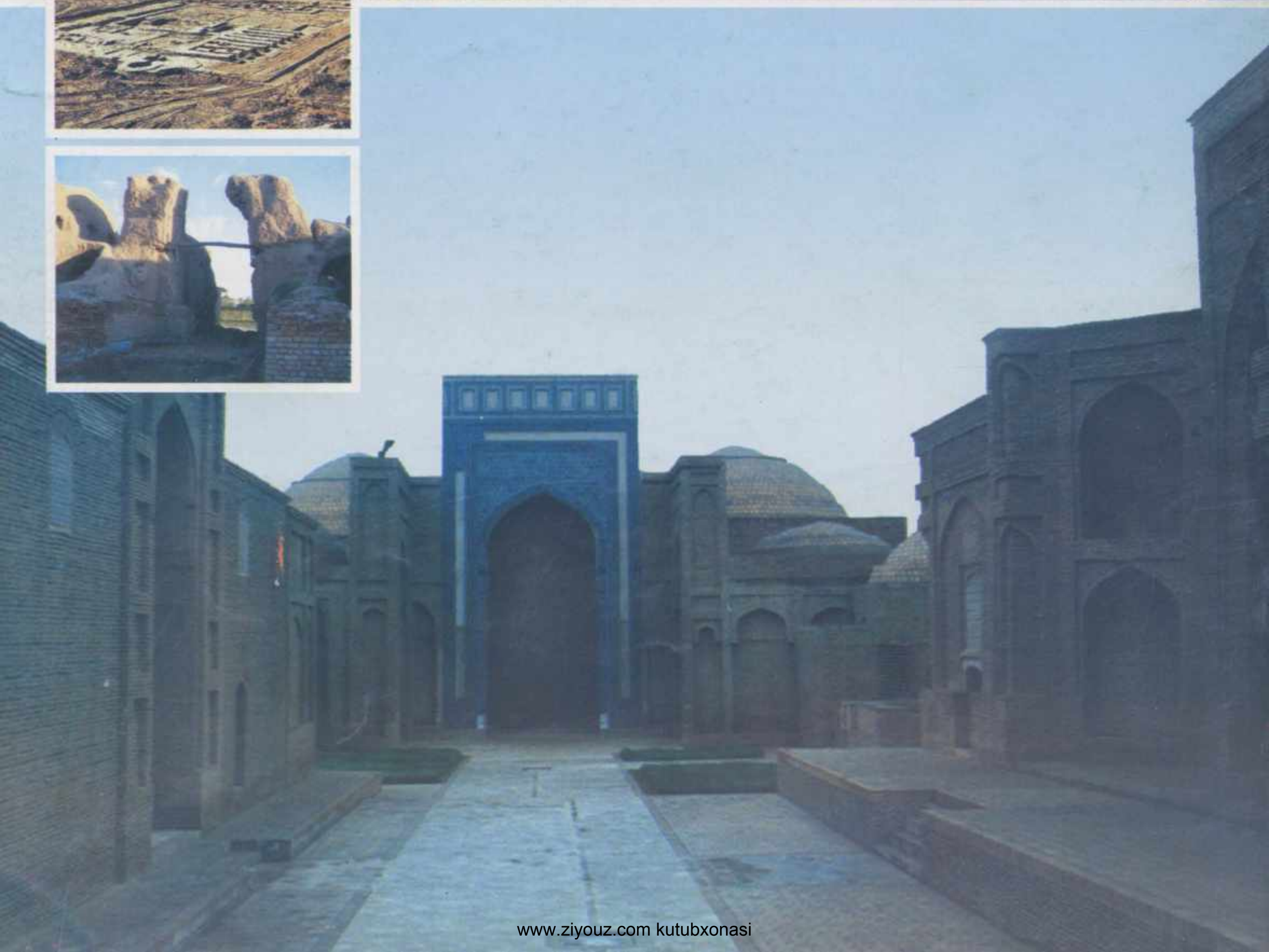
Uzbek people have a saying: "Tuyga tuena bilan" (to the wedding - with a gift). Wedding expenses are generally significant and tuena - wedding gift - is the material support from the friends and relatives.

www.ziyouz.com kutubxonasi



СУРХОНДАРЁ СУРХАНДАРЬЯ SURKHANDARYA

www.ziyouz.com kutubxonasi



www.ziyouz.com kutubxonasi